

20 8
53

ОТВѢТЪ

ГЕНЕРАЛЪ МАIОРА

БОЛТИНА

на письмо Князя Щербатова, Сочинителя Россiйской Исторiи.

* * *

Укоряющiе насъ болѣе намъ полезны, нежели ласкательствующiе.

Пиѳагоръ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Въ Типографiи Горнаго Училища 89 года.

Не могъ я никакъ предвидѣть, писавъ примѣчанiи мои на Леклерка, что досажу тѣмъ кому либо изъ моихъ соотечественниковъ, и возбужу противъ себя его негодованiе; и долженъ ли я былъ ожидать непрiятныхъ себѣ послѣдствiй въ исполненiи намѣренiя столь честнаго, благороднаго и отъ всякiя корысти отчужденнаго? Уже увѣнчаны были труды мои всеобщимъ одобренiемъ отъ всѣхъ любящихъ Отечество и Истинну; уже вкушалъ я сладкiе плоды удовольствiя, которымъ безмѣздное сiе воздаянiе сердце мое наполняло, какъ увидѣлъ вышедшую въ свѣтъ книжку, подъ названiемъ: „Письмо Князя Щербатова, Сочинителя Россiйской Исторiи, „къ одному его прiятелю, въ оправданiе „на нѣкоторыя сокрытыя и явныя охуленiя, учиненныя его исторiи отъ Г. „Генералъ-Маiора Болтина, Творца примѣчанiй на Исторiю древнiя и нынѣшнiя „Россiи Г. Леклерка.„ Любопытство мое

было чрезвычайно узнать, какія тѣ суть „сокрытыя и явныя охуленія, кои знаменитой Сочинитель Россійской Исторіи нашолъ противъ себя въ тѣхъ моихъ примѣчаніяхъ, тѣмъ болѣе, что мысль таковая въ голову мою никогда не приходила. Прочетши увидѣлъ, что негодованіе его противу меня въ „сокрытыхъ охуленіяхъ„ было поистиннѣ напрасное, что всякой усмотрѣть и безъ объясненія моего можетъ; по чему и отвѣчать бы мнѣ на писанное имъ не было нужды. Но какъ угодно было ему и нѣкоторыя другія мѣста изъ моихъ примѣчаній, которыя никакъ къ его Исторіи не относятся, замѣтить погрѣшностями и заблужденіями, и подъ словомъ „оправданія„ явнымъ образомъ, негодованіе свое изъявляя, самаго меня невѣжею представить въ такихъ вещахъ, коихъ поистиннѣ стыдно бы мнѣ было не знать; и для того, чтобъ не вмѣнено было молчаніе мое за признаніе, принужденнымъ нашолся на письмо оное отвѣтствовать.

§ I.

Начинаетъ онъ письмо свое непомѣрною похвалою моего сочиненія и моея учености, чего я на свой счотъ и тогда бы не принялъ, когдабъ то и не иронически было сказано. Касательно до того, что яко бы я многіе приводилъ мѣста изъ разныхъ Писателей, кои, по мнѣнію его, съ предлежностію не сходствуютъ, и выписывалъ доводы изъ такихъ книгъ, которыя свѣтомъ забвенію уже преданы; отвѣтствовать я не могу за тѣмъ, что Сочинитель письма не благоволилъ указать именно тѣхъ мѣстъ, кои онъ за несходствующія съ предлежностію признаетъ, также и тѣхъ книгъ, кои онъ забвенными въ свѣтѣ почитаетъ. Однакожъ дозволительно мнѣ подумать, что, можетъ быть, ему и тѣ самыя обстоятельства, изъ приводимыхъ мною, показалися несходными съ предлежностію, которые въ самой вещи суть сходны и приличны; также и нѣкоторыя изъ книгъ, на кои я ссылался, можетъ быть показалися ему забвенными въ свѣтѣ такія,

которыя у всѣхъ еще въ памяти. Однакожь не утверждаю, чтобъ не могла быть въ томъ и моя ошибка, или по недостатку разборчивости въ вещахъ, или по не внимательному сображенїю обстоятельствъ. Вкусъ въ людяхъ столь же различенъ какъ и лица; одному то нравится что другому противно, а по тому и о мнѣнїи другихъ, тѣмъ паче цѣлаго свѣта, заключать по собственному мыслей разположенїю есть безмѣстно.

§ II.

Послѣ сказанной похвалы моей учености, которою я никогда не тщеславился и не превозносился, приступаетъ Сочинитель письма къ объясненїю предложенныхъ ему отъ Прїятеля его вопросовъ, изъ коихъ перьвой состоитъ въ томъ: „Для чего онъ толь темно и не обстоятельно о древнѣмъ произхожденїи Россїйскаго народа писалъ? „ второй: „ Чего „ради въ исторїи своей ничего не упомянулъ о лѣтописи Іоакима Епископа

,, Новгородскаго?,,... Не имѣлъ бы я нужды на тѣ объясненія его возражать, ежели бы нѣкоторые мѣста изъ нихъ до меня не относилися, и для того, оставляя все прочее, о нихъ только и буду говорить.

Темно и необстоятельно писалъ, говоритъ онъ, для того что многихъ ,, нынѣ ,, существующихъ помощей не имѣлъ ,, а именно: ,, Россійской Исторіи Г. Татищева, выписокъ изъ Константина Порфирогенита, Ѳеофила Сагерта Беера, ,, и сочиненія о разныхъ древнихъ народахъ обитающихъ въ Россіи Г. Миллера; ,, а ради сравненія въ языкахъ, первой ,, части Словаря двухъ сотъ языковъ; ,, давая сими словами разумѣть, что я, при помощи оныхъ книгъ, болѣе имѣлъ удобности учинить розысканіе о сказанной предлежности. ,, Однакожъ, говоритъ, со ,, всѣми сими помощами, и знаніемъ многихъ языковъ, я пошлюсь на самаго Г. ,, Болтина, хотя его сочиненіе о древнемъ ,, произхожденіи народовъ и кажется мнѣ ,, хорошо, но со всѣмъ тѣмъ довольно ли

„достаточно оно для изысканія всѣхъ „трудностей?... „ На слова сіи отвѣчаю: изъ сказанныхъ книгъ нѣкоторыя подлинно мнѣ пособіе во многомъ дѣлали, однакожь и безъ помощи ихъ могъ бы я, все находящееся въ нихъ, почерпать изъ самыхъ тѣхъ источниковъ, изъ коихъ Сочинители оныхъ брали; съ различіемъ тѣмъ токмо что излишней бы трудъ употребить былъ долженъ. Сочиненія Г. Миллера о народахъ обитающихъ въ Россіи я по сіе время не читалъ. Изъ Словаря двусотъязычнаго нѣсколько словъ я заимствовалъ, и онъ подлинно для сравненія языковъ довольною помощію быть можетъ, однакожь не такою каковою воображаетъ въ немъ найти Сочинитель письма. Но колико онъ обманывается заключая что сіи токмо книги имѣлъ я пособіемъ себѣ въ написаніи касающагося до оныя предлежности! Однакожь, какъ бы то ни было, не выдаю я написаннаго мною о семъ за совершенное и изящное, но токмо за вѣроятное и сходное. Нашолся бы я, мо-

жетъ быть, въ состоянiи что нiесть достаточнѣе и удовлетворительнѣе о сей предлежности сказать, но, писавъ примѣчанiи мои на Леклерка, ни приличность ни цѣль намѣренiя моего того мнѣ не дозволяли. Я говорилъ о томъ только отрывками, и не болѣе сколько того требовало мѣсто на которое я возражалъ. Не имѣлъ я предмѣтомъ моимъ дѣлать розъисканiя о произхожденiи древнихъ народовъ, а токмо открыть Леклерковы заблужденiя, и невмѣстность его мнѣнiй и предложенiй; и успѣхъ въ семъ моемъ намѣренiи одобренiемъ Публики засвидѣтельствованъ.

Между тѣмъ какъ я на сiе мѣсто Сочинителя письма отвѣтствую, пришла мнѣ мысль въ голову, и довольно кажется вѣроятная, не сiе ли самое изпроверженiе мое Леклерковыхъ заблужденiй, касательно сказанныя предлежности, разумѣетъ онъ „сокрытымъ охуленiемъ своей истоpiи„ ибо и онъ тожь самое о родопроизводствѣ Руссовъ, Славянъ и Сарматъ напи-

салъ что и Леклеркъ? Но ежель я и ошибаюсь въ моемъ заключенiи, то по крайнѣй мѣрѣ не безъ основанiя. Вотъ тѣ мѣста въ его Исторiи, кои Леклерка заблуждать заставили: что Руской народъ до крещенiя былъ кочевной, Т. I. въ предисловiи стр. 2. и во Введенiи стр. 6; что языкъ Славянскiй сходенъ былъ съ Рускимъ стр. V, 98, 99; что Сарматы, Скифы и Славяне были соплеменны, о томъ въ предисловiи и во Введенiи на многихъ мѣстахъ утверждается; что Рурикъ съ братьями были Нѣмцы, стр. 105; что Кiй, Щекъ и Хоревъ были Персiяне или Арапы, стр. 116; что Гунны жили на берегахъ Днепра и построили Кiевъ, и еще два города Щековицу и Хоревицу, коихъ никогда не бывало, стр. 120; что Гунны и Авары говорили языкомъ Татарскимъ, стр. 121; что Рурикъ пришелъ изъ Лифляндiи, стр. 185, и пр. Леклеркъ также народъ Руской дѣлаетъ кочевнымъ; Сарматъ, Славянъ и Скифовъ полагаетъ быти однородцами; Рурика выводитъ изъ

Ингріи ; Гунновъ поселяетъ на брегахъ Днепра, и пр; разнствуетъ только въ томъ, что Кія не дѣлаетъ Персіяниномъ, сочтя то можетъ быть сумнительнымъ.... Ежели я опровергалъ Леклерка во всемъ вышеписанномъ не правильно, охуленіе относится ко мнѣ ; а если правильно и основательно, того не должно брать на счетъ тѣмъ, кои его заблуждать заставили, ибо отъ него зависѣло вѣрить или не вѣрить, послѣдовать или отвергать ими написанному. Я изпровергая его никого не подразумѣвалъ, ниже самаго его лично имѣлъ моею цѣлію; но токмо его клеветы и злословіи.

Сочинитель письма извиняется предъ своимъ Пріятелемъ въ темномъ и необстоятельномъ написаніи о произхожденіи Рускаго народа ,, незнаніемъ ученыхъ ,, языковъ, несвѣденіемъ словъ разныхъ ,, населяющихъ Россію народовъ и другихъ, ,, и не имѣніемъ тогда довольной помо- ,, щи.,,... Положимъ что Пріятель его сочтетъ такое извиненіе достаточнымъ,

относительно къ розысканію о происхожденіи Рускаго народа, однакожь и при семъ случаѣ, по долгу дружества, долженъ будетъ ему сказать: „Но ктожь „принуждалъ васъ браться за дѣло выше „своихъ силъ и возможности? Не лучше „ли бы, по не имѣнію сказанныхъ помо„щей, оставить вещи такъ какъ онѣ „были, нежели, писавъ изъ головы и безъ „всякаго основанія, въ вящшую приводить „ихъ темноту, запутанность и безобра„зіе?..„ Какоежъ можетъ Сочинитель письма дать Пріятелю своему объясненіе, ежели ему вздумается его вопросить: „На чемъ основываяся написали вы что „Сарматы, Гунны и Скифы суть сопле„менны? Гдѣ написано что народъ Рус„кой до крещенія былъ кочевной? Какое „есть на то доказательство что языкъ „Славянскій сходенъ былъ съ Рускимъ? „Какая приличность была вамъ назвать „Рурика съ братьями Нѣмцами, а Кія, „Щека и Хорева Персіянами? Съ какой „стати Гунновъ здѣлали вы построите-

„лями Кіева, и заставили ихъ и Аваровъ „говоришь языкомъ Тапарскимъ, и проч. „и проч?„ Я думаю, что на таковыя вопросы весьма трудно будетъ ему отвѣчать что нiесть дѣльное.

§ III.

На второй вопросъ отвѣтствуетъ Сочинитель письма, что онъ для того Іоакимовой лѣтописѣ не слѣдовалъ въ своей Исторіи что не признаетъ ея справедливою; потому, 1) что списокъ съ нея найденъ у частнаго человѣка, а не въ Государственномъ или монастырскомъ хранилищѣ; 2) что во многомъ противорѣчитъ Нестору; 3) что наружною видимостію своею древности не показуетъ; и 4) что Несторъ, Кипріанъ и Макарій ничего о ней не упоминали... О дѣльности оныхъ показаній въ разсмотрѣніе входить потребности я не нахожу; однакожь чтобъ и не оставить оную лѣтопись беззащитною, если не изъ любви къ истиннѣ, то хотя изъ благодарности за то что она

на многїе мѣста Нестора доставила намъ толкъ и ясность, не излишнимъ считаю сказать нѣчто и въ ея одобренїе. Безмѣстно утверждать, чтобъ открытой намъ покойнымъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ отрывокъ съ лѣтописи былъ достовѣрной подлинникъ Іоакимовъ, и безъ всякїя отмѣны и поврежденїя, но не меньше будетъ дерзновенно не признать его за списокъ съ онаго, хотя можетъ быть и во многомъ переправленный какъ и всѣ списки вообще съ Нестора, ибо оный отрывокъ тѣжъ самыя имѣетъ на себѣ знаки принадлежательности Іоакиму, по каковымъ и лѣтопись Несторова признавается за Несторову.

Что прежде Нестора были у насъ Лѣтописцы, хотя имена ихъ намъ и неизвѣстны, о томъ никакъ сумнѣваться нельзя, ибо изъ премногихъ списковъ съ лѣтописей, находящихся въ Государственныхъ книгохранилищахъ и людей частныхъ, не найдется двухъ во всемъ между собою согласныхъ; я имѣлъ у себя въ рукахъ семь, и

всѣ весьма стариннаго письма, въ томъ числѣ два съ юсами и на паргаминѣ писанныхъ, но всѣ между собою разнствовали; одинъ другаго или полнѣе или сокращеннѣе, въ одномъ того бытія или обстоятельства а въ другомъ другова не доставало, а иныя написаны совсемъ иначе: которой назвать изъ нихъ правильнымъ и Нестору принадлежащимъ рѣшить едва ли возможно. Сколько есть повѣствованій въ Прологахъ, въ лѣтописи Никоновской, въ Польскихъ и другихъ иностранныхъ Писателяхъ, коихъ ни въ одномъ спискѣ Несторовомъ нѣтъ; какъ же намъ изъ сея трудности выпутаться, ежели кромѣ Нестора никому другому не вѣрить? Отрѣша лѣтопись Іоакимову, яко недостойную вѣроятія по тому единому что она не согласуетъ иногда съ Несторовою, надобно будетъ отрѣшить также Прологи и всѣ Повѣствованія иностранныхъ и своихъ, понеже и они также во многомъ ей противорѣчатъ; но кажется толикая жертва для Нестора будетъ велика.

Не отрицаю я того чтобъ не было въ Іоакимовой лѣтописи, относительно до временъ прежде Рурика протекшихъ, повѣствованій баснословныхъ, какъ и во всѣхъ вообще исторіяхъ первобытныхъ вѣковъ, кои справедливо Плутархъ называетъ государствомъ мечтаній и чудовищъ. Но сіе басненное и чудовищное не помѣшаетъ Историку разсудительному и свѣдущему пользоваться тѣмъ что находится въ ней истинное или вѣроятное, по сношенію съ другими тѣхъ временъ Историками и Лѣтописателями, своими и чужестранными. Единаго воззрѣнія на сію лѣтопись довольно чтобъ увидѣть въ ней многія черты достойныя любопытства и уваженія. О пришествіи Славянъ, на примѣръ, въ Новгородскіе предѣлы, повѣствованіе Іоакимово является болѣе вѣроятнымъ нежель Несторово; первой полагаетъ оное въ половинѣ V го столѣтія, а послѣдній прежде Рождества Христова, что не можетъ быть согласно съ извѣстными намъ бытіями и преселеніями

племенъ Славянскихъ. Призваніе Славянами Новгородскими Рурика съ братьями на княженіе, по причинѣ ихъ родства съ Гостомысломъ, видится болѣе съ обстоятельствами сходнымъ по Іоакиму нежели по Нестору; по перьвому и родъ Руриковъ и поводъ къ избранію его извѣстны, а по послѣднему и то и другое остается въ темнотѣ. Положимъ что объ Оскольдѣ, котораго одного быти посланнымъ отъ Рурика въ Кіевъ Іоакимъ сказуетъ, можно въ повѣствованіи его усумниться, потому только что Несторъ оному противорѣчитъ, полагая быти съ Оскольдомъ и Дира: но что Боривой былъ отецъ Гостомыслу, также о сыновьяхъ, дочеряхъ и о супругѣ его Ефандѣ, не усматривается никакого сумнѣнія, понеже во всемъ томъ Іоакиму никто и ни что не противорѣчитъ. Въ Несторовой лѣтописи написанъ Олегъ родственникомъ Рурику, а въ Іоакимовой шуриномъ; слѣдственно сія не только не прекословитъ первой, но и находящійся въ ней недостатокъ пополняетъ. О женидбѣ Игоря

болѣе видится вѣроятія и ясности въ Іоакимѣ нежели въ Несторѣ; сей глухо написалъ: „ И приведоша ему жену отъ „ Пскова (котораго тогда еще и не было) „ именемъ Ольгу; „ а тотъ обстоятельнѣе и яснѣе: „ Поятъ ему жену отъ Из„ борска рода Гостомыслова, яже Прекра„ са нарицашеся; „ что и повѣствованіемъ Пролога подтверждается. Бракъ Владимировъ съ Рогнѣдою и рожденіе Ярославово, по Іоакиму яснѣе и съ лѣтами Владимировыми согласнѣе, какъ примѣчаетъ Татищевъ, Т. II. стр. 395. И такъ ежели доводы сіи и не достаточны ко утвержденію правильности лѣтописи Іоакимовой, то по меньшой мѣрѣ не уступаютъ тѣмъ кои Сочинитель письма приводилъ къ ея опроверженію.

Онъ полагаетъ что Творецъ сея лѣтописи заимствовалъ писанное имъ изъ Прологовъ и Польскихъ Писателей, а не сіи изъ него брали; но гдѣжь въ Прологахъ и Польскихъ Писателяхъ упоминается о Князьяхъ прежде Рурика княжившихъ? ка-

понравилося то Сочинителю письма что я не согласно съ Левекомъ, съ Леклеркомъ и съ нимъ, а согласно съ Татищевымъ о семъ заключаю. Онъ подалъ мнѣ поводъ къ сему заключенію, сказавъ: „Владимиръ „положилъ намѣреніе идти на Корсунь, „и тамо просить у Царя въ жену себѣ „сестру его; а слова влагаемыя Несторомъ во уста Владимировы, по взятіи Корсуня, и болѣе въ томъ меня удостовѣрили, какъ я обстоятельно изъяснилъ въ показанномъ мѣстѣ примѣчаній моихъ на Леклерка, на которое и ссылаюся. Здѣсь только остается мнѣ на слова Сочинителя письма отвѣчать: „Не состоитъ должность Историка, говоритъ онъ, повѣствованіе Писателей перемѣнять. Преподобный Несторъ о желаніи Владимировомъ, получить себѣ въ супругу сестру Греческихъ Императоровъ чрезъ „войну, не говоритъ„ стр, 30. Правда что Несторъ, отправляя Владимира въ походъ къ Корсуни, не сказалъ того что идетъ онъ туда для испрошенія

у Царей Греческихъ сестры ихъ въ жену себѣ; но равнымъ образомъ не сказалъ же и того что предпріялъ онъ сей походъ для доставленія себѣ оружіемъ священниковъ и крещенія. То и другое есть догадка, но догадка Татищева основывается на смыслѣ рѣчей предъидущихъ и послѣдующихъ повѣствованія Несторова, подтверждается обстоятельствами тогдашнихъ временъ и здравымъ разсудкомъ, а догадка тѣхъ коимъ Князь Щербатовъ, Левекъ и Леклеркъ послѣдовали, всему тому противорѣчитъ.

Перемѣны въ повѣствованіяхъ Писателей Татищевъ тѣмъ не сдѣлалъ что предложилъ свою догадку основанную на обстоятельствахъ вѣроятныхъ, что не только Историку дозволительно но и должно. Не присвоилъ онъ гордости и любочестію Владимировымъ содѣятельностей невмѣстныхъ; не представилъ его столь легкомысленнымъ и столь мало пекущимся о благосостояніи своихъ подданныхъ и о своей славѣ, чтобъ сталъ тратить онъ

жется что сїе сказано имъ не подумавши.. Касательно дѣянїй описанныхъ Іоакимомъ, находитъ онъ паче прочїихъ сумнительными, первое объ Осколдѣ, котораго Іоакимъ одного быти посланнаго въ Кїевъ отъ Рурика полагаетъ, какъ показалъ я выше, доказывая неправильность сказанїя его доводами основательными. Второе бытїе, а именно, что Ольга называлася прежде Прекрасою, не только признаетъ басненнымъ, не взирая на согласное повѣствованїе Пролога о семъ, но еще и съ насмѣянїемъ восклицаетъ: ,, вотъ изрядное ,, сплетенїе! и проч; и заключаетъ тѣмъ ,, что такого обычая, чтобъ перемѣнять ,, имена нигдѣ невидано. ,, стр, 18. Однакожь, съ позволенїя его, припомню я ему собственное его сказанїе, тома I го на страницѣ 257 й, что Рогнѣда, дочь Рогволдова, вышедши за мужъ за Владимира переименована была Гориславою; еще, Марїя сестра В. Князя Ярослава, выданная за мужъ за Казимира Короля Польскаго, переименована Доброгнѣвою: сказываетъ

о семъ Татищевъ, Т, II, стр, 426. Довольно двухъ сихъ примѣровъ, чтобъ оправдить Іоакима, и уличить Сочинителя письма что онъ написалъ „нигдѣ невиданно, несправедливо.

§ IV.

Слѣдуютъ теперь прямыя жалобы отъ Сочинителя письма на меня, для чего я осмѣлился охулять Леклерка въ тѣхъ обстоятельствахъ кои онъ сходственно съ нимъ писалъ... Въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка, Т, I, § XXIV, сказалъ я: „Леклеркъ, слѣдуя Левеку, полагаетъ „причиною военныхъ дѣйствій Владими„ровыхъ противу Корсуня, не иное что „какъ желаніе доставить себѣ оружіемъ „священниковъ и крещеніе. По смыслужъ „рѣчей повѣствованія Несторова ближе „заключить, что Владимиръ предпріялъ „осадить Корсунь въ намѣреніи учинить „Императора Греческаго склоннѣйшимъ на „желаніе свое, касательно полученія сес„тры его въ замужство за себя„... Не

великое иждивенїе, предпринимать многїе труды, и подвергать себя и ихъ опасности по пустому, сирѣчь для такой вещи которую и безъ труда и безъ убытка могъ получить во всякое время.

Сочинитель письма думаетъ, что Владимиръ и свѣденїя вовсе не имѣлъ что была у Греческихъ Царей сестра въ дѣвицахъ, а какъ только услышалъ о томъ, и не прежде какъ по взятїи уже Корсуня, то и сталъ ея требовать въ жену себѣ. Воображенїе такое мнѣ кажется не менѣе страннымъ какъ и вѣроятїе оному. Мудрено вообразить чтобъ Владимиръ, въ разсужденїи близости и тѣснаго сообщенїя тогдашняго Грековъ съ Рускими, не зналъ что у Царей Греческихъ есть сестра въ дѣвицахъ; а еще мудренѣе повѣрить чтобъ Владимиръ, будучи гордъ и любочестенъ а не менѣе и въ плотоугодїи любострастенъ, похотѣлъ жениться на уродѣ, ибо благообразїе тѣла и души не зависятъ отъ знаменитости породы. Тѣмъ паче нужно было Владимиру о изя-

ществѣ красоты Царевны быть предварительно удостовѣрену, что по крещеніи, къ которому онъ готовился, одну уже жену имѣть будетъ долженъ, а не многихъ, коими прежде язычество его удовлетворяло.

„Владимиръ былъ гордъ и любочестенъ„ говоритъ Сочинитель письма, а потому то онъ и не хотѣлъ предлагать Греческимъ Царямъ такого требованія о согласіи на которое не былъ предъувѣренъ, чтобъ отказомъ ихъ не оскорбить своего любочестія. Касательно священниковъ, не могъ ни какъ онъ сумнѣваться чтобъ въ присылкѣ ихъ было ему отъ Царей отказано; единаго позволенія довольно было чтобъ имѣть ихъ больше нежели потребно, судя по усердію Восточной Церькви къ распространенію Христіянскаго по всюду благочестія; но чтобъ Греческіе Цари, безъ принужденія, выдали за него сестру свою, въ томъ онъ могъ сумнѣваться, и причины къ сумнѣнію имѣлъ многія... Здравой разсудокъ, котораго отъ Владимира отнять

не можно, внушаетъ, что никогда не тратятся на то силы и иждивенія что можно получить даромъ Едва бы Греки только уведали что Россійской великой Князь желаніе имеетъ себя и всехъ подданныхъ своихъ учинить Христіанами, то бы безъ прозьбы и требованія поспешили прислать къ нему учителей и наставниковъ, и по ревности ко благочестію, и по зависти и ревнію къ Западной Церкви, которая тогда была уже въ отделеніи отъ Восточныя, дабы оная не успела между темъ воспользоваться пріобретеніемъ толь важнымъ.

Все сказанное мною здесь снеся съ темъ что я написалъ о сей предлежности въ примечаніяхъ моихъ на Леклерка, увидитъ Читатель что я не на пустоте основываясь призналъ Татищева мненіе дельнымъ.

§ V.

Касательно раненія Владиміра отъ Печенегъ при Василеве, какъ Леклеркъ пишетъ, отвергалъ я сіе бытіе утверж-

даясь на тѣхъ лѣтописяхъ кои мнѣ были извѣстны, а именно на Несторовой и Никоновской, на Степенныхъ книгахъ и на нѣкоторыхъ рукописныхъ имѣющихся у меня, въ коихъ сего обстоятельства нѣтъ; да и сказалъ я о томъ мимоходомъ, и по сопряженіи сего обстоятельства съ другими, на которыя возразить главная моя была цѣль, а именно о мѣстѣ гдѣ было сраженіе и о построеніи церькви Владиміромъ за спасеніе свое отъ Печенѣгъ. Сочинитель письма признавая мое возраженіе въ послѣднихъ двухъ обстоятельствахъ дѣльнымъ, въ перьвомъ только противорѣчитъ, утверждая что въ нѣкоторыхъ спискахъ съ лѣтописей точно упоминается что Владимиръ былъ раненъ; а можетъ быть Левекъ, которому послѣдовалъ Леклеркъ, также скажетъ что у него есть списокъ съ лѣтописи, въ которой точно написано что Владимиръ построилъ церковь во имя Св: Григорія, и что сраженіе было на другомъ мѣстѣ а не при Василевѣ, въ противность Несто-

исполненіи намѣренія своего приключившеюся ему болѣзнію, отъ которыя онъ и умеръ, на томъ же самомъ мѣстѣ гдѣ занемогъ, и не сдѣлавъ ни одного шага въ передъ; но К. Щербатовъ, вообразивъ что Берестовъ находится въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Кіева, въ Исторіи своей, Т. I. стр, 287, написалъ: „Владимиръ уже „съ войскомъ ополчается, и сынъ его Бо-„рисъ уже полки къ нему привелъ, уже „доходитъ до Берестова„ и проч. Левекъ заимствуя изъ его Исторіи, а Леклеркъ послѣдуя Левеку, оба также въ своихъ Исторіяхъ написали, что Владимиръ выступя уже въ походъ на дорогѣ умеръ. Я, дѣлая примѣчаніи на послѣдняго, написалъ въ согласіе Нестору и Татищеву, что „Владимиръ не выходя еще съ вой-„скомъ противъ ослушнаго сына занемогъ „и умре;„ Т. I, стр, 96. Князь Щербатовъ, желая защитить Левека, Леклерка и вкупѣ самаго себя, въ противномъ повѣствованіи всѣмъ нашимъ лѣтописямъ, утверждаетъ прежнее свое сказаніе, го-

воря: „Извѣстно всѣмъ что В. К. Влади-
„миръ имѣлъ обыкновенное жительство
„свое въ Кіевѣ; война началась, онъ уже
„находится въ Берестовѣ, гдѣ и скон-
„чался; слѣдственно онъ уже выступилъ
„изъ Кіева;„ стр. 45. Потомъ, желая
назначить въ которую именно сторону
пошелъ Владиміръ, и далеколь успѣлъ
отойти отъ Кіева, прежде нежели зане-
могъ и умеръ, въ недоумѣніи говоритъ:
„Я не знаю точно мѣстоположенія Бе-
„рестова; но если онъ былъ и на Бере-
„стовѣ рѣкѣ, гдѣ нынѣ Константиноградъ
„построенъ„ и проч; яко бы дозволи-
тельно было Историку не знать мѣсто-
положенія городовъ, рѣкъ и знатныхъ
урочищъ того государства котораго онъ
Исторію пишетъ; тѣмъ паче такихъ се-
леній и урочищъ коихъ мѣстоположенія
ясно и вразумительно лѣтописи наши
пріурочиваютъ: для сего не требуется
ни знанія, ни науки, а токмо прилѣж-
ность и вниманіе.

Не впалъ бы онъ въ такую погрѣш-

ра и всѣхъ извѣстныхъ Лѣтописцевъ. Но кажется мнѣ должно было Князю Щербатову и Левеку, внося въ исторїю такое бытїе котораго ни въ одной изъ извѣстныхъ лѣтописей не обрѣтается, сказать откуда оное почерпнуто, и для чего одной не извѣстной лѣтописи показанїе предпочтено многимъ извѣстнѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ.

Сочинитель письма одинакїя обстоятельства обращаетъ къ противнымъ доводамъ, смотря по своей пользѣ; прежде говорилъ, отвергая правильность Іоакимсовой лѣтописи, что не должно утверждаться на лѣтописяхъ имѣющихся въ рукахъ людей частныхъ, тѣмъ паче не знатныхъ, каковъ былъ Монахъ Венїаминъ отъ котораго Татищевъ списокъ съ оныя лѣтописи получилъ, а токмо тѣ почитать достовѣрными которыя находятся въ Государственныхъ и Монастырскихъ хранилищахъ; а теперь на противъ говоритъ, что списокъ Кенигсберской съ Нестора „ нѣсть такой древности что бы

„ всѣ прочїе должны были ему уступить,
„ яко первенствующему, но есть у насъ
„ множество другихъ.... и у нѣкоторыхъ
„ приватныхъ людей, которые гораздо
„ старѣе являются „ стр. 39; и въ доказательство о раненїи Владимира приводитъ списокъ съ лѣтописи полученной имъ отъ Г. Полетики, въ которомъ точно написано: „ и подбѣгъ уязвленъ бѣ ста подъ мостъ.

§ VI.

Въ Несторѣ, стр. 93 я, написано:
„ Хотящу Владимиру итти на Ярослава...
„ Но Богъ не дастъ дїаволу радости,
„ Владимиру разболѣвшусь. Все же время
„ бяше у него Борисъ, и Печенѣгомъ иду-
„ щимъ на Русь, посла противу имъ Бо-
„ риса, самъ боляше вельми, въ ней же
„ болести и скончася мѣсяца Iюля въ
„ пятый-надесять день; умрежъ на Бере-
„ стовомъ. „ И хотя въ сихъ словахъ нѣтъ другаго значенїя и смысла кромѣ того, что Владимиръ предпрїявъ итти на Ярослава, воспрепятствованъ былъ во

ность, при написанїи сего мѣста въ Исторїи своей, если бы съ прилѣжностїю лѣтописи наши разсматривалъ; пересталъ бы и теперь защищать небылицы, если бы принялъ трудъ заглянуть въ Нестора; онъ бы его совершенно увѣрилъ что Берестово было урочище въ предмѣстїи Кїева находящееся, на которомъ нынѣ Кїевопечерская крѣпость стоитъ, и что на самомъ семъ мѣстѣ былъ Великихъ Князей дворецъ, въ которомъ они большую часть года пребыванїе свое имѣли. Несторъ на многихъ мѣстахъ о семъ урочищѣ упоминаетъ, и весьма ясно близость его къ городу означаетъ, а особливо на стр, 108 й. При имѣющейся тутъ церкви многїе Великїе Князья погребены, яко Георгїй Владимировичь въ 1156 мъ, Глѣбъ Юрьевичь въ 1171 мъ году, и другїе; а что Владимиръ подлинно во дворцѣ ономъ умеръ, то последующїя рѣчи повѣствованїя Несторова о смерти его свидѣтельствуютъ. стр, 93 я. Прочетши одно сїе мѣсто, не принужденъ бы былъ Сочини-

тель письма признаваться въ невѣденіи толь необходимыхъ вещей для Историка, и не сказалъ бы: „Я не знаю мѣстоположенія Берестова;„ не предложилъ бы толь страннаго довода во оправданіе своей ошибки: „Владимиръ находится въ „Берестовѣ, слѣдственно онъ уже выступилъ изъ Кіева.„.... Не странно ли бы всякому показалося, еслибъ кто, писавъ Рускую Исторію настоящаго вѣка, сказалъ что блаженныя памяти Императрица Елисавета, объявивъ войну Прускому Королю, изволила переѣхать изъ Зимняго дворца въ Лѣтній, и потому бы заключилъ, что Она своею особою въ походъ отправилася: показанное предложеніе Сочинителя письма не меньше сего странно, ибо дворецъ Владимировъ на Берестовѣ отъ другаго находившагося въ городѣ былъ не далѣе.

Рѣкажь Берестовая, на которой нынѣ Константиноградъ построенъ, отстоитъ весьма далеко отъ Кіева, и со всѣмъ въ противную сторону той куда надлежало

Владимиру идти противу ослушнаго своего сына; она впадаетъ въ Орель, а сія въ Днепръ, и не только въ тогдашнее время но и многіе вѣки послѣ того состояла внѣ границъ Россійскихъ. Такія то прибавки дѣлать въ Исторіи не позволительно, которыя прямо противорѣчатъ бытіямъ описаннымъ въ лѣтописяхъ, а не заключенія дѣлать въ сходство обстоятельствъ современныхъ описуемому дѣянію. Слова ясныя Нестора не подавали причины дополнять изъ головы, тѣмъ паче имъ противорѣчить.

§ VII.

Нестаточность написанная Леклеркомъ, якобы побранные изъ Торческа Половцами плѣнники всѣ почти лѣтомъ, отъ жестокой стужи померли, въ примѣчаніяхъ моихъ на него, Т, I, § XCII, доказана мною толь ясно что казалося никому не придетъ въ голову сказать что либо вопреки тому; однакожь Сочинитель письма, мня быти возможнымъ

оправдити его и вкупѣ себя, ибо и онъ въ Исторіи своей, Т. I. стр. 42, тоже написалъ, тако говоритъ: „Не помню я, „что я тогда думалъ какъ писалъ сіе „мѣсто Исторіи?.... но уповаю, что на„слышась отъ всѣхъ бывалыхъ тамъ, что „хотя въ сихъ мѣстахъ климатъ и го„раздо жаркой во время дня, но на про„тивъ того ночи бываютъ толь холод„ныя, что безъ шубы обойтись не мож„но, отъ чего весьма много людей полу„чаютъ болѣзни и претерпѣваютъ смерть. „Подобныя обстоятельства климата Ита„ліи учинили Италію именовать le tom„beau de François, могила Французовъ.

Доводы мои ко изпровერженію сихъ оправданій, вотъ какія: 1) Выше есть всякаго вѣроятія чтобъ въ странѣ подъ толь умѣреннымъ климатомъ лежащей, въ Августѣ мѣсяцѣ помирали люди отъ стужи. 2) Тамъ гдѣ былъ Торческъ ночей холодныхъ не бываетъ, о чемъ я утвердительно сказать могу живъ въ той сторонѣ около 10 лѣтъ: бываютъ таковыя

ночи въ странѣ къ устью Днепра лежащей, гдѣ нынѣ Херсонъ, однакожь и тамъ не до толикія степени холодность ихъ простирается чтобъ могла приключить человѣку смерть. Не употребившій осторожности, при непосредственномъ наступленіи послѣ дневнаго зноя сильнаго холода, можетъ легко простудиться и получить болѣзнь; однакожъ тамошніе жители меньше сей опасности подвержены нежель пріѣзжіе, а жители Торческіе были изъ числа первыхъ. 3 е) Вредность Италіанскаго климата для Французовъ, нейдетъ въ сравненіе къ настоящей предлежности, понеже не о суровости, ни о перемѣнѣ климата идетъ здѣсь рѣчь, а о томъ что лѣтомъ люди отъ стужи не умираютъ.

§ VIII.

Увозъ Великаго Князя Ярополка Влостовичемъ признавалъ я затѣяннымъ отъ Поляковъ, въ разсужденіи тѣхъ обстоятельствъ кои я объяснилъ въ примѣчані-

яхъ моихъ на Леклерка Т. I. § XCVII. Сочинитель письма на сіе въ оправданіе свое пишетъ, стр. 52, что вмѣстилъ онъ сіе бытіе изъ Исторіи писанной Салиньякомъ а лѣтописей Рускихъ краткость заставила его подумать, не хотѣлиль они умолчать о такомъ приключеніи, которое наноситъ безчестіе Россійскому Князю. Положимъ что сумнѣніе о вѣрности Россійскихъ Лѣтописцовъ есть позволительное, но по крайней мѣрѣ „ должность Историка „ требовала, какъ и самъ онъ говоритъ, „ что бы не единымъ повѣствованіямъ Пи„сателей вѣрить, но прилѣжно разсма„тривать обстоятельства и возможность „ дѣяній, и чинить разборъ между раз„ныхъ повѣствованій.„ Но самъ онъ, ни того ни другаго не учиня, написалъ то чего въ нашихъ лѣтописяхъ нѣтъ, и что ни малаго вѣроятія не достойно. Однакожъ со всѣмъ тѣмъ признаетъ бытіе сіе возможнымъ; „ не нахожу, говоритъ, я „ ничего невѣроятнаго въ увозѣ Ярополь„ка.„ Какіежъ на вѣроятность сію дово-

ды представляетъ? Что „ Влостовичь „ былъ Польской Вельможа, а потому „ весьма знатный и богатый; выѣхалъ онъ „ служить въ Россїю съ немалымъ числомъ „ служителей; прїобрѣлъ милость и до- „ вѣренность отъ Ярополка..... Древнїе „ наши Государи большей пышности не „ имѣли: не обрѣтаемъ мы у нихъ ни „ стражи, ни придворныхъ, ни что бы „ великое число людей и тѣлохранителей „ ихъ окружали, а по тому и возможно, „ что бы онъ съ малымъ числомъ людей „ поѣхалъ, имѣя при себѣ Влостовича „ съ превышающимъ числомъ людей.... а „ потому и легко ему было, учиня не- „ чаянное нападенїе на Ярополка, быв- „ шихъ при немъ иныхъ избить, другихъ „ перевязать, и самаго Ярополка схватя „ и привязавъ на лошадь увезти. „ Встрѣчаяжъ болѣе затрудненїя въ провозѣ сего Великаго Князя до границъ Польскихъ, чрезъ разстоянїе по прямой чертѣ болѣе 300 верстъ, все усильствїе употребляетъ, и ничего не щадитъ чтобъ способы къ

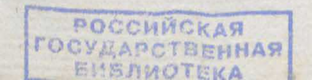
тому придумать. „Обычай„ говоритъ, „Россійскихъ Государей былъ всегда давать въ кормъ земли выѣзжающихъ къ „нимъ чужестраннымъ; то не могъ ли „онъ, имѣя уже злое намѣреніе, на пу„ти къ Польшѣ изпросить себѣ такія въ „трехъ или четырехъ мѣстахъ земли, „гдѣ безъ постановленія лошадей гото„выхъ онъ имѣлъ? Въ ѣздѣ своей могъ „объѣзжать селенія, которыя тогда не „часты были, и стѣсня плѣннаго Князя „въ кучу людей, учинить и невидима „почти его встрѣчающимся.... Касатель„но до погони, безъ сумнѣнія должно „думать, что она была, но что бы ее „послать, надлежало что бы о семъ „увѣдано было. Не скоро, должно ду„мать, перевязанныя могли освободить„ся; не упователъно, что бы Влосто„вичь, учиня толь дерзкое предпріятіе, „не взялъ осторожности лошадей ихъ или „перебить, или увезти, а потому до„шедъ пѣшкомъ до Кіева, должны были „обвѣстить о семъ приключеніи; надле-

„жало объявить и собрать людей, да „тогда ѣхать въ погоню; а все сіе по „крайней мѣрѣ 6 часовъ времени занимало; то каждый можетъ разсудить, „есть ли возможность нагнать на трехъ „стахъ верстахъ злодѣя бѣгущаго, давъ „ему времени шесть часовъ? а къ тому „жъ и самые поѣхавшіе въ погоню должны были лошадей перемѣнять; а что „болѣе ихъ было, то затруднительнѣе „имъ было сыскивать довольное число „лошадей, что еще замѣшканье произво„дило.„

Всѣ сіи доказательства, на возможность онаго произшествія, суть такого рода что натяжка ихъ издалека и не по приличію съ перьваго воззрѣнія открывается. Въ показаніе невмѣстности ихъ вотъ что я нахожу сказать, въ прибавокъ къ тому что говорилъ я о семъ въ примѣчаніяхъ моихъ Т. I. § XCVIII. 1) Влостовичь хотя и былъ въ Польшѣ богатъ и знатенъ, но пріѣхалъ къ Ярополку яко изгнанный и ограбленный отъ Болеслава, а потому

и не могъ имѣть при себѣ великаго числа людей. 2) Древнїе наши Государи, хотя большей пышности не имѣли, но стражу и придворныхъ при себѣ содержали и никуда безъ нихъ не выѣзжали, что можно многими мѣстами изъ лѣтописей доказать. Отъѣзжая Ярополкъ на село свое, въ которомъ имѣлъ онъ загородной или увеселительной свой домъ, взялъ съ собою Влостовича конечно не одного, но въ числѣ прочїихъ своихъ Вельможъ которые были къ нему близки; и какъ прочїе Вельможи не болѣе имѣли при себѣ служителей сколько, по обычаю тогдашнему, благопристойность взять съ собою требовала, то и Влостовичу превышающее число служителей взять съ собою тотъ же самый обычай и благопристойность запрещала, тѣмъ паче что и Великїй Князь поѣхалъ съ небольшимъ числомъ людей; а по тому самому никакъ не въ силахъ былъ Влостовичь всѣхъ людей прїѣхавшихъ съ Великимъ Княземъ, и тѣхъ кои на селѣ и въ домѣ его были, пере-

бить и перевязать. 3) Гдѣ то было Село и какъ оно называлося, куда Великій Князь отъѣхалъ, о томъ ни Польскіе Историки, Леклеркъ, ни Сочинитель письма не пишутъ; извѣстножъ по нашимъ лѣтописямъ что загородные домы Великихъ Князей состояли на Берестовомъ, на Лыбеди, въ Боричивѣ и въ Дорогожицѣ, въ урочищахъ сущихъ подлѣ Кіева, на коихъ безъ сумнѣнія были жители и въ домѣхъ Княжескихъ стража хотя небольшая; и такъ при учиненномъ на нихъ отъ Влостовича нападеніи, вѣроятно, что хотя одинъ отъ убійства могъ спастися, и по толь ближнему разстоянію скоро прибѣжать въ Кіевъ и извѣстить о учиненномъ злодѣйствѣ. 4) Для погони не требовалося много людей, потому что и одинъ бы могъ бѣгущихъ остановить при перемѣнѣ ими лошадей, ибо хотя тѣ деревни и отданы были Влостовичу въ кормъ или помѣстье, но не изключалися тѣмъ пожалованіемъ жители оныхъ изъ подданства Государю; послушали бы они

прибѣжавшаго тотча, и вѣрно бы всѣ совокупно бросились на Влостовича и его сообщниковъ и своего Государя изъ рукъ ихъ исхитили. Надобно было для сего чтобъ Влостовичь, испрося у Князя себѣ въ трехъ или четырехъ мѣстахъ земли, поселилъ на нихъ вызвавъ изъ Польши своихъ людей, дабы могъ удостовѣриться что они поспѣшниками будутъ въ его умыслѣ, а отъ Рускихъ того никакъ надѣяться не могъ.

Сколько употребилъ Сочинитель письма труда въ прїискиванїи оправданїя на небылицу! сыскалъ Влостовичу великое число согласниковъ въ умыслѣ его злодѣйскомъ; привелъ къ нему изъ Польши тьмы людей; населилъ ему въ трехъ или четырехъ мѣстахъ деревни; представилъ всю страну сїю, по которой надлежало ему бѣжать, почти пустою; на всѣхъ рѣчкахъ, буеракахъ, болотахъ, кои по сторонамъ дороги находилися, построилъ мосты и гати, чтобъ бѣгущїе со Влостовичемъ ни какихъ затрудненїй не

встрѣчали; всѣ бывшїе города по дорогѣ, пограничную стражу и разъѣзды уничтожилъ; заставилъ, во все время какъ везенъ былъ Ярополкъ, никому по дорогѣ съ везущими его не встрѣчаться, и стѣсня Великаго Князя въ кучу людей, учинилъ его невидимкою; словомъ, всѣми пособїями Влостовича снабдилъ, а для преслѣдующихъ его всѣ затрудненїя придумалъ, всѣ препятствїя изыскалъ. Однакожъ совсѣмъ тѣмъ происшествїе таковое не менѣе остается сумнительнымъ какъ было и прежде.

Мнѣнїе мое, что басню сїю составилъ Кромеръ по образцу случившагося съ Володаремъ Княземъ Перемышльскимъ и Червенскимъ, опровергаетъ Сочинитель письма говоря, что „ таковой ошибки въ „ Польскихъ Историкахъ быти не воз„можно, ибо плѣненїе Володаря было въ „ 1122 мъ году, а плѣненїе Ярополково „ въ 1134 мъ году, то есть чрезъ 12 лѣтъ „ послѣ, а потому и не можно, чтобы „ два приключенїя Польскими Писателя-

„ми смѣшаны въ единое были.„ стр. 61 и 62. Я не говорилъ того что Польскiе Писатели два приключенiя смѣшали въ одно, но что по образцу истиннаго бытiя, случившагося съ Володаремъ, сложилъ Кромеръ басню о Ярополкѣ Т. I. стр. 258; а что плѣненiе Володаря прежде Ярополкова Польскiе Писатели полагаютъ, сiе не служитъ въ доказательство, какъ мнитъ Сочинитель письма, о истиннѣ послѣдняго и о неосновательности моего мнѣнiя, ибо, по естественному чину вещей, надлежитъ чтобъ прежде бывшее служило образцомъ послѣдующему, яко подлинникъ списку. Еслибъ не имѣлъ Кромеръ предъ глазами подлинника, то бы не съ чего здѣлать ему было и списка. Подлинникъ есть плѣненiе Володаря, яко произшествiе бывшее, а списокъ есть увозъ Ярополка, и списокъ безобразный и уродливый. Сколько было выдано въ свѣтъ подобныхъ сей небылицъ за истинныя бытiя! довольно привести на память одну, а именно исторiю о стран-

ствованіи и приключеніяхъ Супруги Царевича Алексѣя Петровича, (о чемъ трое согласно писали) чтобъ удостовѣриться о возможности выдумать Кромеру басню о Ярополкѣ, по безмѣстной ревности къ славѣ своего отечества. Другіе Польскіе Писатели послѣдовали ему, не хотя войти въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, тѣмъ паче что расказы таковые самолюбію ихъ угождали. Слѣдственно и согласное сказаніе многихъ не дѣлаетъ невѣроятнаго вѣроятнымъ, и сумнительнаго достовѣрнымъ, а токмо изъявляетъ или ихъ пристрастіе или неосмотрительность и невниманіе.

§ IX.

Охулялъ я Левека и Леклерка что они предпочтительнѣе послѣдовали Писателямъ Польскимъ, описуя дѣянія Князей Россійскихъ, не безъ основанія; 1) потому что наши лѣтописи, обнаженныя красоты слога, преимущественно изобилуютъ въ простой правдѣ, 2) что и Польскіе первобытные Писатели всѣ бытія историческія

почерпали изъ нашихъ лѣтописей, въ чемъ они и сами признаются необиновенно; слѣдовательно все то, что есть въ нихъ излишнее предъ нашими, касательно дѣяній древнихъ Князей нашихъ имѣющихъ связь съ дѣяніями Польскими, есть ихъ выдумка, по дѣйствію пристрастія. Правда, что теперь едва ли можно доказать ихъ въ томъ, въ разсужденіи тѣхъ бытій которыхъ въ имѣющихся нынѣ у насъ лѣтописяхъ не достаетъ, изъ нашихъ ли лѣтописей они то заимствовали или отъ себя прибавляли, по причинѣ потери тѣхъ изъ коихъ они брали; но здравой разсудокъ и внимательное соображеніе повѣствуемаго ими съ тогдашнихъ временъ обстоятельствами, и сказаніемъ уцѣлѣвшихъ до нынѣ Лѣтописей, можетъ быть руководствомъ Историку разсудительному и осторожному. Но въ тѣхъ дѣяніяхъ кои въ оставшихся лѣтописяхъ нашихъ существуютъ, а въ Польскихъ Историкахъ описаны они иначе, предпочтительно надлежитъ слѣдовать нашимъ, яко и давностію времени

и простою правдою преимуществующимъ.

Касательно похода Князей Рускихъ на помощь Князьямъ Польскимъ, К. Щербатовъ последовалъ повествованiямъ Писателей Польскихъ, для того, говоритъ, что въ нихъ обстоятельнѣе оной описанъ; а мнѣ кажется нужнѣе въ таковыхъ случаяхъ избирать точность и вѣроподобiе, нежели пространство. Краткость нашихъ лѣтописей не такъ темна, чтобъ обстоятельствъ произшествiй и дѣянiй видѣть не дозволяла. Приведенныя имъ мѣста изъ Силвестровой и Никоновской лѣтописей оправдаютъ сiе: изъ краткаго ихъ сказанiя довольно ясно усматривается, что Рускiе Князья будучи въ Польшѣ сдѣлали, а именно, что малое себѣ сопротивленiе отъ войскъ Польскихъ встрѣчая, безъ всякой опасности ходя по всюду, разоряли селенiя, и обременясь добычею и плѣнниками возвратились. Хотя такой поступокъ и не служитъ къ чести предводительствующихъ войсками, чтобъ „ мирныхъ грабить и плѣнить, но яко нашими

Писателями свидѣтельствуемый умолчанъ быть не долженъ. Немѣшало къ симъ краткимъ повѣствованіямъ прибавить обстоятельствъ и изъ Польскихъ Писателей, коимъ сіи болѣе должны быть извѣстны, какъ я въ примѣчаніяхъ моихъ и учинилъ Т. I. § XCVIII. но съ разсмотрѣніемъ, дабы они не противорѣчили нашимъ лѣтописямъ, такъ какъ сдѣлали Левекъ и Леклеркъ, написавъ что „ Князья Рускіе едва могли „ спасти жизнь свою съ малымъ числомъ воевъ;„ ибо, есьли бы сіе было правда, не возвратилися бы они тогда обремененные добычею и плѣнниками.

§ X.

Гдѣ убитъ былъ Игорь, о томъ не имѣлъ я ни намѣренія ни нужды говорить, „ но „ кто о слезахъ и воплѣ народномъ сказы„ валъ Леклерку„ о томъ спросить имѣлъ причину, понеже въ нашихъ лѣтописяхъ того не повѣствуется чтобъ „ тѣ самые „ люди, которые въ ярости убили Игоря, „ испускали жалобныя вопли при погре-

,, бенїи его ,, какъ точно Левекъ и Леклеркъ написали. Сочинитель письма отвѣтствуя за нихъ говоритъ, что сказалъ имъ о томъ тотъ же которой и ему, а именно Никоновская лѣтопись, въ которой написано: ,, и устрашишася людїе и ,, восплакашеся, и проч; и что послѣдуя ,, сей лѣтописи изъяснилъ онъ причины ,, страха и раскаянїя народнаго ,, стр. 65.

Кто справится съ Никоновскою лѣтописью, тотъ увидитъ что страха народнаго была другая причина, а о раскаянїи и вовсе не упоминается: оправдая себя, не должно клепать на другихъ. Тамъ написано, что когда стали надъ тѣломъ Игоревымъ совершать обычное послѣдованїе надъ погребаемыми, тогда зделалося страшное знаменїе, а именно, при великомъ громѣ и молнїи, показался столпъ свѣтозаренъ надъ церьковїю отъ земли до небеси, и земля потряслася; что видя сїе бывшїе при погребенїи всѣ выбѣжали изъ церкви; ,, и устрашишася людїе, и восплакаша ,, глаголюще, Господи помилуй! и оскор-

„ бишася людïе на долгѣ часѣ, глаголюще:
„ что се будетѣ?„ и что послѣ какѣ вошли они вѣ церьковь, то увидѣли что всѣ свѣчи сами собою загорѣлися, отѣ чего и болѣе пришли вѣ ужасѣ. Вотѣ причины страха, удивленïя и плача присудствовавшихѣ при погребенïи, которыя Сочинитель письма обращаетѣ кѣ раскаянïю убïйцѣ. Положимѣ что изѣ числа оныхѣ были нѣкоторые при погребенïи, и что таковое страшное знаменïе и очевидное чудодѣйствïе, коснувшися ихѣ чувствамѣ, привело ихѣ вѣ разскаянïе о содѣянномѣ ими вѣ буйственной запалчивости злодѣйствѣ; представимѣ себѣ ихѣ пораженныхѣ ужасомѣ, трепещущихѣ и рыдающихѣ: но сïе ихѣ разскаянïе, плачь и рыданïе не будетѣ знакомѣ сожалѣнïя ихѣ о убïенномѣ, но дѣйствïемѣ настоящаго чуда и воображенïемѣ гнѣва Божïя и казни отѣ владѣющаго Князя. Кто признаетѣ сказанное чудо вѣроятïя достойнымѣ, тотѣ и плачь убïйцѣ изѣ сожалѣнïя о убïенномѣ почтетѣ таковымѣ же.

§ XI.

Жалуется Сочинитель письма на меня, что якобы, я излишнюю строгость употребилъ, (обличая его въ погрѣшности его, что онъ рѣку Стырь назвалъ Греблею,) сказавъ что не простительно Рускому человѣку не знать Рускаго слова; и хотя и признается въ незнаніи слова гребля однакожъ погрѣшность свою простительною быти мнитъ, по слѣдующимъ причинамъ. Перьвое, что онъ въ Украйнѣ не бывалъ а потому, и Украинскаго нарѣчія не знаетъ. Второе, что обстоятельства приключенія спросить о семъ словѣ у знающихъ людей его отвели, „ибо побоище сіе было, говоритъ, Февраля 8 числа, то я почитая что тогда „еще рѣка бывъ льдомъ покрыта, пѣшцы „побѣжали по гробли, знаменовало по рѣкѣ „сего имяни; ибо во время замерзанія „рѣкъ нѣтъ нужды по плотинѣ бѣжать, „а сіе самое и отвело меня спросить „объясненія слова гребли.„ Третіе, что хотя бы онъ и зналъ, что значитъ слово

гребля, но за незнанїемъ имени рѣки протекающей подъ Луцкимъ, счолъ бы его за имя оныя рѣки, потому что многїя рѣки имѣютъ такїя „ имянованїя которыя „ могутъ отнестись и къ другимъ вещамъ, „ яко въ Таруском уѣздѣ есть рѣка Роща, „ а другая Лужа. „ Послѣ такого чистосердечнаго признанїя не къ чести Историка служащаго, дѣлаетъ примѣчанїе на мнимую мою ошибку, что яко бы слово гребля не то значенїе имѣло въ Лѣтописцахъ какое нынѣ оно имѣетъ на Малороссїйскомъ нарѣчїи, а то что нынѣ подъ словомъ гать разумѣемъ; ибо, по мнѣнїю его, во время Несторово не было въ Россїи ни плотинъ, ни мѣльницъ, слѣдовательно и я въ изтолкованїи сего слова ошибся, приписавъ къ нему иной смыслъ.

На сїи оправданїя, признанїе, и въ ошибкѣ моей изобличенїе отвѣчаю: на 1 е) слово Гребля или Гробля не есть Украинское, но древнее Славяноруское; Несторъ и другїе Лѣтописцы во многихъ мѣстахъ его употребляли вмѣсто плоти-

ны, равнымъ образомъ и Сочинитель Россійской Исторіи не въ одномъ мѣстѣ употребилъ его за имя рѣки, яко и тома перваго на стр. 231 й. Въ нынѣшнемъ языкѣ Рускомъ оно не употребительно, но осталося и по днесь въ Польскомъ и Малороссійскомъ нарѣчіяхъ; въ Польшѣ говорятъ grobla, а въ Малороссіи гребля. Словожь гать и при Несторѣ было уже извѣстно, ибо въ лѣтописи его, на страницѣ 197 й. написано: „ а межь ими рѣка Бѣлка, и повелѣ Всеволодъ чинити гати комуждо „своему полку;„ и въ томъ же смыслѣ и по нынѣ осталося: по Польски называется Gac, а по Малороссійски гать. На 2 е) Въ странѣ подъ толь теплымъ климатомъ лежащей, какова есть сія въ которой рѣка Стыръ находится, едвали можно въ Февралѣ мѣсяцѣ быть такому толстому льду чтобъ чрезъ него войску безъ опасности можно было переходить; но положимъ быть сіе возможнымъ, однакожь не извлекается изъ того права, чтобъ всякую рѣку, чрезъ которую можно во время

замерзанія ея по льду переходить, позволительно называть было плотиною. На 3 е) Ктобъ повѣрилъ что можно писать Исторію не знавъ Географіи, еслибъ собственное Историка нашего признаніе въ томъ не удостовѣряло. Я былъ столько скроменъ, что будучи давно о томъ извѣстенъ, хотѣлъ лучше, оговаривая ошибку его въ словѣ гребля, отнести то къ незнанію языка, нежель къ незнанію имени рѣки толь не малыя какова есть Стыръ, и текущія подъ толь знаменитымъ по Исторіи нашей городомъ каковъ есть Луцкъ, въ предѣлахъ коего многія важныя произшествія случалися. Не простительно сказалъ я тогда, Рускому человѣку не знать Рускаго языка относительно къ пишущему Рускую Исторію, и въ такомъ разумѣ что часто случается что одно слово, въ другомъ смыслѣ принятое, можетъ цѣлой рѣчи присвоить иной смыслъ, цѣлое дѣяніе преобразить въ иной видъ; чтожъ сказать теперь, когда самъ онъ признается что, пишучи Рускую Исто-

рїю, не зналЪ РускихЪ городовЪ вЪ которой они сторонѣ и на какой рѣкѣ стоятЪ? Достаточнымъ себѣ извиненїемЪ признаетЪ сказать, „Не зналЪ я имени рѣки „протекающїя подЪ ЛуцкимЪ„ такЪ какЪ бы ЛуцкЪ былЪ за тридевять земель вЪ тридесятомЪ царствѣ, какЪ вЪ сказкахЪ сказываютЪ.

Касательно мнѣнїя, якобы вЪ XII мЪ столѣтїи ни плотинЪ ни мѣльницЪ вЪ Россїи не было, не имѣю я потребности входить вЪ разсмотрѣнїе, яко до меня не принадлежащее, хотя и кажется оно мнѣ нестаточнымЪ.

§ XII.

Что МстиславЪ и ЯрополкЪ Ростиславичи, а не МихаилЪ Георгїевичь, послѣ Князя Андрея Боголюбскаго призваны на престолЪ Владимирскїй, о томЪ не ТатищевЪ токмо но всѣ древнїе лѣтописи согласно пишутЪ, и коимЪ одинЪ токмо Сочинитель письма противорѣчитЪ. ВЪ лѣтописяхЪ нашихЪ сїе бытїе ясно опи-

сано, а именно что по убіеніи Князя Андрея Боголюбскаго, всего Княжества Владимирскаго народъ, собравшись во Владимиръ, общимъ согласіемъ и приговоромъ положили призвать на княженіе къ себѣ Князей Мстислава и Ярополка Ростиславичей, и въ слѣдствіе того всенароднаго постановленія и послали къ нимъ нарочныхъ съ прошеніемъ о томъ; по приглашенію коихъ оные Князья и отправились съ нимижъ во Владимиръ. Хотяжь, между тѣмъ, Князья Мстиславъ и Ярополкъ и пригласили Князя Михаила въ сокняженіе къ себѣ, и дали ему старѣйшинство надъ собою, на что, какъ видно изъ обстоятельствъ послѣдующихъ, и Владимирцы были согласны; но какъ не было на то согласія прочіихъ городовъ, то и договоръ сей между Князьями и согласіе Владимирцовъ на оной не могли назваться ни дѣйствительными ни законными. Постановленіе общенародное не льзя иначе перемѣнить какъ по согласію всегожъ народа. Сіе приглашеніе Ярополкомъ и Мстиславомъ

въ сокняженіе Михаила и согласіе на то Владимирцовъ, въ противность общенароднаго приговора, произвело повсюду всеобщее негодованіе: „Слышавъ же, „Ростовцы, Суздальцы, и Переяславцы „что идетъ Михаилъ Юрьевичь начаша „негодовати.„ А какъ, не взирая на сіе всеобщее негодованіе, Князь Михаилъ Юрьевичь отъ намѣренія своего не отсталъ и одинъ отъ Князей Ярополка и Мстислава во Владимиръ уѣхалъ, а Владимирцы его за Князя своего признали; тогда всѣ прочіе города объявили имъ, яко нарушителямъ народнаго постановленія, войну. Владимирцы не въ состояніи будучи противиться общимъ Княжества силамъ, принуждены были повиноваться ихъ воли и Князя Михаила изъ города отъ себя выслать. По отшествіи его кончилось междоусобіе, и Князья избранные всего народа согласіемъ осталися вкупѣ на княженіи, Ярополкъ, яко старшій, во Владимирѣ, а Мстиславъ въ Ростовѣ, городѣ ко Княжеству Владимирскому прина-

длежащемЪ. Не ясноли изЪ сего открывается, что по КнязѢ АндреѢ заступили престолЪ Княжества Владимирскаго ЯрополкЪ и МстиславЪ, а не МихаилЪ, и что послѢднїй держалЪ ВладимирЪ не по праву народнаго избранїя; вЪ слѢдствїе чего и не признаваемЪ былЪ всѢми Государственными Чинами за законнаго Князя, но за похитителя.

§ XIII.

ПодЪ § CII вЪ Примѣчанїй моихЪ на Леклерка, вЪ выноскѢ упомянулЪ я что ЛеклеркЪ, 1 е) при описанїи Коломанова княженїя вЪ ГаличѢ, разныя бытїя, немалымЪ временемЪ раздѢленныя, совокупилЪ вЪ одно, а другїя важныя пропустилЪ; 2 е) что число РускихЪ войскЪ бывшихЪ на сраженїи при КалкѢ увеличилЪ, а ТатарскихЪ уменшилЪ; 3 е) что взятье и разоренїе Кїева положилЪ за нѢсколько лѢтЪ прежде нежели оное вЪ самой вещи послѢдовало. Сочинитель письма на первое говоритЪ: „вЪ исторїи моей не „смѢшалЪ я разныя побѢды, одержанныя

„ надъ Коломаномъ Княземъ Венгерскимъ„..
Я о смѣшеніи побѣдъ не говаривалъ, и на Исторію его ни здѣсь ни въ другихъ мѣстахъ не указывалъ; а говорилъ о совокупленіи Леклеркомъ разныхъ бытій не малымъ временемъ раздѣленныхъ, что всякой, кто захочетъ потрудиться свести его Исторію съ нашими лѣтописями, удобно усмотритъ, не только въ семъ времени о которомъ настоитъ рѣчь, но и въ другихъ мѣстахъ. О побѣдахъ одержанныхъ надъ Коломаномъ Рускими Князьями, о взятьѣ его въ плѣнъ, и о свобожденіи за 15000 фунтовъ серебра, нѣтъ мнѣ нужды ссылаться на другихъ, ибо и Татищевъ тожъ написалъ, съ уменьшеніемъ только числа денегъ за выкупъ за Коломана взятыхъ; количество коихъ кажется Сочинителю письма невѣроятнымъ. Но развѣ я утверждалъ быти оное достовѣрнымъ? я писалъ то что нашолъ въ лѣтописяхъ, не входя въ разбирательство должно ли тому вѣрить или нѣтъ. Сіе обязанъ былъ учинить Историкъ: я не писалъ Исторіи,

а по тому и не имѣлъ нужды входить въ подобныя разсмотрѣнія; и о настоящихъ обстоятельствахъ напомянулъ только мимоходомъ, въ вящшее доказательство неосмотрительностей Леклерковыхъ.... О числѣ войскъ Рускихъ и Татарскихъ написалъ я послѣдуя имѣющейся у меня древней лѣтописи, а про уронъ Татаръ сказанію Татищеву, не сомнѣваясь чтобъ онъ, не имѣя на то историческаго доказательства, такъ написалъ, хотя „и ни „на какого древняго Писателя не ссы„лается; тѣмъ паче что и самое послѣдствіе обстоятельствъ сказаніе его подтверждаетъ; ибо если бы не имѣли Татара толь важнаго урона, то не оставили бы послѣ сраженія учинить нападеніе на области Рускія, вѣдая что онѣ, по толь жестокомъ пораженіи, никакъ не въ силахъ были учинити сильнаго отпора.

§ XIV.

Левекъ, уличая Леклерка что онъ, сочиняя свою Исторію о Россіи, всѣ веще-

ства историческія бралъ изъ его Исторіи, даже и ошибкамъ его послѣдовалъ, и въ томъ приводомъ самыхъ тѣхъ мѣстъ его доказываетъ; я въ томъ же самомъ намѣреніи оныя улики Левековы, въ моихъ Примѣчаніяхъ на Леклерка, повторяя написалъ: „ у Левека, подъ лѣтомъ 1093 мъ, „ вмѣсто Святополкъ Изяславичь, ошиб„ кою поставлено Святополкъ Ярославичь, „ и Леклеркъ точно также написалъ, „ Левекъ ошибкою написалъ, Лѣтописи „ сказуютъ, а надобно бы сказать Князь „ Щербатовъ пишетъ, и Леклеркъ напи„ салъ тоже, Лѣтописи сказуютъ.„

Сочинитель письма послѣднее изобличеніе Левеково Леклерку, въ которомъ упоминается имя его, приписавъ не вѣдомо по чему мнѣ, вмѣняетъ то себѣ въ охуленіе отъ меня, и съ крайнимъ оскорбленіемъ жалобу на меня приноситъ, говоря: „ Сколько въ сихъ краткихъ словахъ „ не вмѣщается напраснаго охуленія мнѣ! „ зачать ли мнѣ за зло зломъ воздавать, „ за сокрытое ругательство отвѣтство-

„ вать бранью„ и проч. Если прописанныя слова, ни малаго оскорбленія не только ругательства въ себѣ не заключающія, пріемлетъ онъ за охуленіе и брань, то по крайней мѣрѣ не отъ меня а отъ Левека, ибо не мои то суть слова а его, о чемъ я точно и сказалъ говоря: „ изъ многихъ его (сирѣчь Левековыхъ) „ доводовъ покажу я токмо нѣкоторые, „ доказывающіе что и самыя ошибки писенія, въ его книгахъ находящіяся, не „ оставилъ онъ внести въ свои;„ а прописавъ тѣ Левековы доводы еще повторилъ: „ сіи суть доводы Г. Левека.„ Т. I. § CVII. Въ вящшее удостовѣреніе пусть онъ, если угодно будетъ, справится съ Исторіею Левековою, то увидитъ что оныя слова, пріемлемыя имъ за охуленіе себѣ, суть точно его а не мои. Однакожъ, Сочинитель письма мнитъ себя быть въ правѣ, „ за сокрытыя„ мнимыя отъ меня ругательства, коихъ въ самой вещи не явилось, отвѣтствовать мнѣ бранью, и не иначе какъ, будто бы, изъ великодушія симъ

правомъ пользоваться не хочетъ: но я вмѣсто досады сожалѣю о заблужденіи, и угрозительныя слова, по дѣйствію желчи и высокомѣрія произнесенныя, оставляю безъ замѣчанія.

Послѣ, продолжая жалобу свою на меня, пишетъ: „Но охулитель мой, смѣшавшій „меня своего согражданина, сочлена въ „Россійской Академіи, съ Леклеркомъ „охуляя Левека, что онъ иногда на меня „ссылается, самъ многажды дѣлаетъ „ссылку на Татищева, и сіе въ тѣхъ „мѣстахъ, гдѣ онъ либо противорѣчитъ „нашимъ лѣтописямъ, и проч.... стр. 87 и 88. Что мнѣ отвѣчать на такія укоризны коихъ я ниже по намѣренію не заслужилъ; Левека я, не только въ ссылкѣ его на Исторію Князя Щербатова, но ни въ чемъ и никогда не охулялъ; своего почтеннаго Согражданина и Сочлена Академіи смѣшивать съ Леклеркомъ, о которомъ я не иначе разумѣю какъ о дерзкомъ клеветникѣ и сущемъ вралѣ, ниже въ голову мою не приходило; слова произведшія на

меня сїю укоризну суть не мои, какъ я выше сказалъ, но Левековы, и я приводилъ ихъ не въ намѣренїи охулить Левека, но изобличить Леклерка въ запирательствѣ его, яко бы онъ ничего изъ Исторїи его не почерпалъ. И такъ весьма сожалѣю что почтенный мой Согражданинъ и Сочленъ, не примѣтя смыслу словъ моихъ довольно ясныхъ, безъ всякой причины толико оскорбился, а еще болѣе, что не справяся съ Левекомъ произнесъ на меня жалобу и здѣлалъ мнѣ укоризну несправедливо.

Касательно ссылки моей на Татищева, сего отнюдъ ни за охуленїе ни за порокъ себѣ не вмѣняю и не прїемлю; довѣренность моя къ нему основывается на томъ, перьвое что я не примѣтилъ въ его Исторїи ничего ни легковѣрнаго ни сумнительнаго, а все съ разсужденїемъ, съ точностїю и съ доводами писанное; второе что все то что онъ писалъ, находилъ я согласнымъ и съ нашими лѣтописями и съ обстоятельствами временъ и произше-

ствій; а по тому и не имѣю я причины раскаеваться что и въ приведенныхъ мнѣ въ укоризну мѣстахъ ему послѣдовалъ, хотя въ нихъ Сочинитель письма ему и противорѣчитъ.

Въ слѣдствіе предложеннагожъ, продолжаетъ оскорбленный мой Согражданинъ и Сочленъ мнимымъ ему отъ меня похуленіемъ, говоритъ „За всемъ симъ не „безъизвѣстнымъ Г. Болтину, ссылает„ся во многихъ мѣстахъ на Татищева, „обо мнѣ же поминаетъ токмо тогда, „когда то можетъ въ предосужденіе мнѣ „учинить. Не знаю тому причины, ибо „въ лице его не знаю, и истинно ни мы„слію моею ни когда не погрѣшилъ про„тиву его.„ На что искренно отвѣчаю. Начавъ дѣлать возраженія на Леклерка, не имѣлъ я при себѣ Исторіи Князя Щербатова; и хотя бы могъ ея испросить у пріятелей моихъ на подержаніе, но я не признавалъ ея необходимою для моея работы, имѣя у себя Нестора, Татищева, одну старинную Лѣтопись и Левека; да

и справки дѣлалъ я рѣдко съ Рускими книгами, вѣдая что Леклеркъ, не зная по Руски, не могъ почерпать изъ нихъ, а только то описалъ что находилъ въ Левекѣ, и на что даны ему были здѣсь отъ пріятелей его замѣчанія, выписки и наставленія. Возражая мѣста находимыя мною несправедливыми и сумнительными въ Исторіи Леклерковой не входило мнѣ въ голову что я, противорѣча имъ, возпротиворѣчу и Князю Щербатову, а еще менѣе что тѣмъ самымъ причиню ему оскорбленіе и досаду. Словомъ сказать, кончилъ я мои примѣчанія на Леклерка не заглянувъ ни единожды въ его Исторію, и для того ни въ одномъ мѣстѣ на нея не ссылался, хотя иногда и надобность въ томъ была, какъ напримѣръ о Тмутараканѣ и тому подобныхъ вещахъ; упомянулъ же единожды имя его при означеніи ошибки его въ словѣ „ гребля „ по памяти читавъ прежде его Исторію. Все сказанное мною есть истинна которую я послѣ и докажу. Въ протчемъ я самъ тожъ ска-

жу о Князѣ Щербатовѣ что онъ о мнѣ говоритъ, что я въ лице его не знаю, и истинно ни мыслїю моею никогда не согрѣшилъ противъ его; прибавя къ тому, что и отъ него себѣ ни малѣйшїя досады не видѣлъ; слѣдовательно и причины негодовать на него, тѣмъ менѣе вредить ему дѣломъ или словомъ, не имѣлъ и не имѣю.

§ XV.

Объ обрядѣ употребляемомъ Татарскими Ханами, при случаѣ возведенїя по волѣ ихъ изъ Князей Россїйскихъ на престолъ великаго княжества, писалъ я основываясь на Татищевѣ, и на имѣющейся у меня рукописей лѣтописи, съ которыми и краткїя слова Нестора являются быть согласными; равнымъ образомъ и изъ Никоновской лѣтописи мѣсто приведенное Сочинителемъ письма тому не противорѣчитъ же. Слова оныя Лѣтописи, на коихъ онъ утверждаетъ свое противорѣчїе Татищеву и мнѣ, суть: „и тогда

„Царь Махметъ даде великое княженіе „Князь Васклью Васильевичу, и повелѣ „дядѣ его и конь подвести;„ говоря что вмѣщенная въ нихъ частица, и, являетъ что коня подводить старшему изъ удѣльныхъ Князей не принадлежало къ обряду постановленія какъ я написалъ въ примѣчаніяхъ моихъ, Т. I. стр. 297 я; и что послѣдующія слова тояжь лѣтописи, по мнѣнію его, и болѣе то утверждаютъ: „Князь же Василій Васильевичь не восхотѣ того дядю своего обезчестити; „слѣдственно, говоритъ, если бы сей „былъ всегдашній обычай, то бы сіе ему „въ безчестіе вмѣнить не льзя, яко и „преклоненія колѣнъ матери Карла IX го „предъ ея сыномъ.

Самыя сіи слова, коими Сочинитель письма мнѣніе свое подкрѣпить хочетъ, являютъ противной смыслъ тому каковой онъ въ нихъ подразумѣваетъ. Частица, и, по мнѣнію моему, болѣе подтверждаетъ Татищева и мое сказаніе, что велѣно было Князю Юрью Дмитріевичу коня под-

вести въ слѣдствіе обряда обыкновенно при таковыхъ случаяхъ употребляемаго, нежель для усмиренія гордости его какъ разумѣетъ онъ и Леклеркъ; и что для вразумленія послѣдняго не было бы нужды ея поставить, яко никакъ къ подразумѣвающемуся смыслу не относящуюся. Когда писана была лѣтопись которой Никонъ послѣдовалъ, тогда не было нужды обьяснять о семъ обрядѣ яко о извѣстномъ всѣмъ, и для того Сочинитель ея удовольствовался краткими словами его означить, „ и повелѣ дядѣ его и конь подве„ сти; „ сирѣчь совершити дѣйствіе обрядомъ постановленія предписанное. Не тоже ли бы самое было если бы онъ сказалъ тако: Улу-Магметъ, выслушавъ прозьбу и прѣніе между Дяди и Племянника, предпочелъ прозьбу послѣдняго, признавая притязаніе его на престолъ Великокняжескій правильнѣйшимъ, и пожаловавъ его Великимъ Княземъ, приказалъ то свое пожалованіе совершить по чину; въ слѣдствіе котораго Дядѣ, яко

старѣйшему изъ Князей, коня Племяннику подвести надлежало. Такъ я краткія слова нашихъ лѣтописей понималъ, и кажется иначе и понимать ихъ не должно.

Ежели Татищевъ не написалъ откуда онъ почерпнулъ существованіе прописаннаго обряда, и ежели сказанная частица й, не заставляетъ подразумѣвать онаго, то и Князь Щербатовъ не написалъ же откуда онъ взялъ что Улу-Магметъ, для усмиренія гордости Георгіевой, велѣлъ ему коня племяннику своему подвести; ибо въ лѣтописяхъ нашихъ не обрѣтается ни точнаго сказанія о семъ обрядѣ; ниже для чего коня Георгію подвести велѣно, тѣмъ менѣе того чтобъ сіе дѣйствіе относительнымъ ко усмиренію гордости Георгіевой разумѣть было должно.

Послѣднія слова, „ Князь же Василій не „ восхотѣ того дядю своего обезчестити„, также будутъ темны и невразумительны, ежели не отнесть ихъ къ сказанному обряду; ибо, въ противномъ случаѣ, не могъ бы Князь Василій освободить дядю

своего отъ дѣйствія возложеннаго на него въ наказаніе за его гордость, понеже сіе увольненіе не отъ негобъ тогда зависѣло а отъ Улу-Магмета, подвергнувшаго его сему наказанію или пѣни. Положа веденіе коня относительнымъ къ обряду, будетъ имѣть волю Князь Василій освободить дядю своего отъ исполненія сея должности, и препоручить ея другому изъ Князей старѣйшему по немъ. Не было безчестія конечно Князю Георгію, въ слѣдствіе сего обряда, яко удѣльному Князю коня вести подъ Великимъ Княземъ, по Татарскому чиноположенію; но Племянникъ его, изъ почтенія къ нему, вмѣнилъ то, слѣдуя Рускимъ обычаямъ, въ безчестіе ему, и для того велѣлъ заступить мѣсто его другому. Карлъ IX й счелъ исполненіе обряда, состоящаго въ колѣнопреклоненіи матери его предъ нимъ, за необходимое, можетъ быть, по тому что нѣкому было, по приличности, мѣста ея заступить; а Василій могъ уволить дядю своего отъ подобнагожъ исполненія, по тому что Ге-

оргїево мѣсто и другому заступить чиноположенїе Татарское не возпрещало; и такЪ ни первой исполненїемЪ обряда не нанесЪ матерѣ своей безчестїя, ни другой уволненїемЪ дяди своего онаго не нарушилЪ.

§ XVI.

Гдѣ стояла Тмутаракань по сїе время еще не доказано, хотя на то многїе Писатели различныя мнѣнїя приводятЪ. ТатищевЪ мнитЪ быть городу сему вЪ княжествѣ РезанскомЪ, вЪ верховьѣ рѣки Прони, гдѣ и поднесь, какЪ сказывалЪ ему одинЪ тамошнїй ДворянинЪ, есть запустѣлое городище и нѣсколько зданїя каменнаго видно. Я, основываясь на тѣхЪ же свидѣтельствахЪ, кои ТатищевЪ на мнѣнїе свое приводитЪ, полагалЪ быть ему на самомЪ томЪ мѣстѣ гдѣ нынѣ пригородЪ называемой Старая Резань находится; однакожЪ, объявляя о семЪ мнѣнїе свое до мнѣнїя Князя Щербатова, полагающаго быть Тмутаракани гдѣ нынѣ АзовЪ, отнюдЪ не касался, ибо не имѣя

въ рукахъ его Исторіи, какъ выше я сказалъ, писанное имъ о семъ не пришло мнѣ въ память; въ слѣдствіе чего и изчисляя разныя мнѣнія о мѣстѣ сего города не причислилъ его мнѣнія къ прочіимъ. Сочинителю письма угодно было мнѣ оное припомнить, такъ какъ бы упрекая меня въ неосторожности что я, искавъ мѣста Тмутаракани, позабылъ его болѣе прочіихъ вѣроятнѣйшее; однакожъ, я благодаря его за припоминаніе, останусь лучше при моемъ. Какіяжъ доказательства, что княженіе Тмутараканское было близъ Азова, онъ приводитъ? 1 е) „Что княженіе сіе „наводило страхъ Грекамъ; 2 е) что по„сланный отъ Грековъ Котопанъ, отра„вивъ Князя Ростислава, ушелъ въ Кор„сунь и урекъ смерть его до дни осьмаго. И такъ если бы Тмутаракань была въ Резани, то бы, по мнѣнію его, Ростиславъ не могъ наводить страхъ на Грековъ; не могъ бы брать данъ съ Косоговъ жившихъ на Дону, и по крайней мѣрѣ, не въ верьховьѣ сея рѣки, такжe и Котo-

панъ не могъ бы прежде осьмаго дни прі- ѣхать въ Корсунь.

Давно уже я примѣтилъ, и по многимъ другимъ обстоятельствамъ, что въ Резани полагать Тмутаракань не сходно, но не- обрѣтая другаго мѣста приличнѣйшаго, принужденнымъ нашлося согласиться на мнѣніе Татищева; ибо всѣ прочія мнѣнія еще болѣе прописаннымъ обстоятельст- вамъ противорѣчатъ, а особливо тѣхъ кои полагаютъ ея тамъ гдѣ нынѣ Азовъ, что можно ясно доказать. Оставя прочія за- трудненія встрѣчающіяся въ лѣтописяхъ, разсмотримъ одни сказанныя: ежели изъ Резани не удобно было Ростиславу страхъ причинять Грекамъ, то не менѣе не удоб- ножъ изъ Азова, ибо говорится здѣсь не о тѣхъ Грекахъ кои жили на Таврическомъ полуостровѣ, но о тѣхъ кои жили въ Елиссѣ и другихъ городкахъ по Днепру. Ежели далеко кажется изъ Резани брать дань съ Косоговъ, то еще гораздо далѣе изъ Азова, ибо Косоги подлинно жили въ верховьѣ Дона и по рѣкамъ впадающимъ

въ него, а не на устьѣ его, которое, равно какъ и весь берегъ Азовскаго моря, принадлежало другимъ народамъ. Ежели Копопану трудно было прежде осьми дней изъ Резани пріѣхать въ Корсунь, то изъ Азова и на нынѣшней почтѣ ѣдущему едва ли то будетъ возможно; ибо здѣсь идетъ рѣчь не о той Корсунѣ которая была въ Тавріи, но о той которая и понынѣ существуетъ на рѣкѣ Росѣ, и въ которой подлинно тогда Греки жили, чего Сочинитель письма не досмотрѣлъ, хотя о городѣ семъ и неоднократно въ лѣтописяхъ нашихъ упоминается. Сверхъ того всякому и мало свѣдущему въ нашей исторіи извѣстно, что древніе предѣлы Россіи никогда до тѣхъ мѣстъ гдѣ нынѣ Азовъ не простиралися, и что пограничными городами были Елецъ, Воронежъ, Курскъ, и проч. да и самъ К. Щербатовъ въ Исторіи своей, Т. II. стр. 83. пишетъ что около тѣхъ мѣстъ, гдѣ Азовъ, жили Половцы, кои и до того времени тамъ кочевали. Всѣ сіи обстоятельства сооб-

разя и одумавъ, долженъ былъ я согласиться на то что Тмутаракань была въ Резани, не находя другаго мѣста для нея приличнѣйшаго.

Однакожь, недоволенъ будучи симъ мѣстомъ для нея, употребилъ я всю мою прилѣжность въ сысканіи подлиннаго или по крайней мѣрѣ сходнѣйшаго мѣста для сего города, нежель всѣ тѣ которые отъ разныхъ Писателей представлялися; но всѣ мои старанія о семъ остались бы, можетъ быть, безплодными, ежели бы нечаянной случай желанію моему не удовлетворилъ. Подлинно нашелъ я истинное мѣсто гдѣ была Тмутаракань, и которое потому я истиннымъ называю, что оно всѣ прописанныя затрудненія разрѣшаетъ, и всѣмъ произшествіемъ относящимся къ сему городу, упоминаемымъ въ нашихъ лѣтописяхъ, соотвѣтствуетъ. Предоставляю себѣ сказать о томъ въ другомъ сочиненіи приличнѣйшемъ для таковыя прележносши, и которое уповаю, ежели не воспрепятствованъ чемъ буду, въ скоромъ

времени окончить. Послѣ разглагольствія о Тмутараканѣ, Сочинитель письма обращается къ словамъ Леклерковымъ, прописаннымъ мною въ примѣчаніяхъ моихъ на него, Т, I, § CLXIII. Раскызываетъ подробно какъ и почему сдѣлался онъ ему знакомъ, и что съ нимъ когда говаривалъ, и наконецъ заключаетъ тѣмъ что онъ ему никакихъ записокъ о Законахъ нашихъ не давывалъ; слѣдовательно Леклеркъ все то солгалъ, и его тѣмъ, якобы онъ его „многочисленными сокращеніями снабдилъ„ безстыднымъ образомъ поклѣпалъ, Но какъ все сіе до меня не принадлежитъ, а относится токмо къ вящшему свидѣтельству наглой лживости Леклерковой, даже до степени превышающія вѣроятіе; и такъ, и увѣреніе Леклерково и отрицаніе Сочинителя письма, оставляю я въ полной ихъ силѣ.

§ XVII.

О Думныхъ Дворянахъ говорилъ я послѣдуя Татищеву, онъ такъ точно въ своемъ

Словарѣ Географическомъ, Политическомъ и Гражданскомъ написалъ, съ котораго списокъ имѣю я у себя хотя и не полной и ежель есть въ описанiи моемъ о семъ погрѣшность, то не ко мнѣ оную а къ нему относить должно. Однакожь, весьма сумнительно чтобъ Татищевъ могъ въ семъ сказанiи сдѣлать ошибку, ибо при Петрѣ Великомъ былъ уже онъ въ совершенныхъ лѣтахъ, и слѣдовательно могъ довольно наслышаться о семъ отъ такихъ людей кои сами были въ Думныхъ Дворянахъ, и коихъ согласное ему сказанiе безъ сумнѣнiя вящшую довѣренность заслуживаетъ, нежель чье либо заключенiе сдѣланное изъ краткихъ и темныхъ словъ книгъ розрядныхъ. И такъ да проститъ мнѣ почтенный мой Согражданинъ и Сочленъ, что я болѣе въ семъ случаѣ къ сказанiю Татищева нежели къ его имѣю довѣренности, въ разсужденiи причинъ сказанныхъ, на коихъ я основываюся.

§ XVIII.

Древнее наше слово, бояринЪ, ТатищевЪ производитЪ изЪ двухЪ словЪ СарматскихЪ, по и ярикЪ, значущихЪ, голова умная; а Сочинитель письма изЪ двухЪ словЪ РусскихЪ, бой и ярЪ, и опровергая первое а своего изобрѣтенія дѣльность утверждая говоритЪ: „Не соглашусь прежде на до„гадку Татищева пока мнѣ ясно доказано „будетЪ: 1) что знаютЪ нынѣ языкЪ „Сарматской и что нѣкоторые мнимо „остающіеся слова точно отЪ него про„изходятЪ; 2) что вЪ Новѣгородѣ и вЪ „Кіевѣ, какЪ вЪ началѣ Россійскія Монар„хіи такЪ и во времена Преподобнаго „Нестора, Сарматскій языкЪ былЪ во „употребленіи; и 3) что тогда вну„треннее управленіе или градомудріе „предпочитали военнымЪ добродѣтелямЪ, „какЪ слово, умная голова, того тре„буетЪ.„ стр. 120.

Поищемъ же мы, не можно ли требованій его удовлетворить, чтобЪ убѣдивЪ тѣми заставить признать свое словопро-

изводство нестаточнымЪ. На 1) Всѣ тѣ народы, которые издревле заселяли все пространство нынѣшнія Россіи, разумѣемЪ мы подЪ общимЪ названіемЪ СарматЪ. Они раздѣлялися на многія поколѣнія, изЪ коихЪ каждое подЪ особливымЪ правленіемЪ и особливое названіе имѣло. Нѣкоторые изЪ нихЪ будучи вытѣснены изЪ отечественныхЪ своихЪ обиталищЪ другими сильнѣйшими ихЪ народами, отошли вЪ другія страны и тамЪ новые царства основали; таковы суть Авары, Угры, Команы, и проч. Другіе, оставшися на прежнихЪ своихЪ мѣстахЪ, или далѣе кЪ сѣверу отступя, превратились вЪ РусскихЪ и свой языкЪ вовсе утратили; таковы суть Меря, Мурома, Весь, и проч. Нѣкоторые же изЪ нихЪ, и бывЪ нѣсколько вѣковЪ подЪ начальствомЪ иноплеменныхЪ имЪ народовЪ, сохранили по нынѣ свой языкЪ и природу; таковы суть Мордва, Чуваши, Черемиса, Корелы, Фины и проч. Они говорятЪ и теперь языкомЪ СарматскимЪ, не тѣмЪ самымЪ которымЪ говорили пра-

отцы ихъ за нѣсколько вѣковъ отъ сего времени, но нарѣчїемъ произходящихъ отъ того, болѣе или менѣе отъ него отдалившимся, по смѣшенїю съ другими языками; однакожъ не менѣе, можетъ быть, сходнымъ сколь сходенъ нынѣшнїй языкъ Руской съ тѣмъ каковымъ писаны Законы извѣстныя подъ именемъ Ярославовыхъ. Что въ нынѣшнѣмъ нашемъ языкѣ осталося много такихъ словъ, кои не „ мнимо „ но точно произходятъ отъ Сарматскихъ, то доказывается сходствомъ оныхъ словъ съ словами нарѣчїй сказанныхъ народовъ, и одинакимъ или близкимъ ихъ на тѣхъ нарѣчїяхъ значенїемъ. Я не имѣю у себя другихъ словарей нарѣчїй Сарматскихъ кромѣ Финскаго, Шведскаго и Венгерскаго, изъ коихъ прїискавъ по нѣскольку словъ, сколько краткость времени и скучность таковаго упражненїя мнѣ дозволила, присемъ представляю.

СЛОВА ФИНСКІЕ.

Caka. Значитъ тожъ что у насъ въ нарѣчіи дѣтскомъ, кака.

Calcuna. Индѣйка. И у насъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ индѣйку Калкуномъ называютъ.

Cassara. Садовничья коса.

Kissa. Кошка. По нынѣ мы, лаская кошку, называемъ киска. и маня къ себѣ говоримъ, кисъ, кисъ.

Led. Зло, худо. Отъ того слово, лядъ.

Mera. Лошадь, кляча. Отъ того наше слово, меринъ.

Nena. Носъ. Въ простонародіи говорятъ: нюни разбить, разквасить, сирѣчь по носу кулакомъ ударить.

Pasma. Не большой мотокъ нитокъ. У насъ называютъ пасмомъ нѣкоторое опредѣленное количество нитокъ въ моткѣ.

Palika. Палка.

Pahto. Ссѣвшееся огустѣвшее молоко. Отъ того, пахтанье, пахтаю.

Purako. Сосудъ изъ древесной корки. Отъ того, буракъ.

Raadi. Судія. Отъ того глаголъ, ряжу, сирѣчь сужу.

Silki. Отъ того наше слово, шелкъ, которое тожъ значитъ что и Silki.

Slœcht. Родство, свойство. Отъ того происходитъ, шляхтичь; подобно какъ Французскихъ Перовъ произошло названіе отъ слова pair, чѣта, товарищь.

Tina, тожъ значитъ что по Руски, тина.

Walaka. Мѣринъ. Въ Малороссіи, валакъ, значитъ кладеный баранъ.

Wari. Горячая вода. которую и по Руски называютъ, варъ.

Wersta. Уравненіе, сравненіе, оцѣнка вещи. Отъ того глаголъ, верстаю. Въ пѣсняхъ поютъ: Не ровня мнѣ не подъ версту. Можно бы слово сіе употребить вмѣсто Французскаго слова valeur, котораго въ нынѣшнѣмъ языкѣ Русскомъ не достаетъ.

Wyœry. Водоворотъ, пучина. Въ Малороссіи и до днесь водоворотъ называютъ, виръ.

Ruskia. Русой, рыжей.

Tumma. Темный, мрачный. Вѣроятно что слово туманъ отъ сего произходитъ.

Waras. Тать. Являетъ нашего слова, воръ, единое происхожденїе.

Tuuli, Вѣтръ. Глаголъ нашъ, притулиться, сирѣчь отъ вѣтру, отъ непогоди защититься, закрыться чемъ, ежели непроизвести отъ сего слова то едва ли другой корень сыскать ему можемъ.

Tawara, Сокровище, казна. Явственно убо есть что наше слово, товаръ, занято отъ него.

Taraka, тожъ значитъ что по Русски Тараканъ.

Sirka. Сверчокъ. Глаголъ, чиркаю, безъ сумнѣнїя отъ сего слова произходитъ, тѣмъ паче что въ нѣкоторыхъ Провинцїяхъ и въ Россїи сверчка, Чиркунъ, называютъ.

Другїе Финскїе слова, бывшїе въ древнемъ Русскомъ языкѣ, покажу послѣ въ отвѣтѣ на второе вопрошенїе; слѣдуютъ.

ШВЕДСКІЯ СЛОВА.

Bessman. Вѣсы. Отъ того, безмѣнъ.

Blek. Блѣдный. Отъ него слова: блекну, блеклый, говоря о цвѣтахъ и красках.

God. Хорошій, благій. Отъ того, годный, годится. и проч.

Grus. Тяжесть полагаемая на водоходныхъ судахъ, грузъ.

Scrijn. Сундучокъ, коробка. Отъ того произходитъ, скрынка.

Pasman. По Шведски тожъ что по Фински pasma, а по Руски пасмъ.

Ræd. Совѣтъ, дума. Смотри выше Финское слово Raadi. Rædman, по Шведски значитъ Сенаторъ.

Rææka. Родъ небольшихъ раковъ.

Skakade. Движеніе, колебаніе, качаніе. Отъ того глаголъ нашъ, скачу.

Skal. Корка древесная. И по нынѣ бересту называемъ, скалою.

Sky. Облака. Изображая темноту ночи, говоримъ мы: такъ темно что зги не видать. Трудно сыскать другаго корня

слову, зга, ежели не произвесть его отъ сего Шведскаго слова, да и сходно оно съ тѣмъ смысломъ которой мы означить чрезъ него желаемъ, ибо въ самой вещи когда облаковъ не видно, тогда на земли никакіе уже предмѣты зримы быть не могутъ.

Skylas, Тотъ которой по горсти, по колоску сбираетъ. Можетъ быть простонародное наше слово, скиляга отъ того происходитъ, ибо смыслъ является сходенъ.

ВЕНГЕРСКІЕ СЛОВА.

Bot. Палка, жердь. Глаголъ нашъ, ботаю, и орудіе коимъ дѣйствіе сіе производится, ботъ, имѣютъ здѣсь свой корень.

Kutya, а уменшительное Kutyatska, значитъ собака. У насъ въ просторѣчіи и по нынѣ щенятъ называютъ кутяшками.

Kurva, тожъ значитъ что и по Руски, курва.

Balvani. Идолъ, болванъ.

Barany Ягненокъ. Отъ того, баранъ. Bika. Быкъ.

Bator. Смѣлый, отважный. Отъ того старинное наше слово, батырь, сирѣчь наѣздникъ.

Buja. Своевольной, необузданной, неукрошимой. Въ Польскомъ языкѣ осталось слово сїе въ вящшемъ употребленїи нежель у насъ; у нихъ говорится: Kon buia, сирѣчь рѣзвиться, по волѣ своей бѣгаетъ. Однакожъ и у насъ говорятъ: буйной вѣтеръ, и въ простонародныхъ пѣсняхъ: буйная головушка, и проч.

Deak. Ученый или умѣющей грамать; ибо въ старину, не только въ Россїи но и во всей Европѣ, почитали за ученыхъ тѣхъ кои грамотѣ умѣли. Отъ того наше слово, Дїякъ, которое съ перьвоначалїя писывали Деакъ.

Gat, Насыпь, валъ.

Ebed. Обѣдъ.

Gereben. Гребень.

Gereblye. Грабли.

Hazang. Начальникъ дома. Отъ того хозяинъ.

Hollo. Галка.

Kabala. Кобыла.

Kalatz. Калачь.

Oszlop. Подпора, подставка. Отъ того наше слово, ослопъ, которое и по днесь бліской смыслъ имѣетъ.

Paltza. Палица, палка; умен: paltzatzka, палочка.

Petset. Пѣчать.

Ponyva. Врешище, посконина; отъ шого, понява, извѣстная крестьянокъ нашихъ одежда въ нѣкоторыхъ уѣздахъ.

Sip. Трость, камышь. Отъ того сиповка, ибо изъ камыша ихъ дѣлали.

Sipas. Флейщикъ, сиповщикъ.

Testza. Тѣсто.

Titkos. Тайный, сокровенный. Titok. Тайна. Вѣроятно что, частей тѣла кои мы титьками называемъ, названіе

произошло отъ сего слова, понеже всегда ихъ содержали покровенными.

Villa. Вилы.

Vitez. Воинъ, ратникъ. Отъ того и наше слово Витязь.

Veder. Ведро, водоносъ.

Множество словъ Венгерскихъ въ Русскомъ языкѣ, по нынѣ существующихъ, являютъ что Угры и Команы въ древности жили съ Руссами въ сосѣдствѣ, и языкъ имѣли сходной, прежде нежели они по разнымъ сторонамъ разошлися. Сїе обстоятельство придаетъ много ясности къ открытїю родоначалїя и первобытнаго обиталища Руссовъ, что я мимоходомъ замѣчаю. Славянскихъ словъ въ Венгерскомъ языкѣ не меньше сколь и Венгерскихъ въ Рускомъ, но то отнюдь не дивно, ибо они нѣсколько вѣковъ жили вмѣстѣ съ Славянскими племенами, и прежде еще отшествїя своего отъ Кавкаскихъ и по переселенїи уже на тѣ мѣста гдѣ они нынѣ живутъ; но какъ бы могли древнїе Руссы изъ языка ихъ столько взять словъ, еслибъ

и они также не жили съ ними вкупѣ въ первобытномъ ихъ обиталищѣ, ибо по прешествіи Венгровъ за горы Карпатскія не имѣли уже Руссы съ ними такого сообщенія, чтобъ занятіе оныхъ къ сему времени отнести было можно.

Оставя реченія языка, сколько имѣемъ мы названій рѣкъ; городовъ и урочищъ, коихъ значенія ни гдѣ отъискать не можемъ какъ въ нарѣчіяхъ отъ языка Сарматскаго происходящихъ, что доказываетъ языка онаго во всей Россіи всеобщее употребленіе. Во свидѣтельство сего приведу я нѣсколько примѣровъ, кои могъ я на теперишній случай привесть себѣ на память. 1) Названіе озера Ладожскаго, которое въ старину Нево называлося, происходитъ отъ слова Финскаго Newa, значущаго морской заливъ или губа. Моремъ называли его и Славяня, въ разсужденіи величины его, какъ въ Несторѣ во многихъ мѣстахъ стоитъ. 2 е) Извѣстное село Валдаи имѣетъ корень названія своего въ словѣ walda, что значитъ по Фински,

могущество, власть. 3 е) Рѣка Малороссійская Сула, значитъ по Фински, текучая. 4 е) Городъ Малороссійской Сумы, являетъ названіемъ своимъ что былъ онъ нѣкогда обиталищемъ Сарматъ, ибо Фины и до днесь землю свою имянуютъ Suomi. 5 е) Городъ Верея, отъ Финскаго слова weraeja, значущаго заключенныя врата. 6 е) Названіе города Колмогоръ, составлено изъ двухъ словъ, Сарматскаго и Славянскаго: colme значитъ, три. 7 е) Города Галича имя произошло отъ слова Шведскаго Hallitzen, правительствую, управляю: Hallitzia, правитель, начальствующій надъ областію. 8 е) Рѣка Прутъ, означаетъ на Шведскомъ, попеченіе, забота, безпокойство. 9 е) Бывшаго города Родни, о которомъ не однократно въ лѣтописяхъ поминается, названіе на Сарматскомъ значитъ, красный, ибо и по нынѣ въ Финскомъ rodna, цвѣтъ красныя краски означаетъ. 10 е) Названіе рѣки Кумы значитъ на томъ же языкѣ, горячій; а рѣки Стыра, руль или кормило.

На 2 е) что въ Новѣгородѣ и въ Кіевѣ въ началѣ Россійскія Монархіи Сарматской языкъ былъ во употребленіи, кажется и сумнѣваться о томъ читавшему лѣтописи не можно. Какимъ языкомъ Руссы говорили прежде нежель уклонилися они на Сѣверъ, и одноплеменныль они были съ тѣми Сарматскими племенами которые на Югѣ и Востокѣ нынѣшнія Россіи жили, въ разсмотрѣніе входить настоящая предлежность меня увольняетъ. Довольнымъ на сей случай мню сказать, что Руссы, преселяся въ Сѣверъ, многія рѣки въ предѣлахъ Новгородскихъ жили прежде нежель Исторія наша начинается, и что нарѣчіе употребляли одинакое или сходное съ племенами имъ сосѣдними, каковы суть Чудь, Кривичи и другіе, которое ежель не съ собою они принесли, то безъ сумнѣнія навыкли оному отъ нихъ, живучи толико вѣковъ съ ними вмѣстѣ. А что сіи окружавшіе ихъ племена были отъ Сарматскаго сонма, и говорили однимъ или сходнымъ языкомъ съ оставшимися

на Югѣ и Востокѣ Сарматскими поколѣніями, на что въ лѣтописяхъ нашихъ ясные есть къ вѣроятію слѣды; а къ томужъ и въ нарѣчіяхъ ихъ потомковъ, по нынѣ существующихъ, являются довольныя признаки единаго и общаго ихъ произхожденія. Венеты или Венды, завладѣвъ обоими берегами залива Финляндскаго, всѣ племена жившіе по онымъ себѣ покорили, почему и Финляндія въ старину Венетіею называлася, но или не полюбилася имъ тамошняя сторона или по другимъ какимъ причинамъ, оставя они ея на Ильменѣ озерѣ и по Волхову жилища свои основали, почему и до днесь Фины называютъ Россію Wenaeja, а Рускаго человѣка Wenalaeienen, съ того самаго времени какъ Венды или Венеты въ Новѣ городѣ поселилися. Руссы вытѣсненные ими съ сихъ мѣстъ, принуждены были уклониться къ своимъ сосѣдямъ Варягамъ, и поселясь между ними смѣшалися съ ними, почему и стали называть ихъ Варягоруссами, въ отличіе отъ тѣхъ Варяговъ и Руссовъ, кои были не смѣшены.

Чрезъ сїе сожитїе и частїю смѣшенїе, въ теченїи нѣсколькихъ вѣковъ, языкъ Руской съ Варяжскимъ и болѣе сдѣлался сходенъ, если и разнствовалъ съ нимъ прежде.

Не иное что, мню, какъ сїе крайнее сходство языка, и можетъ быть нравовъ и обычаевъ между Варягъ и Руссовъ, заставило и Нестора признать оба сїи народа за одинъ, о чемъ изъ словъ его во многихъ мѣстахъ заключить можно. На примѣръ, говоря онъ о природѣ Игоря послами Греческими къ присягѣ, въ слѣдствїе заключеннаго между Рускою землею и Греческимъ царствомъ мирнаго постановленїя, сказываетъ что Игорь ходилъ къ ротѣ, и „елико поганыхъ въ Руси; и „непосредственно послѣ говоритъ: „мнози бо бѣша Варязи Христїане; ясно дая тѣмъ знать что Русь и Варяги суть одинъ народъ. Сѣверные Писатели также Варягъ, Русь и Чудь признавали за одинъ народъ, на тѣхъ же, можетъ быть, основываясь причинахъ. Сїе однакожъ не опровергаетъ моего мнѣнїя, предложеннаго въ

примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка, что начальное произхожденіе Рускихъ неизвѣстно, а только даетъ знать что долговремянное сожитіе и смѣшеніе Руссовъ съ Варяги учинило нарѣчія ихъ и нравы сходными, такъ что они за одинъ уже народъ признавалися.

Славяня поселившіеся на Ильменѣ, и подчинившіе владычеству своему окрестные Сарматскіе племена, заставили ихъ по нуждѣ говорить своимъ языкомъ; однакожъ безъ сумнѣнія Русь, Чудь и Кривичи, подвластные имъ, не успѣли еще до Рурика вовсе позабыть природнаго своего нарѣчія; тѣмъ паче живучи въ сосѣдствѣ съ Варягами, кои особливую область составляли, и особенныхъ Князей имѣли, хотя иногда и платили дань Славянамъ, а иногда и сами ея съ нихъ брали, по благопріятству щастія тѣмъ или другимъ въ ратоборствѣ.

По пресѣченіи рода Князей Славянскихъ и по избраніи Славянами Рурика съ братьями на княженіе къ себѣ, паки Руской языкъ сдѣ-

лался преимущественнымъ въкняжествѣ Новгородскомъ, потому что Рурикъ, будучи самъ отъ Рускаго рода, болѣе Руских и Варягъ уважалъ нежели Славянъ, тѣмъ болѣе что сіи явно оказалися ему недоброжелательствующими. На все сіе обрѣтаются въ Несторѣ ясныя свидѣтельства, а именно что Рурикъ отправясь, по приглашенію Славянъ, въ ихъ область, всѣхъ Руских взялъ съ собою, то есть тѣхъ кои между Варягъ жили; что получилъ самодержавіе противъ воли Славянъ, вспомоществуемъ будучи въ исполненіи намѣренія своего усердіемъ Руских, и противоборствующихъ ему Славянъ, у коихъ предводителемъ былъ Вадимъ, побѣдя казнилъ; что по всѣмъ городамъ поставилъ Руских начальниковъ и ввелъ Рускіе войска, чтобъ Славянъ содержать въ уздѣ; и что отъ самаго того времени вся страна сія называться стала Русью, понеже Руской народъ сталъ быть господствующимъ, а пришельцы Славяня учинились подданными.

Долго Славяня терпѣли нѣкоторое униженіе себѣ передъ Рускими, пока Ольга, бывъ отъ рода Князей Славянскихъ, паки ихъ въ чины и достоинства возводить стала, и тѣмъ ихъ съ Рускими сравнила. Однакожъ и при Игорѣ почти всѣ вельможи были Рускіе, что можно заключить изъ посланныхъ въ посольствѣ ко Грекамъ, въ числѣ коихъ ни одного Славянина не было, а всѣ Рускіе, слѣдственно если и употребляли онѣ языкъ Славянскій, но безсумнѣнія и свой природной разумѣли. И то не меньше всемѣстное употребленіе языка Сарматскаго въ началѣ Монархіи Руской показуетъ, что почти всѣхъ боговъ имена, коимъ Владиміръ въ Кіевѣ капища и служеніе учредилъ, никакого значенія на Славянскомъ не имѣютъ, и ни одного изъ тѣхъ боговъ коихъ Славяня обитавшіе по другимъ мѣстамъ чтили, каковы суть Бѣлбугъ, Чернбугъ, Сѣвана, и проч: въ числѣ сказанныхъ Несторомъ не показано.

Показавъ доводы о употребленіи Сар-

матскаго или Рускаго языка при Рурикѣ въ Новѣгородѣ, обратимся теперь къ Кіеву. Что перьвобытные сея страны жители были Сарматы, о томъ никто не сумнѣвается. Славяня, пришедши съ Дуная и поселившися на брегахъ Днепра, большую часть племенъ ихъ власти своей подчинили или данниками учинили, и долгое время тутъ жили подъ именемъ Горянъ и Полянъ, пока Осколдъ, пришедъ изъ Нова города съ Руссы и Варяги, взялъ Кіевъ и остался въ немъ княжити. Въ скоромъ времяни потомъ Олегъ, съ великимъ войскомъ составленнымъ изъ Варягъ, Руссовъ, Славянъ, Мери и Кривичей, отправился изъ Новагорода, и прежде взялъ Смоленскъ, потомъ слѣдуя въ низъ по Днепру всѣ племена Сарматскія, и Славянскія, по берегамъ его живщія покорилъ, и наконецъ пришедъ къ Кіеву, княжившаго въ немъ Оскольда обманомъ вызвавъ къ себѣ убилъ, и овладѣвъ городомъ и всею его областію безъ сопротивленія, учинился всея тамошнія страны обладателемъ. Съ того

времени и Кїевское княженїе стало называться Русью, яко Рускому Государю подвластное и Рускими начальниками управляемое; по чему основательно можно заключить, что и языкъ Руской въ вящшемъ былъ употребленїи нежели Славянской.

И такъ, по всемъ прописаннымъ обстоятельствамъ достовѣрно быть является что оба сїи языки долгое время были въ общемъ употребленїи, и что и Руссы и Славяня оба разумѣли, какъ и до нынѣ въ Олонцѣ всѣ Рускїе умѣютъ говорить по Корельски и всѣ Корелы по Руски. Послѣ видится что языкъ Славянскїй въ вящшемъ здѣлался употребленїи между вельможъ и людей почотныхъ, потому что при Владимирѣ и книги церьковныя съ Греческаго языка на него переведены, слѣдственно и всѣ писменные дѣла вели, также судъ и расправу отправляли на немъ. Съ того времени началъ языкъ Славянскїй усиливаться, а Руской мало по малу уничтожаться; однакожъ и по Владимирѣ долгое время еще между чернїю, яко сословїи

многочисленнѣйщемъ, былъ въ общемъ употребленіи; что заключить можно изъ повѣствованія Несторова, которой описывая послѣдственныя дѣянія, вездѣ Руссовъ отъ Славянъ отдѣляетъ, яко: „въ „лѣто 1018 е, Пойде Болеславъ со Святополкомъ на Ярослава съ Ляхи, Ярославъ „же множество совокупи Руси, Варягъ, „Славенъ, и пойде противу.„ Доказательно что Славяне и Руссы не были еще соединены во единъ народъ, и говорили языками разными.

Вѣроятно что и при Несторѣ языкъ Сарматскій былъ еще между племенами Сарматскими, разумѣя въ томъ числѣ и Руссовъ, во употребленіи, хотя частію и помѣшенъ уже былъ съ Славянскимъ. Несторъ писалъ тѣмъ языкомъ которой былъ господствующимъ, и на которомъ всякія писменныя дѣла отправляли, сирѣчь испорченнымъ Славянскимъ; однакожь и въ немъ много было примѣшено словъ Сарматскихъ или Рускихъ, которыя здѣлалися намъ нынѣ невразумительными,

и значенія ихъ безъ помощи нынѣ существующихъ нарѣчій Сарматскихъ, понимать мы не можемъ. Во свидѣтельство чего выпишу я нѣсколько словъ такихъ; на примѣръ у Нестора написано: 1 е) „Слуги Игоревы и Нетіи Игоревы;„ смысла слова, Нетій, не могли бы мы никакъ добраться ежели бы не осталося оное въ Шведскомъ и Финскомъ языкѣ, на первомъ naett значитъ, избранный, изящный, а на послѣднемъ naeetti, способный, полезный, благопріятный: 2 е) „Устави на дворѣ своемъ въ гридницѣ „пиръ творити Боярамъ.„ По Шведски greedar значитъ, поваръ, приспѣшникъ, а gryta, котелъ, горшокъ; а по тому и явственно будетъ, что Владимиръ приказалъ въ поварнѣ своей для Бояръ кушанья приготовлять. 3 е) Vero, по Фински значитъ, подать, поборъ; вѣроятно что названіе Вирьникъ отъ того происходитъ, сирѣчь собиратель податей. 4 е) „И начата скотъ брати, и приведоша „Варяги, и вдаша имъ скотъ. Еще: Вла-

„ димирЪ раздавалЪ бѣднымЪ отЪ скотницЪ „своихЪ кунами. Scatt по Шведски зна-„читЪ, казна и подать; чѣмЪ совершенно оба слова сіи объясняются. Легко могло статься что, по нѣсколькихЪ вѣкахЪ, когда слово сіе изЪ употребленія вышло, переписчикЪ Несторовой лѣтописи, не разумѣя словЪ, скатЪ и скатница, почелЪ ихЪ ошибкою писца, и написалЪ, скотЪ и скотница, думая поправить болѣе смыслЪ учинилЪ невразумительнымЪ. 5 е) ВЪ ПрологахЪ, вЪ Патерикѣ и Никоновской лѣтописи употребляются слова: вотоляна свитка, говоря обЪ одеждѣ отшельниковЪ и монаховЪ, а по Фински wuota значитЪ, невыдѣланная кожа: безЪ помощи сего слова не могли бы мы уразумѣть, что одежда монашеская дѣлана была изЪ невыдѣланныхЪ кожь. 6 е) Помѣщики издревле брали сЪ своихЪ подданныхЪ поборЪ сЪ новобрачныхЪ, которой называли куною, что и донынѣ вЪ нѣкоторыхЪ провинціяхЪ не вышло еще изЪ употребленія; по Фински cunnia значитЪ, честь, доброе

имя. Вѣроятно что слово, куна, имѣетъ корнемъ своимъ оное Финское слово, которое объясняетъ и причину для чего уставлено было брать сказанной поборъ съ новобрачныхъ. Сїе подаетъ поводъ къ заключенїю, что и у насъ въ старину было во употребленїи право извѣстное въ нѣкоторыхъ государствахъ Европейскихъ подъ названїемъ Cullagium, о которомъ писалъ я въ примѣчанїяхъ моихъ на Леклерка, Т., II, стр, 238 и 278.

Языки также какъ и народы образуются вѣками, на что много примѣровъ Исторїя намъ представляетъ. Галлы и Ишпанцы имѣли собственные языки; Римляне тѣхъ и другихъ поработя, заставили ихъ по неволѣ учиться языку Латинскому; послѣ мѣсто Римлянъ заступили другїе народы, яко Франки, Готы, Вандалы, Мавры, и ввели свои языки; а отъ смѣшенїя сихъ языковъ произошли со всѣмъ новыя нарѣчїя, каковы суть нынѣ Французской и Ишпанской. Сравнивая древнихъ Руссовъ, Чудь, и Кривичей съ Галлами и Ишпан-

цами, а Славянъ съ Римлянами, найдемъ тѣжъ послѣдствія. Славяня совокупившіеся съ Руссами, Чудью, Кривичами и другими Сармашскими племенами во единъ сонмъ, во едино тѣло, чрезъ нѣсколько вѣковъ составили изъ себя новой народъ, отъ обоихъ нѣчто заимствующій, но ничего общаго ни съ тѣмъ ни съ другимъ не имѣющій; внѣшніе токмо знаки отъ климата зависящіе, яко русость волосовъ и бѣлизна кожи, осталися намъ общими съ Сармашскими племенами, по сожительству съ ними подъ одинакимъ климатомъ; а нарѣчіе ближайшее къ Славянскому, по употребленію языка сего въ церьковныхъ книгахъ. Сколько есть словъ Галльскихъ въ языкѣ Французскомъ и Иверскихъ въ Кастильскомъ, столькожъ есть и въ нынѣшнемъ Рускомъ того языка Рускаго коимъ говорили до пришествія Славянъ въ Россію. Безмѣстно спросить, былъ ли во употребленіи Галльскій языкъ при Кловисѣ Iмъ, а еще безмѣстнѣе былъ ли Руской во употребленіи при Рурикѣ или при

Игорѣ; ибо премногія въ Исторіи находятся доказательства что во Франціи, чрезъ все продолженіе Меровейскаго поколѣнія, Галлы отъ Франковъ отдѣлялися и языкомъ и нравами, равно какъ и по нашествіи на Россію Славянъ многіе вѣки протекли прежде нежель сіи народы сдѣлались одниъ.

На 3 е) Нѣтъ кажется нужды, опровергая названіе, голова умная, дѣлать розъисканія о предлагаемомъ, сирѣчь градомудріе или ратоборство въ предпочтеніи имѣли древніе Руссы, ибо неоспоримо есть что для того и для другаго, то есть и для управленія государственнаго и для предводительства войскъ, во всякое время были и всегда будутъ, потребны умныя головы. Положимъ что Князь Щербатовъ, яко искуснѣйшій въ Россійской Исторіи, докажетъ что тогда военныя добродѣтели предпочиталися знанію внутренняго управленія или градомудрія, но изъ того неизвлечетъ отнюдь доказательства, чтобъ ярые въ бою предпочиталися тогда

умнымъ головамъ; понеже первые могли быть годны и полѣзны только въ военное время и то при умныхъ головахъ и подъ ихъ предводительствомъ, а послѣдніе и въ мирное время и въ военное, и безъ нихъ и съ ними.

Но всѣ сіи побочныя прѣнія оставя, надобно чтобъ Князь Щербатовъ, въ подпору своего словопроизводства, доказалъ прежде что слово Бояринъ есть точно Славянское, а потомъ бы ужъ изъяснилъ его смыслъ; но понеже болѣе есть поводовъ къ заключенію что оно есть Сарматское, по тому что у славянъ ни гдѣ названія сего не было и нѣтъ, слѣдственно и искать его корня должно въ нарѣчіяхъ отъ языка Сарматскаго произходящихъ. Должность, которую Бояря въ древности отправляли, изъявляетъ что они не въ однихъ военныхъ дѣлахъ упражнялися, но не меньше и во внутреннѣмъ государства управленіи. Послы Олеговы тако Царямъ Греческимъ говорили: „Мы отъ роду „Рускаго посланніи отъ Олега Великаго

„Князя Рускаго, и отъ всѣхъ иже подъ „рукою его свѣтлыхъ и великихъ Князей „и его великихъ Бояръ.„ Явственно есть что они, составляя верховной совѣтъ, раздѣляли съ Великимъ Княземъ бремя государственнаго правленія въ мирное, и начальствовали войсками въ военное время.

Можно бы въ нарѣчіяхъ Сарматскихъ пріискать множество словъ къ составленію слова Бояринъ, если бы имѣлися у насъ всѣхъ оныхъ нарѣчій Словари, однакожъ и въ одномъ Финскомъ сыскалъ я довольно такихъ коихъ выговоръ съ онымъ сходенъ, а изъ всѣхъ кажутся мнѣ ближайшими сіи два слова: paija, значущее отмѣнный, отличный, и jærki, разумъ, разсудокъ; и такъ названіе Бояринъ будетъ означать человѣка имѣющаго отличный умъ. По Венгерски biro значитъ судья, начальникъ. Я не представляю словопроизводство мое достовѣрнымъ, по крайней мѣрѣ не меньше сходнымъ и вѣроятнымъ изобрѣтеннаго Княземъ Щербатовымъ и другими, тѣмъ паче, что корень

его пріискан въ нарѣчіи такого языка, которымъ говорили въ то время еще, когда слово Бояринъ сдѣлано и во употребленіе введено.

§ XIX.

Въ удивленіе привели Князя Щербатова слова мои, въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка Т. II. стр. 463, гдѣ я между прочіимъ сказалъ, что во время царствованія Государя Петра Великаго въ придворныхъ конюхахъ были по большой части Дворяне и Дѣти боярскіе. Поставляетъ онъ то мнѣ въ превеликую ошибку, и доказательства на то приводитъ многія; однакожъ не столь убѣдительныя чтобъ заставили меня имъ повѣрить, тѣмъ болѣе въ противность достовѣрности, которую я всегда основаніемъ моимъ имѣлъ во всемъ томъ что я писалъ въ возраженіе на Леклерка. Посмотримъ прежде его уликъ на мою ошибку, а потомъ представимъ и возраженія на нихъ. К. Щербатовъ говоритъ утвердительно „что Дворяне и Дѣти боярскіе, которые

„ тѣхъ благородные были, въ конюхахъ „ никогда не бывали; и доказываетъ слѣдующимъ. 1 е) что изъ Десятинныхъ книгъ, разныхъ городовъ съ окладами, нигдѣ онъ не нашелъ что бы о какомъ Дворянинѣ въ числѣ конюховъ упоминалось. 2 е) Что Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь, „ истребивъ случайные книги, повелѣлъ „ сочинить родословныя книги, и въ указѣ „ 1682 года, Генваря 12 дня, сказавъ о „ знатныхъ родахъ и о бывшихъ употребленныхъ къ важнымъ дѣламъ говоритъ: „ а которые въ вышеписанныхъ честныхъ „ и знатныхъ чинахъ не были, а въ десятнѣхъ написаны въ средней и меньшей „ статьяхъ, и тѣхъ написати въ особую „ книгу..... Все сїе нимало не значитъ „ конюховъ; а если бы подлинно конюхи „ были изъ Дворянъ, то бы сей Государь „ соблаговолилъ и объ оныхъ ссобливо у„ помянуть.„ 3 е) Что имѣя онъ чинъ Герольдмейстера, исполнялъ сїю должность въ теченїи болѣе шести лѣтъ, но не встрѣтилось съ кимъ ни единожды что бы

кто, выводя своего рода линію, упомянулъ, что предокъ его былъ въ конюхахъ.

Прежде нежели приступлю я къ отвѣту на оныя улики, надобно мнѣ сказать о произхожденіи названія Дворянинъ и означеніи сего слова перьвобытномъ и послѣдственномъ, что послужитъ къ предварительному уясненію моего отвѣта. Перьвоначальное наше Дворянство, разумѣя слово сіе въ томъ смыслѣ въ какомъ оно нынѣ пріемлется, были Бояре: они то были у насъ что въ Римѣ Патриціи, во всемъ пространствѣ сихъ могущества и знаменитости. Нѣтіи были подъ Боярами, составляя вторую степень шляхетства, но ихъ названіе въ скоромъ времени уничтожилося. По нихъ видимъ мы Гридней или Гридбу, кои не иное что были какъ то что послѣ подъ названіемъ Дворянъ разумѣть стали, когда Славянскаго языка преимущественное употребленіе заставило позабыть всѣ слова Сарматскаго или древняго Рускаго нарѣчія. Еще упоминаются въ лѣтописяхъ Дѣтскіе и Па-

сынки, но сіи болѣе относятся къ степенямъ чиновъ, нежели къ степенямъ родовыхъ достоинствъ: первые, судя по ихъ служенію, сходствовали съ Французскими Ecuyers, а послѣдніе съ называемыми у нихъ Taupins, о коихъ говорилъ я въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка Т. II. § CLXXIX.

Названіе Дворянина произошло отъ слова дворъ. Всѣ тѣ кои при Дворѣ Великихъ и мѣстныхъ Князей въ разныхъ служеніяхъ состояли, назывались Дворяне, яко у Римлянъ Domestici. Они исправляли всѣ должности относительныя ко услугѣ своего Князя, кромѣ подлыхъ работъ и исправленій, которые были удѣломъ рабовъ, а сіи не другіе были какъ плѣнники. Онижъ и стражу его составляли, и во время военное всегда были при немъ неотлучно, охраняя и защищая его особу. Въ первой разъ по лѣтописямъ нашимъ упоминаются Дворяне подъ лѣтомъ 1192 мъ: „Ярославъ „же сѣде самъ во Псковѣ, а Дворъ свой „посла со Псковичи воевати на Чудь;„ и

послѣ того Гридни уже не воспоминаются.

Права Бояръ и Дворянъ въ древности весьма были пространны, что изъ многихъ мѣстъ лѣтописей нашихъ открывается; и хотя послѣдовавшія перемѣны въ правленіи, подъ Татарскимъ игомъ, во многомъ ихъ измѣнили, однакожъ и послѣ уничтоженія оныхъ власти видимъ пользующихся ихъ тѣми въ полной силѣ. Слѣды ихъ правъ и преимуществъ частію изъ Судебника, указовъ Царя Ивана Васильевича, и даже изъ Уложенья примѣтить можно; котя при послѣднихъ Великихъ Князьяхъ, а паче въ царствованіе Ивана Васильевича и во многомъ уже оныя, по разнымъ случаямъ, низпали и повредилися. Предлежность сія весьма любопытна, а потому и достойнабъ была обстоятельнѣйшаго розъисканія, но я опасаясь зайти далѣе предѣловъ настоящія потребности, сокращаю о томъ мое слово.

Надобно также сказать и о произхожденіи Дѣтей боярскихъ, прежде пока дойдетъ дѣло говорить о различныхъ степеняхъ

нашего Дворянства. Дѣти боярскiе не иное что съ первоначалiя были какъ родъ ратныхъ людей, набранныхъ Боярами, чтобъ въ походахъ и на сраженiяхъ, не отлучно при нихъ будучи, составляли ихъ стражу, и охраняли ихъ особу, отъ чего и названiе Дѣтей ихъ получили. Они, относительно до ратоборства, тужъ должность при нихъ отправляли что Дворяне при особахъ Великихъ Князей въ военное время. Когда они заведены точнаго времени назначить не можно, однакожъ достовѣрно что гораздо прежде времени Царя Ивана Васильевича, и думать надобно что они заступили мѣста Пасынковъ. Имъ даны были помѣстья, вмѣсто жалованья, а тѣмъ самымъ и сравнены они быть стали съ мѣлкимъ Дворянствомъ, и въ слѣдствiе того часто въ Розрядныхъ книгахъ тогдашнихъ временъ, въ Судебникѣ и въ Уложеньѣ подъ именемъ Дворянъ разумѣются; а послѣ того вскорѣ вовсе названiе ихъ изчезло и всѣ они Дворянами называться стали.

Когда многія Княжества, а наконецъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ и всѣ совокупилися подъ единодержавіе, и бывшіе въ тѣхъ княжествахъ Дворяне вошли въ службу единаго Государя, а по многочислію ихъ не могли всѣ помѣщены быть въ служеніе при Дворѣ; тогда лучшіе изъ нихъ вошли въ сословіе Дворянъ Московскихъ, и осталися при перьвоначальномъ служеніи, а прочіе мѣлкопомѣстные токмо при ратной службѣ, и смѣшалися по помѣстьямъ съ Дѣтьми боярскими. Тѣ и другіе стали составлять родъ войска, но войска перьвостепеннаго въ государствѣ, каковы были Всадники въ Римѣ.

При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ потряслись всѣ коренныя постановленія Дворянства; всѣ права и преимущества древнихъ породъ Княжескихъ и Боярскихъ уничтожилися; понеже при правленіи Деспотическомъ оныя существовать не могутъ. Многіе Князья и Бояра, лишенные родовыхъ своихъ владѣній, принуждены были за пріобрѣтеніе себѣ считать, что могли

войти въ сословіе Дѣтей боярскихъ. Въ Дворянство древнее и коренное примѣшалося тьма новаго, по разнымъ случаямъ и способамъ. 1 е) Когда княжескіе удѣлы начали одинъ по одному присовокупляться къ великому княжеству Московскому, тогда опредѣляемые во оныя отъ Великихъ Князей Намѣстники, управляя ими съ равномѣрною властію яко и Князья, присвоили себѣ и всѣ ихъ права, а между прочіими и сіе что стали жаловать въ Дворяне; на нихъ взирая и Воеводы, будучи подобноюжъ властію облеченные, тожъ дѣлать стали. Татищевъ въ примѣчаніяхъ своихъ на Судебникъ пишетъ, что Воеводы до того злоупотребленіе власти своей распространили, что не только въ Дворяне и Дѣти боярскіе но и въ Князья жаловали. Въ Сибирѣ и въ настоящій вѣкъ Воеводы жаловали въ Дворяне, да и по днесь закономъ власть сія отъ нихъ не отнята; но нынѣшніе Воеводами жалованные Дворяне не входятъ уже въ сословіе дѣйствительныхъ Дво-

рянъ, по обстоятельствамъ временемъ измѣненнымъ, а считаются за чинъ. 2 е) Не меньше вошло въ сословіе Дворянъ изъ всякихъ званій людей, имѣвшихъ достатокъ, чрезъ покупку себѣ изъ казны земель порожнихъ въ вотчины, въ слѣдствіе указа сего Государя 1574 года, которымъ дозволялося оныя покупать всякимъ людямъ безъ изъятія. Они, покупивъ тѣ земли, заселили ихъ крестьянами, что имъ и удобно было дѣлать по тогдашней вольности крестьянъ, и сдѣлалися вотчинниками равными тѣмъ кои отъ предковъ своихъ наслѣдственно вотчины имѣли. Сколько изъ служащихъ въ Опришныхъ, въ кои всѣмъ удальцамъ и головорѣзамъ не возбранной былъ входъ, получили помѣстья и вотчины на счетъ древняго Дворянства, ко истребленію и уничтоженію коего служили они орудіемъ, и проч. Съ того времени названіе Дворянина стало быть ничего не значущимъ никакой важности и цѣны не имѣющимъ. Всякой Помѣщикъ сталъ быть Дворянинъ, а Дворя-

нинъ не иное что какъ служивой или ратной человѣкъ помѣстный, сирѣчь изъ помѣстья служащій; лишившійся же помѣстья входилъ въ званіе простолюдина. ,, Когда уничтожено будетъ благородство, ,, говоритъ Баконъ, тогда не останется ,, болѣе равновѣсія между честію и богатствомъ, пожирающими и истребляющими себя взаимно. ,,

Въ сіе время видимъ мы Дворянство наше раздѣляющимся на три главныя степени отличія или предпочтенія, но на степени различія со всѣмъ другаго рода нежель каковы были въ другихъ государствахъ и суть нынѣ въ Россіи. Сіижъ три главныя степени отличія раздѣлялися еще на многія другія, о коихъ покажу я при объясненіи трехъ главныхъ. Перьвую степень Шляхетства нашего составляли Дворяне Московскіе, вторую Дворяне Городовые, третью Дѣти боярскіе.

Подъ именемъ Московскихъ Дворянъ, кои также и Большими Дворянами назывались, состояли всѣ древніе Дворяне,

яко Князья и отъ нихъ произшедшіе породы, выѣзжіе изъ другихъ государствъ знатныхъ породъ люди, и тѣ кои издавна въ Московскомъ Великомъ Княженіи помѣстья и вотчины имѣли, и коихъ предки службою себя отличили. Сея первыя степени Дворяне занимали всѣ чины, мѣста и должности знатныя и почотныя, а изъ послѣднихъ двухъ степеней непосредственно ни въ какіе чины не производилися, какъ сказано будетъ ниже. Чины, по коимъ сіи перьвостепенные Дворяне одинъ передъ другимъ мѣстничалися и породу свою возвышали, также раздѣлялися на степени знатности и достоинствъ, снизходящихъ на ихъ дѣтей и потомковъ. Перьвыя степени Чиновники извѣстны были подъ названіемъ Думныхъ-людей, яко составляющихъ верховный Совѣтъ царскій; таковы были Бояре, Окольничіе, и проч. Изъ нихъ опредѣлялися Воеводами въ войски, въ Намѣстники, и проч. Вторыя степени Чиновники разумѣлися подъ названіемъ Комнатныхъ-людей, сирѣчь при

лицѣ царскомъ служенїе отправляющихъ; тако вы были Стольники, Степенные ключники, Стряпчїе, Крайчїе, Постельничїе и проч. Изъ нихъ опредѣлялися въ Головы и въ Воеводы нижнихъ степеней, также и въ другїе знатные ратные и земскїе чины и должности. Сїи то Чиновники означены въ прописанномъ указѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича подъ имянемъ служащихъ въ честныхъ и знатныхъ чинахъ. Въ сїи чины непроизводилися иные кромѣ какъ изъ знатныхъ породъ, означенныхъ въ числѣ Московскаго или Большаго Дворянства, а хотя могли происходить и изъ Городовыхъ Дворянъ, но прежде надлежало имъ написаннымъ быть по Дворовому списку или въ Выборныхъ Дворянѣхъ.

Городовые Дворяне, кои и Меньшими назывались, суть тѣ кои были у Князей удѣльныхъ, и помѣстья имѣли въ уѣздахъ тѣхъ упраздненныхъ княжествъ. Изъ нихъ ни въ какїе чины непосредственно не опредѣлялися, но единственною обязанностїю ихъ была ратная служба, а по тому

и назывались они ратными или служилыми людьми помѣстными, въ отличіе отъ другихъ ратныхъ людей непомѣстныхъ или кормовыхъ, каковы были Иноземцы, Стрѣльцы, и другіе: подъ имянемъ симъ въ Уложеньѣ они во многихъ мѣстахъ означаются, яко главы VII я въ статьяхъ 8 й и 9 й. Они имѣли также степени предпочтенія между собою, раздѣляяся на три статьи, большую, среднюю и меньшую, и въ слѣдствіе сего старѣйшинства и помѣстныя оклады имѣли разныя, по статьямъ своимъ. Высылалися они на службу отъ городовыхъ Воеводъ и Приказныхъ людей, по грамотамъ изъ Розряднаго Приказа, и по тѣмъ нарядамъ являлися на предписанной срокъ и въ назначенное мѣсто къ Воеводамъ по полкамъ, гдѣ и служили въ десятнѣхъ рядовыми, равно какъ и кормовые, съ тѣмъ различіемъ, что сіи жалованье получали а тѣ нѣтъ, и содержалися доходомъ съ помѣстей. Сихъ то служащихъ въ десятнѣхъ имена вписывалися въ Десятинныя книги, а Дво-

ровыхъ людей сыскать въ нихъ Сочинитель письма трудился понапрасну. Изъ большой статьи писали въ Дворовые, по дворовому списку, и въ Выборные Дворяне; а изъ сихъ уже определялися въ почетные должности и чины придворные и воинскіе, яко то Стольники, Стряпчіе, Стрѣлецкіе Сотники, и проч, по ихъ достоинству и заслугамъ; и таковые уже не только сами но ниже дѣти ихъ не служили въ десятнѣхъ, сирѣчь рядовыми. Изъ средней статьи писали въ Жильцы, а изъ меньшой опредѣляли во всѣ должности нижнія при Дворѣ, и всѣ сіи находящіеся въ нижнихъ должностяхъ при Дворѣ означалися подъ названіемъ Дворовыхъ-людей, въ числѣ коихъ и конюха состояли, какъ покажется ниже. Въ сіюжъ степень Дворянства должно помѣстить и Иноземцовъ помѣстныхъ, сирѣчь въ сословіе Дворянства включенныхъ, для коихъ особливыя помѣстья и оклады были сдѣланы; также Дворянъ Патріаршихъ, Митрополичьихъ и другихъ духовныхъ Властей, понеже и

сїи наровнѣ съ Городовыми Дворянами числилися.

Дѣти боярскїе, примѣшавшїеся въ сословїе Городовыхъ Дворянъ по помѣстьямъ, хотя касательно ратной службы и одинакое служенїе съ ними отправляли, но всегда почиталися ниже ихъ, и въ Выборные Дворяне изъ нихъ не писали, а употреблялися въ одинакія должности съ Дворянами меньшія статьи, и въ разныя земскія нижнія служенія, яко то, при Приказѣхъ въ Недѣлщики, въ Приставы и проч. Къ сей же статьѣ причислить слѣдуетъ и Патрїаршихъ Дѣтей боярскихъ, кои по всѣмъ ихъ правамъ равнялися съ ними.

Судя о произхожденїи сего мѣлкаго Дворянства, о удобности съ которою всякой человѣкъ могъ прїобрѣтать сїе званїе, о служенїяхъ и должностяхъ нискихъ и можно сказать подлыхъ, въ которыя ихъ опредѣляли и сами они добровольно входили, и что кромѣ помѣстьевъ ни какими правами и преимуществами отъ простолюдиновъ они не отличалися; не можно,

безъ нѣкотораго насилія себѣ, признать ихъ достойными названія которое они носили, принимая оное въ разумѣ нынѣшняго употребленія. Но съ другой стороны уважая, перьвое что и съ перьваначалія въ число Городовыхъ Дворянъ вошли многіе изъ породъ древнихъ Дворянъ бывшихъ въ службѣ Князей Мѣстныхъ; второе что и послѣ многіежъ изъ Московскаго Дворянства, пришедши въ убожество и по другимъ разнымъ случаямъ низпадши изъ знатности своей, вошли въ Городовыя Дворяне и Дѣти боярскіе; и для того, по смѣшенію однихъ съ другими, не льзя не признать обоихъ за равныхъ членовъ единаго сословія. Время сіе разнствіе такъ загладило, что ниже слѣдовъ къ разпознанію онаго не осталося. Сіе то Дворянство подразумѣвалъ я говоря, что „ въ конюхахъ по большой части были Дворяне:„ а отнюдь не перьвостатейное, которое единственно достойно сего названія въ полномъ его разумѣніи, что ниже сего приводомъ свидѣтельствъ будетъ доказа-

но. Перьвостатейное Дворянство великую разность имѣло отъ мѣлкаго, перьвое по чинамъ, кои были единственнымъ ихъ удѣломъ, второе по многимъ правамъ преимущества и предпочтенія, которое во всѣхъ случаяхъ имъ отдавалося; даже и въ наказаніяхъ за преступленія отличаемы были они отъ мѣлкаго Дворянства, какъ явствуетъ въ Уложеньѣ; гл. X я ст. 5 и 20 я.

По семъ слѣдуютъ доказательсшва, что Дворовые-люди набиралися изъ мѣлкаго Дворянства и имѣли у себя помѣстья и вотчины, и что Дворянинъ не по иному чему разумѣлся какъ токмо по помѣстью; а во утвержденіе всего того ни на что другое ссылаться не буду кромѣ Уложенья, яко на такой документъ которой и болѣе прочіихъ вѣроятія достоинъ, и что всякому повѣрить предлагаемое мною будетъ сподручнѣе.

О Дворовыхъ людяхъ упоминается во многихъ мѣстахъ Уложенья, яко гл. X я, въ ст. 30, 91, 93, 124, и 125 й, а что

рѣчь идетъ не о помѣщичьихъ Дворовыхъ людяхъ а о царскихъ, то являетъ тоя же главы статья 92 я. Писаны они вездѣ на ряду съ Городовымъ Дворянствомъ, ниже Жильцовъ а выше Сотниковъ стрѣлецкихъ и Подьячихъ. Въ какихъ же должностяхъ и служеніяхъ они находилися, о томъ имянно означается тояжь главы въ статьѣ 95 й, и главы XIX я въ статьѣ 1 й гогоря о Дворовыхъ людяхъ Патріаршихъ, которые ни какого различія отъ Городовыхъ Дворянъ и Дворовыхъ людей царскихъ не имѣли, и всѣ тѣ должности назывались чинами, а что подъ именемъ Дворовыхъ людей царскихъ заключались всѣ дворцовые нижніе чины, то значится гл. X й въ статьяхъ 124 и 125 й.

Что Дворовые люди имѣли за собою не только помѣстья, раздаваемыя за службу вмѣсто жалованья, но и вотчины, кои могли они продавать и въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ оставлять, то доказываетъ главы IX й статья 7 я, гдѣ точно сказано: „Дворовыхъ людей въ вотчинахъ и по-

„ мѣстьяхъ.„... Изъ чего явственно есть что они тѣ вотчины или отъ родителей своихъ въ наслѣдіе получили, или сами ихъ купили, а то и другое свидѣтельствуетъ что они были Дворяне; ибо помѣстей въ вотчину покупать ниже имѣющимъ помѣстья, не только безпомѣстнымъ сирѣчь не помѣщеннымъ въ сословіе Дворянъ, безъ Имяннаго Царскаго Указа не дозволялося. гл. XVII, ст. 8. 9.

При росписаніи помѣстьевъ въ Московскомъ уѣздѣ по чинамъ, положены въ перьвой статьѣ одинакія помѣстья всѣмъ Думнымъ людямъ; по нихъ во второй статьѣ, Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ, Дьякомъ, Московскихъ стрѣльцовъ Головамъ; Степеннымъ и Путнымъ Клюшникамъ; по сихъ въ третьей статьѣ, Городовымъ Дворянамъ, кои по выбору служили въ Москвѣ; за ними въ четвертой статьѣ одинакія же помѣстья положены, Стремяннымъ конюхамъ, и Московскихъ стрѣльцовъ Сотникамъ; по томъ въ пятой статьѣ положены помѣстья Дворо-

вымЪ людямЪ, СтряпчимЪ, СыщникамЪ царицына чину, ДѣтямЪ боярскимЪ. Уложен. гл. XVI. ст. 1. ТѣмЪ доказывается: 1 е) Что во всѣ нижнія при Дворѣ должности и служенія опредѣлялися изЪ ГородовыхЪ ДворянЪ, ибо по слѣдующимЪ словамЪ тоя же статьи видно, что они и вЪ другихЪ уѣздахЪ, кромѣ Московскаго, имѣли помѣстья, по чему и сказано говоря о нихЪ, чтобЪ имЪ помѣстья вЪ Москвѣ давать противЪ ихЪ окладовЪ помѣстныхЪ по другимЪ городамЪ. 2 е) Что вЪ правахЪ на владѣніе помѣстьями, Дворовые люди отЪ ГородовыхЪ ДворянЪ, ни чемЪ не униженны; слѣдственно ежель позволяется сказать, что Дворовые люди по помѣстьямЪ не могли пріобрѣтать достоинства Дворянскаго, то можно будетЪ сказать, основываяся на тѣхЪ же доводахЪ, что и Городовые Дворяне не могутЪ считаться вЪ Шляхетствѣ, понеже тѣхЪ и другихЪ произхожденіе было одинакое и права равные. Дѣти боярскія весьма меньше имѣли права войти вЪ сословіе Шляхетства не-

жели Дворовые люди, однакожъ вошли, и не по другому чему какъ только по помѣстьямъ, сирѣчь по тому самому, чего Князь Щербатовъ не поставляетъ въ доводъ на притязаніе нижнимъ Дворцовымъ чинамъ Шляхетства.

Главы XVI я въ статьѣ 62 й сказано: „А за которыми Стольники и Стряпчими, „за Приказными и Дворовыми людьми подмосковныя помѣстья, и какъ тѣхъ помѣщиковъ не станетъ, а послѣ ихъ останутся жены съ дѣтьми съ недорослыми; „а иные ихъ дѣти въ тѣ поры будутъ „у Государя въ житьѣ; и такіе помѣстья „тѣхъ умершихъ за дѣтьми справливати. Изъ того выводится: 1 е) Что въ опредѣленіи изъ имѣнія ихъ женамъ ихъ на прожитокъ и дѣтямъ ихъ въ наслѣдіе, ни какого различія отъ Дворянъ Московскихъ и Городовыхъ не учинено. 2 е) Что дѣти ихъ вступали въ Жильцы, коихъ Дворянство Уложенья гл. IX. ст. 1. свидѣтельствуетъ; и такъ ежели бы конюхи, по мнѣнію К. Щербатова, и не были Дворяне

по помѣстьямъ, то по крайней мѣрѣ дѣти ихъ, вступая къ Государю на житье, дѣлалися уже Дворянами, и не по чему иному какъ единственно по помѣстьямъ, полученнымъ ими въ наслѣдіе отъ родителей ихъ Конюховъ, Сытниковъ и тому подобныхъ нижнихъ чиновниковъ.

Всѣ духовные Власти, яко то Патріархъ Митрополиты, Архіепископы и Епископы, принимали къ себѣ во услуженіе не только Дворянъ и Дѣтей боярскихъ, но и изъ простолюдиновъ, и опредѣляя ихъ въ число Дворовыхъ своихъ людей, доставляли имъ тѣмъ право быть помѣщиками и вотчинниками на ровнѣ съ государевыми. Свидѣтельствуетъ сіе главы XVII я статья 36 я, гдѣ сказано, чтобъ изъ помѣстныхъ порожнихъ земель покупать себѣ въ вотчину тѣмъ только Дворовымъ людямъ которые „изстари природные Дѣти боярскіе, а которые не служивыхъ отцовъ „дѣти покупили себѣ вотчины, и тѣхъ „Дворовыхъ людей написати къ государеву службу съ городы;„ а ежель кто

изъ нихъ служить не хочетъ, у тѣхъ купленныя ими вотчины отписывать на Государя. Изъ того слѣдуетъ: 1 е) Когда въ Патріаршихъ и Епископскихъ Дворовыхъ людяхъ были изстари природные Дѣти боярскіе, то съ вящшимъ вѣроятіемъ можно заключить что въ числѣ Дворовыхъ людей царскихъ были таковые. 2 е) Касательно и вступающихъ изъ простолюдиновъ въ Дворовые люди ко Властямъ духовнымъ, и тѣхъ Дворянство тѣми же словами свидѣтельствуется, ибо хотя, прекращая злоупотребленіе, и запрещено впредь таковымъ покупать себѣ помѣстья въ вотчины, однакожъ изъ Шляхетскаго достоинства они не исключены, и такъ если вступленіемъ въ Дворовые люди патріарши или митрополичьи пріобрѣтался право на покупку деревень, то кольми паче вступленіемъ въ Дворовые люди царскіе. 3 е) И ежели бывшіе при духовныхъ Властяхъ Дворовые люди входили въ сословіе Дворянъ, единственно по помѣстьямъ и вотчинамъ, не имѣя никакого

на то другаго права, яко и Дѣти боярскіе, какое же сумнѣніе остается о Дворовыхъ людяхъ царскихъ, чтобъ они по тому же самому праву не сдѣлались Дворянами, хотябъ нѣкоторые изъ нихъ и изъ простолюдиновъ были взяты.

Главы XVII я изъ статьи 41, и гл. XX я изъ статьи 105 й видится что и боярскіе Дворовые люди и монастырскіе Служки прежде Уложенья покупали себѣ вотчины и имѣли у себя кабальныхъ холопей, по злоупотребленію вкрадшемуся въ царствованіе Царя Ивана Васильевича, унизившаго древнія права Дворянства распространеніемъ онаго и на другія чиносостоянія; но въ 1636 мъ году Указомъ то запрещено, что и Уложенья показанными статьями подтверждено. Изъ того явствуетъ: 1 е) Если бы Дворовые люди царскаго двора не считалися въ сословіи Дворянства, то бы и имъ также запретили покупать себѣ деревни, но таковаго запрещенія не бывало. 2 е) Ежели бы Дворовыхъ людей служеніе признавалося низ-

кимъ и не приличнымъ для Дворянина, то бы Дворянъ въ Дворовые люди и не записывали, а тѣхъ кои вошли въ сїе служенїе изъ простолюдиновъ не сталибъ верстать помѣстнымъ окладомъ, а опредѣлялибъ имъ одно денежное и хлѣбное жалованье, яко Стрѣльцамъ и Козакамъ; тѣхъ же изъ нихъ кои покупили себѣ вотчины безъ сумнѣнїя бы изъ Дворовыхъ людей изключили, и велѣлибъ имъ служить по тѣмъ городамъ гдѣ они вотчины себѣ купили съ прочїими того города Дворянами, яко о Дворовыхъ людяхъ Патрїаршихъ, вошедшихъ изъ простолюдиновъ, главы XVII я въ статьѣ 36 й сказано, и какъ тояжъ главы въ статьѣ 67 й о Решоточныхъ Прикащикахъ узаконено, чтобъ имъ помѣстьевъ не давать, а тѣхъ кои помѣстья имѣютъ, отъ сея должности отставить и велѣть имъ служба служить съ городомъ: не отнято и у сихъ Дворянство, за то что они вошли въ должность и служенїе не приличное Дворянину, но велѣно только отъ оныя отставить.

Слѣдуютъ еще доводы о помѣстьяхъ. Что помѣстье не значило землю порожнюю, какъ Князь Щербатовъ заключаетъ, (единственно по тому что помѣстные оклады означалися числомъ четвертей земли а не числомъ дворовъ или душъ крестьянъ,) но жилую тоесть съ крестьянами, сїе доказываю Уложенья главы XVI я, статьями 37, 38, 45, 46, 47, и 61, и гл. XVII я, ст. 47 ю. Давалижъ въ помѣстья и порожнїя земли, но не иначе какъ въ прибавокъ къ прежнимъ помѣстьямъ жилымъ, или за недостаткомъ таковыхъ, какъ ясно показываетъ гл. XVI я ст. 39. 40, и послѣдующїя симъ. Обычай сей, чтобъ означать помѣстья числомъ четвертей земли, не просто былъ заведенъ, но по тому что въ старину крестьяне были вольные, и слѣдовательно отдавать ихъ въ рабство было не можно; да и тогда, какъ имъ свободной переходъ запрещенъ быть сталъ, холопями они не сдѣланы, а по тому и не можно было ихъ отдать въ помѣстье или продать иначе какъ съ тою

землею на которой они живутъ. Отдавая въ помѣстье землю, отдавалися вкупѣ съ нею и написанные на той землѣ по Писцовымъ книгамъ поселяне; но отнюдъ не лично одни крестьяне, что можно было дѣлать съ одними холопями, и то только съ родовыми а не съ кабальными; и для того запрещено было помѣщикамъ крестьянъ своихъ кабалить. Улож. гл. XX. ст. 113. О семъ говорилъ я обстоятельнѣе въ Примѣчаніяхъ моихъ Т. II. § LXXXVI. Тѣ коимъ жаловалися въ помѣстья порожнія земли, заселять ихъ удобно могли, прежде пока вольность крестьянъ не была ограничена, обѣщавъ чрезъ биричей, по находящимся по близости торжкамъ и ярмонкамъ, на нѣсколько лѣтъ для новопоселенныхъ льготы; когдажъ Указами, а наконецъ и Уложенья главы XI я ст. 3 ею, привязаны стали быть крестьяня къ землѣ, тогда сія удобность въ заселеніи порожнихъ земель совсѣмъ пресѣклась, и тѣ Дворяне и Дѣти боярскіе, которые не успѣли до того запрещенія порожнихъ по-

мѣстьевъ своихъ заселить, осталися при одной землѣ, и послѣ всѣ сіи помѣщики безъ крестьянъ вошли въ сословіе Однодворцовъ.

Что помѣстье было единственнымъ знакомъ Дворянскаго достоинства, слѣдуютъ доказательства, въ прибавокъ къ сказаннымъ. Дворяне ведущіе родъ свой отъ Дѣтей боярскихъ, и отъ тѣхъ кои изъ низкихъ званій разными случаями и способами вошли въ сословіе Дворянъ, начавъ отъ царствованія Царя Ивана Васильевича, инаго доказательства, о шляхетствѣ своихъ предковъ, представить не могутъ кромѣ того что имѣли они помѣстья, и что по тѣмъ помѣстьямъ написаны были въ Десятинной книгѣ съ прочіими того города Дворянами, въ коемъ тѣ помѣстья имъ были даны; а такихъ Дворянъ у насъ большая часть.

О пожалованіи въ Дѣти боярскіе, которые по мнѣнію Князя Щербатова тѣжъ благородные были, приведу я одинъ примѣръ изъ многихъ находящихся въ Розряд-

ныхъ книгахъ: въ 1590 мъ году, Царь Феодоръ Ивановичь пожаловалъ Елецкому казаку Софонькѣ Давыдову; за то что онъ скоро прїѣхалъ съ вѣстью о Крымскихъ Татарахъ, платье, деньгами пять рублей, да приказалъ ему быть на Ельцѣ въ Дѣтѣхъ боярскихъ, сирѣчь повелѣлъ его поверстать помѣстнымъ окладомъ съ Дѣтьми боярскими того города; изъ чего явственно, что пожалованїе въ Дѣти боярскїе состояло единственно въ дачѣ помѣстья. Таковыхъ новопомѣстныхъ вносили въ Дворянской списокъ того города гдѣ имъ пожалованы помѣстья, и возлагали на нихъ обязанность Дворянскую, то есть наряжали съ прочїими того города Дворянами на службу.

Лишенные помѣстей, за какое либо важное преступленїе, изключалися изъ Дворянскаго сословїя, какъ явствуетъ Уложенья гл. VI, стат. 8 я; и сїи лишенные Дворянства, чрезъ отнятїе помѣстья, такъ равнымъ образомъ и безпомѣстные сирѣчь Дворянскїе дѣти окладомъ

помѣстнымъ не верстанные, принуждены были входить въ другія званія и служенія, дабы имѣть пропитаніе, яко то въ Стрѣльцы, Козаки, и даже въ Холопи, какъ явствуетъ главы XX я, ст, 1, 2, и 3 я.

Дворянъ не имѣющихъ помѣстьевъ и слѣдственно не состоящихъ въ ратной службѣ, равно какъ простолюдиновъ, въ случаѣ несостоянія платить долги, отдавали заимодавцамъ головою, гл, X й ст, 264 я; и могъ истецъ съ выданнымъ ему головою поступать какъ съ своимъ рабомъ, и только отвѣчалъ ежели до смерти его убьетъ. гл, X, ст, 265, 266 и 268. Но тѣхъ Дворянъ и Дѣтей боярскихъ кои имѣли помѣстья выдавать головою было запрещено. ст, 204 я. Также и за искупленіе съ правежа, кто дастъ на себя обязательство кому въ вѣчное холопство, не упомянуто чтобъ Дворянъ исключать. гл, XX, ст, 40 и 46. Доказательно есть что все достоинство Дворянина состояло единственно въ его по-

мѣстьѣ, котораго лишась лишался вкупѣ съ нимъ и Дворянскаго достоинства, и всѣхъ правъ и преимуществъ кои отличали его отъ простолюдина.

Князь Щербатовъ, желая лишить Дворянства Дворовыхъ-людей, говоритъ что помѣстные оклады не были знакомъ Дворянства, а давались вмѣсто жалованья, и приводитъ на то въ примѣръ Козаковъ, кои также землю и хутора имѣютъ, но Дворянами чрезъ то не становятся. Противное сему доказать, нечитавъ Розрядныхъ и Десятинныхъ книгъ, однимъ только Уложеньемъ можно. Тамъ во многихъ мѣстахъ, говоря о ратныхъ людяхъ, ясно означается разность между ними во всемъ, 1) что Стрѣльцы и Козаки, въ отличїе отъ ратныхъ людей помѣстныхъ сирѣчь Дворянъ, назывались кормовыми и безпомѣстными; 2) что Дворяне жили въ своихъ помѣстьяхъ, а Стрѣльцы и Козаки по городамъ, и сверхъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, даваны были имъ Указы о торговлѣ въ своемъ городѣ безпошлинно

на нѣкоторую опредѣленную сумму, также и право питья про себя варить; 3) и хотя нѣкоторымъ изъ нихъ и земли близь города отведены были, но всѣмъ вообще а не каждому особенно, и не на другомъ правѣ на какомъ имѣютъ ихъ нынѣ всѣ государственные крестьяне, и земли тѣ числилися и называлися государевыми, какъ точно въ Улож: гл. XVIII я, въ ст. 51 й сказано. И то также К. Щербатовъ говоритъ несправедливо, яко бы жалованье производилося однимъ только безпомѣстнымъ, ибо являетъ противное тому Уложенья гл. X. ст. 83, 91 и 93 я, гдѣ говоря о взысканіи пѣни за безчестіе Боярамъ, Дворянамъ и Дѣтямъ Боярскимъ, велитъ взыскивать оную противъ ихъ денежнаго жалованья. Еще два доказательства на сіе слѣдуютъ изъ Розрядныхъ книгъ. 1 е) Въ лѣто 1581 е, билчеломъ Государю К. Дмитрей Хворостининъ Окольничій на Ѳому Бутурлина въ отечествѣ, что ему быть въ товарищахъ ему не вмѣстно, и по суду перьвой обвиненъ, и

посаженъ на недѣлю въ тюрму, да съ негожь велѣно взыскати безчестья Бутурлину, противъ его жалованья, 150 рублей. 2 е) Въ 1580 мъ году посланъ былъ въ Новгородъ въ Вотскую Пятину нарочной отъ Государя, у котораго въ наказѣ написано: „Память Михайлѣ Ивановичу Внукову, „велѣлъ ему Государь Царь и Великій „Князь ѣхать въ Вотскую пятину, збирати на Государеву службу Дѣтей боярскихъ во Псковъ..... А дѣтямъ боярскимъ „говорить, чтобъ они одноличнo шли на „службу во Псковъ безъ ослушанія, а Го„сударево денежное жалованье будетъ „имъ сполна во Псковѣ.....„ Могъ бы я показать какія чины и въ какихъ случаяхъ жалованье получали, и какіе и когда не получали, но настоящая предлежность такой подробности отъ меня не требуетъ.

Изъ всего вышеписаннаго ясно: 1 е) Что нижнихъ степеней Дворяне единымъ только помѣстьемъ отличалися отъ Стрѣльцовъ и Козаковъ, и что лишась помѣстьевъ входили они въ званіе простолюди-

новЪ, не иначе какЪ и СтрѣлецЪ выключенный изЪ службы. 2 е) Что и имѣющїе помѣстья ни какихЪ правЪ и преимуществЪ, коими нынѣ Шляхетство пользуется и отличается, не имѣли и не знали; опредѣляли ихЪ вЪ должности самыя нискїя и подлыя; сѣкли батожьемЪ и кнутомЪ, за такїя вины за какїя нынѣ и отданїе на нѣсколько дней подЪ стражу назвали бы неумѣренною строгостїю. 3 е) Что простолюдины могли удобно прїобрѣтать право дѣлаться Помѣщиками и Вотчинниками, и входить вЪ сословїе ДворянЪ способами вышесказанными. 4 е) Что и первостатейное Дворянство, происходящее отЪ КняжескихЪ и БоярскихЪ породЪ, не степенїю роловаго достоинства отличалося отЪ мѣлкаго Дворянства, но токмо чинами и богатствомЪ; пришедшїежЪ изЪ нихЪ вЪ убожество и не имѣвшїе чиновЪ входили вЪ состоянїе нижнихЪ степеней, и употреблялися вЪ должности и служенїя на ровнѣ сЪ ними. Послѣ всего сказаннаго, можноль дивиться что мѣлкое Дво-

рянство были въ конюхахъ Царскихъ, когда они и въ холопи первостепеннаго Дворянства добровольно входили. Неизвѣстны были предкамъ нашимъ тѣ права и преимущества родовые, каковыми Дворянство во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ пользуется: одолжены мы тѣмъ настоящему царствованїю, что сдѣлалися прямыми Дворянами.

Ежели не довольно покажется Сочинителю письма всего сказаннаго, для увѣренїя себя что въ конюхахъ были Дворяне, то предлагаю при семъ доказательство другаго рода, не менѣе вышеприведенныхъ удостовѣрительное, которое ясно ему покажетъ что не только при Петрѣ Великомъ, но гораздо послѣ, и даже въ царствованїе Тоя, по благости которыя узнали мы что есть Дворянинъ и что суть его права, были въ конюхахъ Дворяне и находятся еще по нынѣ. По справкѣ въ Придворной Конюшенной Канторѣ оказалось, что въ царствованїе блаженныя памяти Императрицы Елисаветы Пет-

ровны находилися въ Конюшенной службѣ изъ Дворянъ слѣдующїе. 1 й) Форрейтеръ Михайла Юкечевъ, испомѣщенъ Выборгскаго уѣзда въ Растуновскомъ стану въ селѣ Даниловѣ. Стряпчїе конюха: 2 й) Иванъ Марковъ, испомѣщенъ Звенигородскаго уѣзда въ Угожевскомъ стану, въ сельцѣ Скугоровѣ. 3 й) Максимъ Грецовъ, Крапивинскаго уѣзда въ Кварницкомъ стану, въ деревнѣ Татаринковѣ. 4 й) Иванъ Проселковъ, тогожь уѣзда въ Товскомъ стану, въ селѣ Костомаровѣ. 5 й) Борисъ Сабанчевъ, Боровскаго уѣзда въ Епрейскомъ стану, въ сельцѣ Карповскомъ. 6 й) Ермолай Гозинъ, Коломенскаго уѣзда въ Камаровскомъ стану, въ сельцѣ Бабуринѣ. Нынѣ дѣйствительно находятся въ службѣ: Стремянные, 1 й) Иванъ Рудневъ; и 2 й) Петръ Зарембской; Стряпчїе: 3 й) Андрей Зарембской; 4 й) Иванъ Трубниковъ; и 5 й) Ефимъ Таишевъ.... Я никакъ не чаю чтобъ Сочинитель письма восхотѣлъ, если бы и могъ, отнять Дворянство у сихъ Стремянныхъ и стряпчихъ

конюховъ, Конюшенною Конторою за дѣйствительныхъ Дворянъ признаваемыхъ, единственно только для того чтобъ въ напрасномъ меня охуленіи не быть принужденнымъ признаться.

Послѣ сихъ ощутительныхъ доказательствъ, не будетъ ли Сочинитель письма сожалѣть что, не употребя время и вниманія на разсмотрѣніе, сказалъ толь утвердительно яко бы Дворяне и Дѣти боярскіе ни когда въ конюхахъ не бывали; не совѣстноль будетъ ему что, столь скоропостижно, послѣдовалъ внушенію гнѣва тѣмъ паче напраснаго на меня, и такую насмѣхательную сдѣлалъ мнѣ укоризну, будто бы я, браня Леклерка, пожаловалъ Дворянъ въ конюхи, а еще болѣе, думаю, будетъ ему совѣстно, что я на сію его укоризну не другимъ чѣмъ отвѣтствую какъ токмо доказательствомъ, что мои слова суть истинны, и слѣдовательно укоризны таковыя я не заслуживалъ.

Чтожъ между прочимъ пишетъ онъ къ своему Пріятелю: „ много бы можно, Го-

„ сударь мой, писать на все то, что о
„ Дворянствѣ въ семъ трудѣ (сирѣчь въ
„ примѣчанiяхъ моихъ на Леклерка), ска-
„ зано, но я сокращусь, и пр. давая чрезъ
сiи слова подразумѣвать Читателю, что
много онъ примѣтилъ ошибокъ моихъ, ка-
сательно сей предлежности, но, или сни-
сходя невѣжеству моему или не хотя
тратить время въ оговариванiи оныхъ,
оставляетъ ихъ въ молчанiи. Однакожъ
основательную причину я имѣю иначе о
семъ думать, а именно что не только
многое но и малое, еслибъ можно было
что нiесть сказать въ укоризну мнѣ, не
былобъ оставлено въ молчанiи, когда вижу
что и чужiя слова мнѣ приписываются,
мои толкуются въ превратномъ смыслѣ,
и истинное за ложное яко на позорище съ
торжествомъ выводится. Едва ли бы не
съ вящщимъ основанiемъ могъ я сказать:
много бы можно было возразить на все
то что въ охуленiе мнѣ въ письмѣ ономъ
сказано, но я удовлетворюся написаннымъ,
щадя время.

§ XX.

Приведенное мною бытіе изъ Татищевой Исторіи, въ которомъ между прочімъ описуется о вечѣ бывшей въ Кіевѣ, Князь Щербатовъ находитъ страннымъ и смѣшнымъ; ,, вотъ, говоритъ, воистинну ,, прекрасное описаніе, и толь обстоя- ,, тельное, что если бы Сочинитель былъ ,, очевидный свидѣтель всего произхожде- ,, нія, или бы былъ церемонійместеръ ,, вечи, обстоятельнѣе бы онаго сдѣлать ,, не могъ. ,, стр. 134. Описаніе оныя вечи не я сдѣлалъ а Татищевъ, и ежели кажется оно Князю Щербатову забавнымъ, то за сіи минуты увеселенія не мнѣ онъ обязанъ а ему; однакожъ не уповаю чтобъ кто другой на счетъ сего почтеннаго мужа, читая сіе его описаніе, сталъ издѣваться, ибо ни чего въ немъ нѣтъ не смѣху ни охуленія заслуживающаго. Чтожъ подало причину признать Князю Щербатову описаніе сіе нестаточнымъ? Что въ имѣющихся у него лѣтописяхъ онаго нѣтъ; однакожъ чтобъ не могло оно быть

въ другихъ, того не отрицаетъ: „я не „сомнѣваюсь, говоритъ, что бы Г. Та„тищевъ не имѣлъ древніе лѣтописцы, „которые его въ семъ руководствовали.„ Когдажъ нѣтъ сумнѣнія о вѣроятности повѣствуемаго, то нѣтъ причины и къ охуленію онаго, тѣмъ паче къ насмѣхательному восклицанію.

Не съ тѣмъ я привелъ сіе мѣсто изъ Татищева Исторіи, чтобъ хотѣлъ показать какіе обряды наблюдалися на общенародныхъ древнихъ вечахъ, а съ тѣмъ чтобъ доказать тѣмъ бытіемъ о вольности Рускаго народа. Нѣтъ мнѣ нужды въ томъ на конѣхъ или пѣшіе собирались на вечу, и такъ ли дѣло произходило въ самой вещи какъ описалъ его Татищевъ, но въ томъ мнѣ была надобность чтобъ историческими бытіями уличить Леклерка, клевещущаго яко бы народъ Руской издревле былъ въ невольничествѣ, и признавалъ всегда рабство за естественное свое состояніе; и чтобъ напротивъ доказать, что „власть Великихъ и Мѣст-

„ныхъ Князей была умѣрена или срасто-
„ворена властїю Вельможъ и Народа, то
„есть что Великїя Князья власть имѣли
„не Деспотическую; что Народъ имѣлъ
„соучастїе съ Вельможами въ правленїи,
„и могъ на сеймахъ своихъ опредѣлять
„многое; что опредѣленїя Народа были
„важны и сильны; и что въ общена-
„родныхъ собранїяхъ всякой Гражданинъ
имѣлъ право подавать свой голосъ, и проч.
Сїи суть самыя тѣ мои слова которыя
положилъ я въ предмѣтъ приведенныхъ
мною свидѣтельствъ. И ежели свидѣтель-
ства оныя покажутся кому слабы или
недостаточны для доказательства на все
сказанное мною, то я могу представить
еще множество другихъ подобныхъ или
еще и сильнѣйшихъ. На примѣръ; когда
Владимирцы, видя худое управленїе и
тяготу себѣ отъ Князей Ростиславичевъ,
возроптали говоря: „Мы есьмо вольнїи а
„Князей прїяли къ себѣ, и крестъ цѣло-
„вали къ намъ во всемъ, а се аки не свою
„волость творяще грабятъ; а! промыш-

,, ляйте братья.,, Нест: стр. 258 я. Вотъ наша древняя pacta conventa, которую Леклеркъ хотѣлъ уничтожить. Не ясно ли слова сїи являютъ, что Князья, вступая на престолъ, присягали Народу чтобъ правъ и вольности ихъ не нарушати, а Народъ присягалъ Князю, чтобъ служить ему вѣрно и повиноваться во всѣхъ его законныхъ повелѣнїяхъ, и проч. Слѣдственно я не погрѣшилъ отнюдь, ни тогда ни теперь, въ избранїи свидѣтельствъ на утверждаемую мною вольность Рускаго народа; и вся моя вина состоитъ въ томъ предъ Княземъ Щербатовымъ, что я свидѣтельства на то взялъ изъ Исторїи Татищевой а не изъ его; но въ семъ ни онъ не имѣетъ права требовать отъ меня отчета, ни я обязанности извиняться предъ нимъ.

§ XXI.

Крайнее прискорбїе причинилъ я Князю Щербатову написавъ ,, не достаетъ по ,, нынѣ у насъ полной хорошей Исторїи ,, и проч; которое скрывая въ нѣдрахъ сердца

своего говоритъ: „Безъ всякаго озлобле-„нія хулу сію на себя, раздѣляя ея вмѣ-„стѣ съ Господами Ломоносовымъ и Та-„тищевымъ, пріемлю„ и проч. По томъ признаваясь, по смиреномудрію, что и самъ онъ будучи своею Исторіею „во „многомъ весьма не доволенъ, пишетъ ея „болѣе для собственнаго своего удоволь-„ствія, дабы чрезъ оную научиться по-„знать состояніе Россіи..... Нѣсть въ „ней, продолжаетъ говорить, краснорѣ-„чія, находится можетъ статься во мно-„гомъ темнота, индѣ излишняя долгота „въ разсказаніи приключеній, индѣ и не-„достатокъ связи„ и проч.

Отвѣчаю: Не погрѣшилъ я противу справедливости сказавъ, что нѣтъ у насъ по нынѣ полной хорошей Исторіи, и не оскорбилъ тѣмъ ни мало памяти достопочтенныхъ моихъ согражданъ Ломоносова и Татищева. Я увѣренъ что и сами бы они тѣхъ словъ моихъ за оскорбленіе себѣ не приняли, ибо не сказалъ я что нѣтъ у насъ ни какой хорошей Исторіи, но нѣтъ

полной, каковою ни Ломоносова ни Татищева назваться не можетъ; тѣмъ менѣе последнято которая не иное что есть какъ Лѣтопись Несторова и продолжителей его, безъ всякой перемѣны, но токмо исправленная, пополненная изъ разныхъ списковъ, и примѣчаніями обогащенная. Онъ самъ не назвалъ ея Исторіею, но Лѣтописью Нестора черноризца, и слѣдуя во всемъ ему изъ слова въ слово, не изключилъ даже и тѣхъ мѣстъ гдѣ Несторъ и Силвестръ о себѣ говорили, яко Тома втораго на страницахъ 142, 214 и 218. Тожъ можно сказать и о Исторіи Князя Щербатова, которая и по нынѣ еще имъ не окончана, слѣдовательно и полною назваться не можетъ: конецъ дѣло увѣнчаетъ. И такъ доказательна есть истинна словъ моихъ, что по нынѣ у насъ полной хорошей Исторіи не достаетъ. Касательножъ качествъ Исторіи его, онъ самъ оныя безпристрастною оживописалъ кистью, и мнѣ не остается ничего къ тому прибавить.

Не могу умолчать однако, чтобъ не отдать справедливости неутомимому нашему Историку, въ разсужденіи подъятыхъ имъ великихъ трудовъ, каковыхъ требовалося къ написанію столькихъ томовъ составляющихъ по нынѣ поболѣе 4000 страницъ, чемъ по истинѣ доказалъ онъ усердіе свое къ пользѣ отечества „по „елику сила его достигать можетъ, какъ „самъ онъ изъясняется. Но невидно чтобъ „въ намѣреніи своемъ, состоящемъ въ „томъ единственно чтобъ писавъ Исто„рію научиться познать состояніе Рос„сіи,„ по нынѣ онъ стяжалъ желаемый успѣхъ; и сожалетельно что такое намѣреніе не ранѣе онъ принялъ нежели началъ ея писать, ибо, занятъ будучи толь многими трудами, едва ли достанетъ время на сіе нужное для пишущаго Исторію познаніе. Въ недостаткѣжъ онаго позволительно усумниться о исправности пишемаго имъ, ибо дѣянія Историческія весьма тѣсно сопряжены съ познаніемъ той страны въ которой они происходили; рав-

нымъ образомъ и то подвержено сумнѣнію, чтобъ Исторія такая, которыя Сочинитель не имѣлъ онаго познанія, могла послужить помощію для тѣхъ кои впредь Исторію нашего отечества писать предпріимутъ.

§ XXII.

Окончивъ отвѣты мои на оправданія, порицанія и укоризны мнѣ отъ Князя Щербатова Свѣту изъявленныя, должностію своею поставляю увѣрить его и Публику, напубѣдительнѣйшими доказательствами, что я писавъ примѣчанія мои на Леклерка отнюдь его не подразумѣвалъ, и нималѣйшаго намѣренія не имѣлъ обнаруживать погрѣшности и недостатки въ Исторіи его находящіяся. Доказываю сіе тѣмъ, что еслибы я подлинно имѣлъ желаніе такое, то бы не удовольствовался показаніемъ тѣхъ только погрѣшностей которыя заставили заблуждать Левека, а по отраженію и Леклерка, но выставилъ бы на показъ тьмы другихъ важнѣйшихъ оныхъ, и кои я давно, къ не-

малому удивленію моему, примѣтилъ; однакожъ по нынѣ ихъ не обнаруживалъ, единственно для того чтобъ не оскорбить человѣка котораго я въ лице не знаю, ибо по пословицѣ Ишпанской la verdal es verde, то есть, правда кисла. А дабы не сочтены были слова мои выговоренными единственно по тщеславію, желая похвастаться тѣмъ, яко бы и я въ состояніи былъ усматривать погрѣшности и устраненія отъ истинны Князя Щербатова, яко человѣка превосходнѣйшаго въ семъ знаніи; то принужденнымъ теперь нахожуся, по истиннѣ не для охуленія его но токмо для оправданія себя, показать изъ оныхъ малую часть.

1 е) Въ Предисловіи на страницѣ второй за достовѣрное нашъ Историкъ представляетъ, что Руссы прежде крещенія были народъ кочевной, а хотя и имѣли города но оные были „ яко пристанищи, „ а въ протчемъ народъ, а особливо знат„нѣйшіе люди, упражнялся въ войнѣ и „набѣгахъ, по большой части въ поляхъ

„ переходя съ мѣста на мѣсто жилъ, яко „сїе видно по описанїю обычая Свято-„слава.„

Чтобъ Руссы были кочевнымъ народомъ, о томъ Исторїя памяти намъ не оставила; напротивъ всѣ Писатели вообще, какъ свои такъ и чужестранные, представляютъ ихъ обитающихъ въ жилищахъ неподвижныхъ, имѣющихъ города, законы, торговлю, мореплаванїе, свойственные тогдашнему вѣку. Писалъ я о семъ въ примѣчанїяхъ моихъ на Леклерка, Т. I. стр. 72, 76, 241; и Т. II. § XLVI, XLVIII, и XLIX. Святославъ, прїобучившїй собственнымъ примѣромъ войско свое къ пренесенїю военныхъ трудовъ; употребляя суровую пищу и снося беспокойства погоды безъ покрова и постели, не служитъ доказательствомъ на образъ жизни домашнїя тогдашняго времени Руссовъ, яко и Карла XII го собственное поведенїе, весма подобное Святославлю, на жизнь и нравы Шведовъ.

2 е) Во Введенїи на стр. 14 й, опи-

сывая о Скифахъ, говоритъ: „что ка-
„сается до ихъ Вѣры, то не токмо по
„Греческимъ Писателямъ, но и по на-
„шимъ Лѣтописцамъ подлинно извѣстно,
„что они до времени Владимирова были
„идолопоклонники. Кумиры ихъ были слѣ-
„дующіе: Юпитеръ, которому поклоня-
„лися они надъ Буричевымъ потокомъ...
„Но по многихъ вѣкахъ послѣ тоесть въ
„царствованіе В, К, Владимира, являет-
;,ся; что они число идоловъ своихъ прі-
„умножили, ибо окромѣ вышепомянутаго
„нами Юпитера или Перуна, мы обрѣ-
„таемъ Волоса, Подвиза или Похвиста,
„Ладо, Купала, Коляда, ипроч.

Наши Лѣтописи отнюдь не пишутъ о богослуженіи Скифовъ, и не уповательно чтобъ и въ Греческихъ Писателяхъ нашлося что они въ сказанное время жили на брегахъ Днепра, гдѣ нынѣ Кіевъ, и чтобъ кумиръ ихъ Попеусъ поставленъ былъ когда либо надъ Буричевымъ потокомъ. Не сыщется также засвидѣтельствованія и на то чтобъ у Скифовъ были

боги Перунъ, Волосъ, Позвиздъ, Ладо, Купало, Колядо, и проч. Скифъ живущихъ на брегахъ Днепра надобно искать за многія столѣтія до Владимира и до существованія имени Буричева потока, котораго мѣстоположеніе не только Греческимъ Писателямъ но едва ли и Князю Щербатову извѣстно. Божковъ сказанныхъ надобно изъ разныхъ странъ и отъ различныхъ народовъ свозить, яко то отъ Римлянъ, отъ Славянъ; отъ Сарматъ, что кажется не нужно, понеже сего товара у всѣхъ было со избыткомъ.

3 е) На стр. 82 й называетъ Азовское море болотомъ, что Гунны и Готфы живучи на супротивныхъ берегахъ его не имѣли никакого знанія одни о другихъ; „понеже сіе болото весьма глубокимъ мо„ремъ почитали.„

Ежели Гунны и Готфы думали что Азовское море глубоко, въ томъ они подлинно ошибалися, а что они его моремъ признавали, въ томъ имѣли справедливость. Отъ Кронштата до Петербурга

очень мѣлко, однакожъ ни кто сея части моря болотомъ не называетъ, а по Азовскому морю такой же величины суда и понынѣ ходятъ, какiе и къ Петербургскому Порту.

4 е) „Угры пришедъ отъ страны Восточной Кiева, мимо сего города проходя, шли чрезъ горы, которые по ихъ имени назвалися Угорскiе, и потомъ покорили Славянъ, Волоховъ и Волынцовъ.„ стр. 200.

Въ сей рѣчи множество ошибокъ, превратившихъ и затмившихъ подлинной смыслъ нашихъ лѣтописей. Въ нихъ написано, что Угры идучи мимо Кiева горою, которая послѣ называлася урочищемъ Угорскимъ имѣли на ней свой станъ, и отъ Кiева пошли къ тѣмъ великимъ горамъ которыя прозваны Угорскими, а перешедъ ихъ напали на живущихъ тамъ Римлянъ и Славянъ, изъ коихъ послѣднiе были въ подданствѣ у первыхъ; прогнавши же Римлянъ и покоривши Славянъ, тутъ осталися. К. Щербатовъ не вникнувъ въ смыслъ сихъ

словъ, а паче обманувшись сходствомъ названий, урочище Угорское пропустилъ, а горы Угорскія перенесъ къ самому Кіеву. Надобно знать что Урочище Угорское, при которомъ и Олегъ приплылъ къ Кіеву остановился, состоитъ повыше нѣсколько предмѣстія Кіевскаго называемаго Подолъ, и не иное что есть какъ высокій берегъ Днепра, равный и гладкій, а къ рѣкѣ крутымъ утесомъ окончевающійся; горыжь названныя здѣсь Угорскими суть тѣ кои нынѣ подъ названіемъ Карпатскихъ извѣстны. Касательно покоренія Украми Волынцовъ о томъ ни похожаго ни гдѣ не воспоминается, да и съ обстоятельствами Угровъ шествія, завоеваній и поселенія ни какъ сіе не согласуетъ.

5 е) „Владимиръ отлучился въ Новго-
„родъ съ лучшими войсками, дабы оттуда
„внутрь Печенѣжской земли позорище
„войны перенести; тогда Печенѣги уз-
„навъ Владимирово отсудствіе съ другой
„стороны вошедъ въ Россію, осадили вновь
„построенный Бѣлгородъ.„ стр. 281.

Надобно прежде сказать что Печенѣги жили сперва на Дону, а послѣ за Днепръ перешедъ, отъ устья его далеко въ верьхъ кочевья свои простирали; Бѣлгородъ же отстоитъ отъ Кїева, помнится мнѣ, не болѣе какъ верстъ пятнатцать или дватцать, и нынѣ составляя село называется Бѣлгородка. Теперь обратимся къ словамъ К. Щербатова: правда что въ печатной Несторовой и нѣкоторыхъ рукописныхъ лѣтописяхъ написано, что Владимиръ пошелъ въ Новгородъ на Печенѣгъ, но кто хотя слегка о географїи имѣетъ понятїе, тотъ тотчасъ увидитъ что то описка, и что вмѣсто Печенѣгъ надобно поставить Чудь, что Татищевъ и учинилъ. Но К. Щербатовъ не представя въ умѣ своемъ мѣстоположенїй Новагорода, Печенѣгъ и Бѣлагорода, а желая краткїя слова Несторовы поразпространить и поукрасить, въ вящшее заблужденїе впалъ, сказавъ что Владимиръ пошелъ въ Новгородъ съ тѣмъ „чтобъ позорище войны „внутрь Печенѣжскїя земли перенесть;„

и что въ самое то время, какъ Владимиръ отъ стороны Новагорода на нихъ напалъ, они ,,съ другой стороны вошедъ въ Россїю, ,,осадили Бѣлгородъ,, состоящїй, какъ выше сказано, подлѣ Кїева. Ежели угодно будетъ Читателю взглянуть на Карту, или представя въ умѣ своемъ мѣстоположенїя Новагорода, Кїева и Бѣлагорода, сообразить оныя съ прописаннымъ нападенїемъ Печенѣгъ на послѣднїй городъ, въ самое то время какъ Владимиръ внутрь земли ихъ войска ввелъ, то совершенно удостовѣрится о маломъ вниманїи К. Щербатова въ разборѣ и разсмотрѣнїи имъ писаннаго, даже и въ вещахъ толико удобныхъ къ разсмотрѣнїю. Однако я не употреблю при семъ случаѣ никакихъ насмѣхательныхъ восклицанїй, хотя бы они теперь и къ стати пришлися.

6е) Непосредственно послѣ оставленїя Печенѣгами Бѣлгородской осады, К. Щербатовъ пишетъ: ,,Сїя миновавшая опас- ,,ность еще прежде возвращенїя Влади- ,,мирова, которой былъ тогда въ Переяс-

„славцѣ на Дунаѣ, вскорѣ послѣдуема „была другою, то есть, что Володарь „Князь Половецкій пришелъ на Россію „съ Половцами „ и проч. стр. 283.

Здѣсь еще болѣе погрѣшностей нежели въ прешедшей рѣчи. Походъ Владимировъ на Чудь былъ въ 995 мъ по Нестору, въ 996 мъ по Исторіи К. Щербатова, а въ 997 мъ году по Татищевой; чрезъ три или четыре года, по возвращеніи его оттуда, пошелъ онъ на Болгаръ Дунайскихъ, и взялъ Переяславецъ; во времяжъ его тамъ пребыванія нѣкто Володарь, котораго ни порода ни состояніе въ лѣтописяхъ не означены, привелъ къ Кіеву Печенѣгъ и осадилъ Кіевъ, въ надѣяніи въ отсутствіе Владимирово его взять: однакожъ Кіевляня, подъ предводительствомъ храбраго Александра Поповича, здѣлавъ ночью сильную выласку изъ града, и напавъ нечаянно на Печенѣгъ, многихъ изъ нихъ побили въ томъ числѣ и Володаря съ братомъ, и принудили ихъ осаду оставить. К. Щербатовъ, не сказавъ ни слова когда

Владимиръ изъ Новагорода возвратился, ниже о предпрїятой имъ войнѣ на Болгаръ, вдругъ и непосредственно переноситъ его изъ Новагорода въ Переяславецъ на Дунай. Князь закрыть свою ошибку, чтобъ положивъ прежде Печенѣгъ подлѣ Новагорода вскорѣ потомъ не показать ихъ облежащими Кїевъ, вмѣсто ихъ Половцовъ, которыхъ тогда и имя не было еще извѣстно, въ Россїю съ Володаремъ приводитъ, и самаго Володаря называетъ Княземъ Половецкимъ, чего въ Лѣтописяхъ нѣтъ. Объ осадѣ имъ Кїева молчитъ, а говоритъ только ,, пришелъ на Россїю съ Половцами,, оставляя Читателю самому опредѣлить, съ которой стороны Половцы пришли, и на которую область напали. Однакожъ, говоритъ, ,, нѣкто храбрый мужъ именуемый Поповичь, вышедъ ночью противъ ,, ихъ съ малымъ числомъ людей, не токмо ,, самаго Володаря убилъ, но и воинство ,, ихъ разогналъ. Но откуда сей Поповичь съ войскомъ вышелъ, изъ городуль какого, или изъ лѣсу, или изъ за горъ, того не

сказываетъ, а хочетъ чтобъ Читатель доволенъ былъ тѣмъ только, что Поповичь вышелъ ночью. Разныя бытія, нѣсколькими годами раздѣленныя, соединилъ подъ одно время, Владимира мгновенно перенесъ изъ Новагорода на Дунай, Печенѣгъ переименовалъ въ Половцы, Володаря учинилъ ихъ Княземъ, храбраго Поповича изъ Кіева завелъ въ неизвѣстное мѣсто, и проч.

7 е) Что Владимиръ, предпріявшій войною идти противъ ослушнаго своего сына, не отправившися еще въ походъ занемогъ и умеръ въ Кіевѣ, и что К. Щербатовъ написалъ противное сему несогласно съ лѣтописями, и тѣмъ ввелъ въ заблужденіе другихъ кои ему повѣрили, писалъ я выше въ § VI мъ. Здѣсь же замѣчу еще маленькую его погрѣшность: говоритъ онъ что по отшествіи Владимировомъ съ сыномъ своимъ Борисомъ въ походъ; оставался „въ Кіевѣ правителемъ Святополкъ„, стр. 288 я, что противно есть всѣмъ обстоятельствамъ и собственнымъ его рѣ-

чамъ. Нынѣ въ письмѣ своемъ стр. 47 я, позабывъ что писалъ прежде въ своей Исторіи, обращается къ истиннѣ, и самъ себя въ неосновательности прежняго своего сказанія изобличаетъ, говоря: „ Владимиръ бывъ слабъ, неуповательно, что „ бы призвалъ Святополка для управленія „ Кіева въ отсутствіе свое, которому „ никогда не хотѣлъ свой престолъ оставить. „ ... Кто пишетъ безъ предначертанія, безъ правилъ, тотъ удобно впадать можетъ въ противорѣчія самому себѣ.

8 е) Описуя карактиръ и образъ поведенія Святославля, пишетъ, что онъ конину и „ падаль поджаривъ на угольяхъ „ ѣдалъ. стр. 225.

Несторъ изображая его трудолюбіе, воздержаніе, и къ пренесенію военныхъ подвиговъ способность и привычку, пишетъ, что онъ, будучи въ походахъ, возовъ при себѣ не имѣлъ, ни мяса въ котлѣ не варилъ; но изрѣзавъ ломотками конину, звѣрину или говядину, и на угляхъ испекши тѣмъ довольствовался; но

подѣ словомѣ конина или звѣрина сирѣчь дичина не разумѣется и падаль. Что конину Руссы Язычники ѣхи, есть вѣроятно; многїе народы Магометаня и Язычники поднесь конину ѣдятѣ, но не ѣдятѣ падали. Не вѣдомо сѣ чего и для чего вздумалося нашему Историку уподобить праотцовѣ своихѣ Калмыкамѣ; я думаю, ежели спросить его о семѣ, не другое что вѣ отвѣтѣ скажетѣ: „ я не помню „ что я думалѣ тогда какѣ сїе писалѣ „ какѣ показано выше на стр. 31 й. § VII.

9 е) К. Щербатовѣ не зналѣ какой то былѣ народѣ Вятичи, и гдѣ онѣ жилѣ, а слыхалѣ что есть рѣка Вятка, разсудилѣ что необходимо надобно Вятичамѣ жить на Вяткѣ, и для того, означая предѣлы древнїя Россїи, говоритѣ: „ Власть Князя „ Кїя вѣ одну сторону простиралася до „ Вятки..... и такѣ отѣ устья Буга до „ Вятки пространства Кїевской области „ было 14 градусовѣ, что дѣлаетѣ 1456 „ верстѣ. „ стр. 123. Переселяжь Вятичей сѣ верьховья Оки на Вятку, нужда

заставила его перевести тудажь и Козаровъ, живущихъ на Днепрѣ, дабы удобнѣе могли они збирать дань съ Вятичей; и послѣ на стр. 103 й въ недоумѣнiи говоритъ: „Ежели Козары жили на Волгѣ и „владѣли Вятичами, то сумнительно по „далекости мѣстоположенiя брать имъ „дань съ Сѣверянъ и Полянъ.„ Потомъ забывъ самъ себя, на стр. 195 й пишетъ: „Кiевляня отъ Козаръ великiя насилiя „терпѣли;„ слѣдственно, по словамъ симъ, Козары не въ дальномъ разстоянiи отъ Кiева жили.

По нѣкоторомъ времени дошла надобность сказать о походѣ Князя Георгiя изъ Ростовскихъ его областей въ Вятичи; какимъ же путемъ туда его К. Щербатовъ повелъ? вмѣсто чтобъ отправить его въ низъ по Волгѣ, обратилъ за Калугу къ Козельску. „Князь Георгiй пошелъ въ Вя„тичи, и не дошедъ до Козельска оста„новился.„ стр. 224. Такой путь чтобъ ѣхать изъ Ростова на рѣку Вятку чрезъ Козельскъ, подобенъ тому когдабъ кто

изъ Петербурга поѣхалъ въ городъ Архангельской чрезъ Ригу. Ѣдучижъ изъ Ростова въ подлинное жилище Вятичей, Калуга и Козельскъ будутъ дѣйствительно по дорогѣ, ибо Вятичи жили въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ нынѣ Орелъ, Кромы, Болховъ, Бѣлевъ, Козельскъ, и проч; а Вятка рѣка, на которой за благоразсудилъ К. Щербатовъ Вятичей поселить, нѣсколько вѣковъ послѣ прїобрѣтена Новгородцами, а совершенно присоединена въ предѣлы Россїи въ 1490 мъ году.

10 е) „Олегъ бѣгущїй во градъ отъ толпы народа, съ обрѣтающагося мосту у „града чрезъ рѣку Гроблю столкнутъ.„ стр. 239.

Не одну рѣку Стыръ, текущую подъ городомъ Луцкомъ, назвалъ Греблею, но и другїя на коихъ у Нестора показаны плотины. При перьвомъ случаѣ приносилъ онъ кое какїя извиненїя, но вторично впадши въ тужь погрѣшность, надобно сыскать другїя, что чаятельно будетъ потруднѣе.

11 e) ,, Владимиръ послалъ къ Рогвольду ,, Князю пришедшему изъ заморья, и овладѣвшему Полоцкомъ, отъ котораго Туроверъ или Туровцы также прозвалися." стр. 241.

Левекъ послѣдуя К. Щербатову, а Леклеркъ Левеку, тожъ написали, и послѣднiй къ заблужденiю первыхъ прибавя свои догадки бытiе сiе вовсе изъуродовалъ: въ примѣчанiяхъ моихъ на него обьяснилъ я словъ его нелѣпость, Т. I. § XX. Чтобъ не повторять написаннаго мною тамъ, здѣсь въ краткѣ обьяснюся. Рогвольдъ былъ изъ числа Князей пришедшихъ съ Рурикомъ, и отъ него получилъ Полотскъ во управленiе или въ удѣлъ себѣ; слѣдственно пришелъ онъ не изъ за моря, а изъ за Ладожскаго озера, которое Несторъ вездѣ моремъ называетъ, по причинѣ его величины. Туровцыжъ не отъ Рогволда названiе себѣ получили, а отъ города Турова въ коемъ они жили; городъ же сей названъ по имяни Князя Тура обладавшаго имъ, какъ точно Несторъ показываетъ:

„ бѣбо Рогволдъ пришелъ изъ Заморья,
„ имѣяше власть свою Полтескъ, а Туръ
„ въ Туровѣ, отъ негожь и Туровцы про-
„ звашася.„ Послѣ, сей самый городъ данъ
былъ Владимиромъ въ удѣлъ сыну его
Святополку.

12 е) „ Обратя Владимиръ изъ Червен-
„ скихъ Польскихъ мѣстъ путь свой на
„ Полдень, побѣдилъ Вятичей.„ стр. 247.
Кто пожелаетъ сообразить Вятку и
Вятичей съ Польшею, тотъ увидитъ что
путь Владимировъ былъ не на Полдень
а на Востокъ. Изъ Червенскихъ мѣстъ
ѣдущїй на Полдень прїѣдетъ къ Черному
морю, а не на Вятку и къ Вятичамъ.

13 е) „ Предпрїявъ походъ на Ссолы....
„ Народъ сей пошелъ Россїйскїе предѣлы
„ опустошать; но какъ уже опустоша
„ Юрьевъ Ссолы доходили до Пскова,
„ тогда Псковича вконецъ ихъ разбили, и
„ взяли съ нихъ тысячу гривенъ и не-
„ изчетное множество соли.„ Т, II,
стр, 7.

Въ Лѣтописяхъ написано, что Ссолы

весною около Юрьева дни, сирѣчь въ Апрѣлѣ пришедъ повоевали Псковскіе предѣлы; что Псковичи и Новгородцы вышедъ противъ ихъ имѣли съ ними жестокой бой, на которомъ побито Рускихъ до тысячи человѣкъ; а Ссоловъ безчисленное множество; но о Юрьевѣ городѣ или селѣ, также и о взятьѣ съ нихъ тысячи гривенъ и множества соли не упоминается. Чтожъ причиною толикаго разнорѣчія? Сходство названія Юрьева дня съ Юрьевымъ городомъ, и народа Ссолы съ словомъ соль, примѣшавшееся къ недостаточному разумѣнію стариннаго слога лѣтописей; при маломъ вниманіи, причиною были порожденія сея небылицы.

14 е) Въ Несторѣ написано: „Въ семже „лѣто побѣдиша Зимегола Всеславичи „всю братью, и дружины убиша 9000; сирѣчь народъ Земиголы побѣдилъ всѣхъ братьевъ Всеславичевъ, и побили у нихъ войска 9000 человѣкъ. К. Щербатовъ написалъ: „сыновья Всеслава Брячиславича „побѣдили нѣкоего Зимегора, у котораго

„ войска побили 9000, но кто былъ и ка-
„ кого народу сей Зимегоръ Всеславичь и
„ гдѣ сїя война производилася, неизвѣст-
„ но. „ стр, 80.

Весьма извѣстно для тѣхъ кои читая Нестора разумѣютъ чтомое: Всеславичи были братья, сыновья Князя Всеслава Брячиславича, изъ коихъ двое Борисъ и Глѣбъ по лѣтописямъ извѣстны; имѣли они удѣлы въ Полоцкомъ княженїи; войну имѣли съ народомъ имъ сосѣднимъ, называемымъ тогда Зимеголы а нынѣ Семигалы, и были отъ того народа побѣждены. Ежели бы и К. Щербатовъ поболѣе вниманїя употреблялъ при чтенїи лѣтописей, то бы не превратилъ цѣлой народъ въ одно лице, не назвалъ бы его Зимегоромъ Всеславичемъ, и не сдѣлалъ бы его изъ побѣдителя побѣжденнымъ. Осторожность и вниманїе и въ самой тѣмнотѣ открываютъ нѣкоторой слабой блескъ, которой по меньшой мѣрѣ не допуститъ збиться вовсе съ тропы и попасть по уши въ грязь.

15 е) „Мстиславъ послалъ къ нѣкоему „Турпѣю, котораго по именованію почи-„таю быть княземъ Половецкимъ, дабы „онъ пришелъ къ нему на помощъ..... Ро-„стиславъ не попустя Турпѣя перейти „чрезъ Днепръ, чтобъ соединиться со „Мстиславомъ, разбилъ бывшіе подъ пре-„водительствомъ его войски, самаго плѣ-„нилъ и привелъ въ Переяславль. стр. 192.

Мстиславъ посылалъ не къ нѣкоему Турпѣю, но къ Торпѣямъ, тоесть Торкамъ, кои во многихъ мѣстахъ лѣтописей Торпѣями названы, живущимъ въ Переяславской области, и къ войску Ростиславлю, вѣдая ихъ преклонность къ отцу своему Изяславу, чтобъ они передались къ нему за Днепръ, гдѣ онъ тогда въ Каневѣ пребываніе имѣлъ. Мстиславъ и не обманулся въ своей надеждѣ, ибо многіе изъ нихъ совокупяся пошли было къ нему, но Ростиславъ провѣдавъ благовременно о ихъ заговорѣ, переняль ихъ на дорогѣ у самаго уже Днепра, и всѣхъ захватя привелъ въ Переяславль. Сіе самое и краткія слова

Нестора печатнаго свидѣтельствуютъ. „Мстиславъ же посла на ону страну ко „Турпѣемъ и ко дружинѣ, веля имъ ѣха„ти къ себѣ... и изгони Турпѣй у Днепра „и поима я, и приведе къ Переяславлю.„ Ясно что не объ одномъ лицѣ говорится, а о многихъ; не сказано ко Турпѣю, но ко Турпѣемъ и ко дружинѣ; не велѣлъ ему, но веля имъ, не изгони Турпѣя, но Турпѣй. Съ чегожъ вошла въ голову такая мысль, что Турпѣй былъ Князь Половецкій, что шолъ на помощъ ко Мстиславу, и что войска его разбилъ Ростиславъ и самаго Турпѣя въ полонъ взялъ? пусть читатель самъ рѣшитъ.

16 е) „Половцы пришли на урочище „имянуемое Быстрая сосна. стр. 245.

Быстрая сосна не урочище, но Рѣка рѣдкому не вѣдомая. Двѣ Сосны рѣки въ Россіи и обѣ по Исторіи знаменитыя, одна называется Быстрая сосна, а другая Тихая сосна; и обѣ впадаютъ въ Донъ. Первая, о которой настоитъ рѣчь, впадаетъ пониже Лебедяни около 40 верстъ,

а вершина ея не въ дальномъ разстоянїи отъ верховья рѣки Оки; впадаютъ въ нея многїя рѣчки изъ коихъ нѣкоторыя по лѣтописямъ извѣстны, яко Хвошна, Тимъ, Труды, Любовша, Ливны, Кшенева, Олымъ, Чернава, Ворголъ, и Елецъ.

17 е) „Кучка Ивановичь хотя подданной „Россїйской былъ, а паче Князю Геор„гїю, въ областяхъ котораго онъ жилъ; „но по приходѣ Георгїевомъ въ то мѣсто, „гдѣ нынѣ городъ Москва; видя Кучка „съ Княземъ не великое число людей, не „только не хотѣлъ ни какого почтенїя „должнаго отъ подданнаго своему Госу„дарю здѣлать, но и поносительными „словами его ругалъ.„ стр. 249.

Надобно, чтобъ Кучка или сошелъ съ ума или не зналъ въ лице своего Государя; но того и другаго невозможность доказывается тѣмъ что Кучка тогдажъ былъ у Князя Георгїя Тысяцкимъ, сирѣчь въ числѣ знатныхъ его людей. Правда что Князь Георгїй убилъ Кучку за причиненное ему оскорбленїе; но за оскорбленїе со

всѣмъ другова рода, а именно: Кучка будучи совершенно свѣдомъ, что жена его питала въ сердцѣ своемъ къ Князю Георгію недозволительную страсть, а можетъ быть и по пустому ея къ нему ревнуя, дождавшись какъ Князь выѣхалъ изъ тѣхъ мѣстъ гдѣ нынѣ Москва, и которыя тогда во владѣніи были у Кучки, жену свою посадилъ въ темницу; о чемъ Князь Георгій бывъ увѣдомленъ, возвратился съ пути, убилъ кучку, а жену его и дѣтей взялъ съ собою. Вотъ настоящая Исторія, и вотъ оскорбительныя слова коими ругалъ Кучка Князя. Не понимаю я для чего Князю Щербатову вздумалось предпочесть небылицу истинному или по крайней мѣрѣ вѣроятному бытію, тѣмъ паче что оно и съ сказаніемъ лѣтописи и съ обстоятельствами произшествія согласуетъ.

18 е) „Краткое повѣствіе о посаженіи „Литовцами Князя Изяслава Ярославича „на Луки„ и проч. стр. 421....

„Сіеж самое намъ показуетъ, какъ да„леко, по крайней мѣрѣ въ сей части,

„границы Литовскія простирались въ „Россіи.„ стр. 422.

Въ мечтѣ токмо Князя Щербатова обносимое, а не въ самомъ дѣлѣ существовавшее бытіе заставило его распространить столь далеко Литовскія границы. Недоразуменіе его тоя Лѣтописи, съ которыя онъ заимствовалъ пишучи сіе мѣсто въ Исторіи своей, породило въ головѣ его сію небылицу. Въ Лѣтописи той пишетъ: Преставились два сына Ярослава Владимировича, Изяславъ, которой сидѣлъ „въ Великихъ Лукахъ отъ „Литвы„ и Ростиславъ при отцѣ въ Новѣгородѣ; и сего образа вѣщанія, общаго всѣмъ лѣтописямъ, К. Щербатовъ не понявъ, тѣмъ удивительнѣе что онъ весьма часто употребляется въ Розрядныхъ книгахъ, кои должны быть ему весьма извѣстны, вообразилъ что Изяславъ въ Луки Литвою былъ опредѣленъ, а по тому и догадаться былъ долженъ что сей городъ Литовцами былъ взятъ. Чудное мыслей сплетеніе родившихся изъ ничего. Наши

Лѣтописцы, при всякомъ случаѣ когда надлежало сказать которой Князь или Бояринъ въ какомъ городѣ былъ Воеводою или Намѣстникомъ, не писали иначе какъ такимъ образомъ, на примѣръ: такой то Князь сидѣлъ въ такомъ то городѣ отъ Лифляндскихъ Рыцарей, такой то Бояринъ посаженъ былъ въ такой то городъ отъ Литвы, отъ Еми, отъ Крымцовъ и проч; сирѣчь опредѣленъ былъ въ тотъ городъ отъ Великаго Князя для охраненія его отъ Лифляндскихъ Рыцарей, отъ Литвы, отъ Татаръ и проч; а отнюдь не то, чтобъ тотъ Князь или Бояринъ Литвою или татарами въ оный городъ былъ посаженъ. Если читая Разрядныя книги такъ сіи слова разумѣть, то не останется ни одного пограничнаго города подъ державою Россійскою, а всѣ должно будетъ отдать Литвѣ, Татарамъ или другимъ народамъ. Оставляя недоразумѣніе смысла словъ сихъ, не менше должно дивиться тому, какъ можно было представить въ умѣ своемъ такую нестаточ-

ность, здравому разсужденїю противорѣчущую, за бытїе возможное или вѣроятное? Литва взяла городъ Луки, не сказавъ когда и какъ, и кто о томъ свидѣтельствуетъ; посадила въ немъ на Княженїе сына Князя Новгородскаго, не предваривъ прежде Читателя какъ онъ туда попался, въ плѣнъ ли взятъ или отъ отца своего бѣжалъ и предался, яко измѣнникъ къ непрїятелямъ своего Отечества. Положимъ то и другое быть возможнымъ, но какъ бы Литва столь была легковѣрна, чтобъ отдала въ удѣлъ или опредѣлила въ кормленїе сыну такой городъ, которой передъ тѣмъ лишь только отъ отца взятъ и граничитъ его владѣнїю, да еще и сыну такому которой отцу своему, какъ Исторїя свидѣтельствуетъ, всегда былъ преданъ и покоренъ. Правда однакожъ, что Великїе Луки были подъ Литвою, но когда? чрезъ триста лѣтъ спустя, а имянно при Королѣ Стефанѣ Баторїи, которой взялъ сей городъ въ 1490мъ году, и послѣ вскорѣ, по учиненному мирному

постановленію, паки возвратилъ Россіи.

19 е) Продолженіе прежняго: „ Ярославъ „ по кончинѣ сына своего Изяслава не тре„бовавъ отъ Литовцовъ дозволенія, градъ „ Великіе Луки къ Новогородскимъ обла„стямъ присоединилъ. „ стр. 422. „ И „ еще: Литовскіе народы не преставали „ имѣть неудовольствіе на Новогородцовъ, „ чаятельно, за отнятіе у нихъ Великихъ „ Лукъ. „ стр. 424 я. Сколько надѣлали Князю Щербатову труда сіи краткія „слова: сидѣлъ отъ Литвы! „ Много потерялъ онъ времени въ тщетныхъ размышленіяхъ, розысканіяхъ, вымыслахъ, какъ бы составить предложенную имъ небылицу лутче, пристойнѣе и вѣроятнѣе; но ни силъ ни искусства его не достало.

Всѣ приведенныя мною мѣста суть только цвѣточки, а ягоды оставилъ я для переду; однакожь и тѣхъ кажется довольно для доказательства, что я зналъ чѣмъ бы могъ охулять его Исторію; но какъ ни о сихъ ни о другихъ многихъ, о коихъ теперь умолчеваю, погрѣшностяхъ его до

нынѣ свѣту не открывалъ, слѣдственно охуляя Леклерка его не подразумѣвалъ, и причинить ему тѣмъ досажденіе отнюдь намѣренія не имѣлъ.

§ XXIII.

Въ окончаніи письма своего Князь Щербатовъ пишетъ, что онъ долго колебался въ намѣреніи писать противъ меня, „страшася, говоритъ, убавить силы и важности у такой книги, которая противу „охулителя отечества моего сдѣлана; „ то есть убавить силы и важности у Примѣчаній сочиненныхъ мною противъ Леклерка. На что не за излишнее считаю сказать, что страхъ его былъ касательно сказаннаго напрасенъ; ибо я увѣренъ совершенно, что прописанныя возраженія его на нѣкоторыя статьи изъ нихъ, силы и важности ихъ ни мало не убавятъ, а паче во мнѣніи тѣхъ кои сіи мои обьясненія прочтутъ. Никакія ухищренія разума, хитрости словоплетенія, козни въ доводахъ и умышленныя двоемыслія въ

словахъ и въ предложенiяхъ истинны отъ проницательныхъ взоровъ Публики не укроютъ, и сужденiе ея пристрастнымъ не сдѣлаютъ. Есть можетъ быть въ сказанномъ сочиненiи моемъ нѣкоторыя недостатки и погрѣшности, которыя легко я могъ учинить, или по скорости написанiя моего онаго; или по моему недостаточеству въ знанiи и малой разборчивости въ вещахъ; но не тѣ кои Князь Щербатовъ писмомъ своимъ думалъ открыть Свѣту, а другiе которыхъ онъ не видѣлъ и не примѣтилъ. Я оставляю Публикѣ судить, кто болѣе имѣлъ причины негодовать, Князь ли Щербатовъ на меня, что я иначе понималъ вещи нежель онъ, или я на него, за то что онъ желалъ показать мои ошибки тамъ гдѣ ихъ нѣтъ. Также и то остается ей рѣшить, кто изъ насъ долженъ болѣе имѣть причинъ ко опасенiю относительно сказаннаго.

§ XXIV.

Наконецъ увѣряетъ Сочинитель письма Прiятеля своего, что ежели я и захочу

на письмо его возражать, то онЪ отвѣтствовать на возраженіе мое не будетЪ; стр, 144..... ВЪ разсужденіи правости моей, и вЪ слѣдствіе оной приведенныхЪ мною ясныхЪ и неопровергаемыхЪ доводовЪ на его на меня жалобы, поклепы и охуленія, увѣренЪ я конечно, и безЪ предварительнаго его отзыва, что отвѣчать онЪ на сіе возраженіе мое не будетЪ; чѣмЪ и я не меньше доволенЪ останусь, что не принужденЪ буду суесловіемЪ заниматься. „Лучше, по истиннѣ, упо„требить время свое просвѣщать разумЪ „свой,„ какЪ говоритЪ КнязЪ ЩербатовЪ, нежель тратить его на возраженія и оправданія, противу своей склонности и желанія. „Досужность, по слову одного лю„бомудрца, есть дражайшее благо вЪ жиз„ни, не потому что человѣкЪ ничего не „дѣлаетЪ, но потому что имѣетЪ способЪ „дѣлать что захочетЪ.„ Сими словами ОтвѣтЪ мой заключивЪ, употреблю мой досугЪ на лучшее и полѣзнѣйшее.

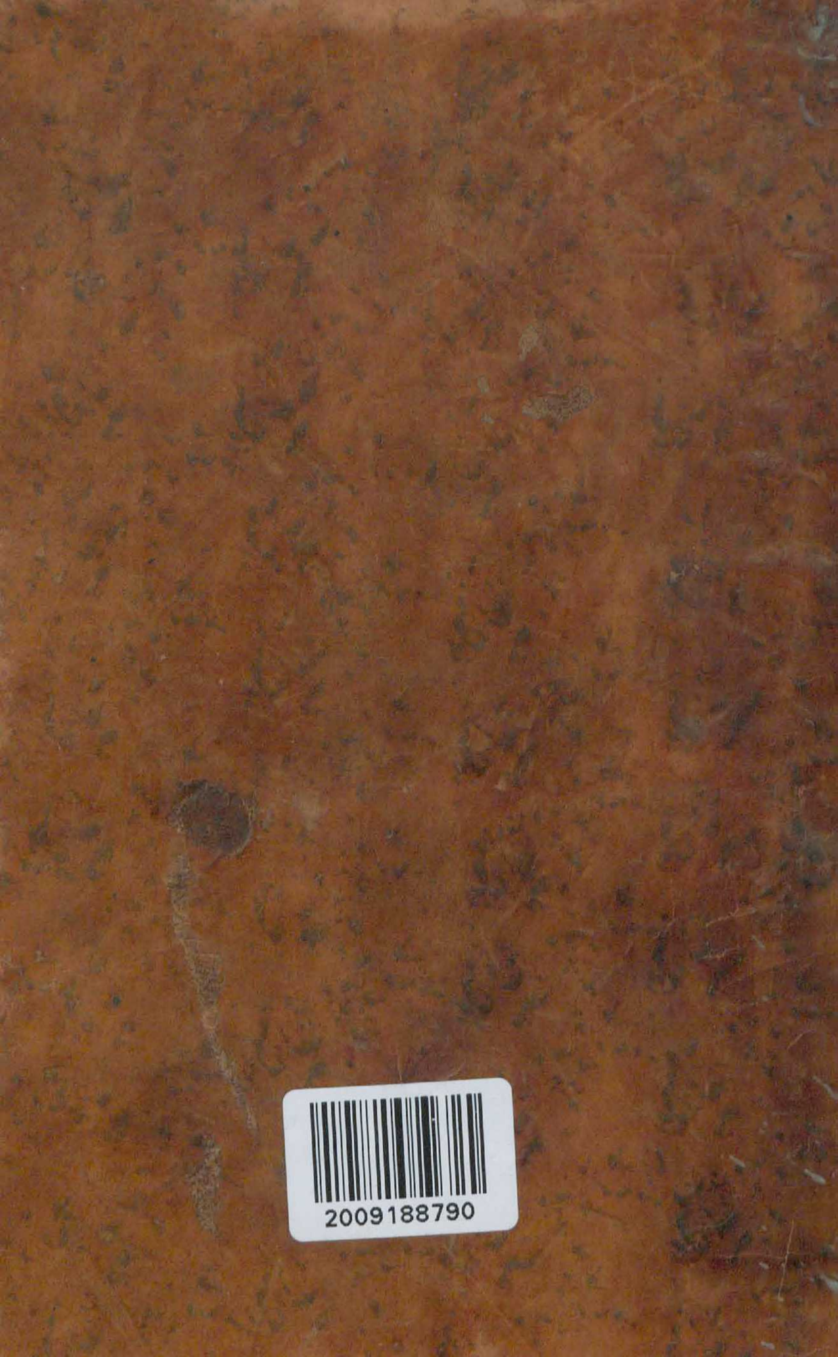
КОНЕЦЪ.

22

2—
1788. 15.IX 31

2009188790